

Болотная бусинка

Надежда Храмушина

Надежда Храмушина

Болотная бусинка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70616731

SelfPub; 2024

Аннотация

Странный мир – эти болота. Вроде и нет там ничего особенного, бесконечные кочки, возвышающиеся над тёмной водой, чахлые деревца, вопреки своей природе продолжающие расти в такой шаткой и ненадёжной земле. Но, подожди, посмотри, кто это там наблюдает за тобой, пока ты занят тем, что выбираешь место, куда поставить ногу? Нет, показалось! Это просто ветер качнул сухую ветку! Или нет?

Содержание

Глава 1. Проклятие кикиморы.	4
Глава 2. Страшные деревенские тайны.	26
Глава 3. Первый поход на болото.	51
Глава 4. Чудино.	78
Глава 5. Второй поход на болото.	105
Глава 6. Спящий.	132
Глава 7. Бусинка и камыш.	149

Надежда Храмушина

Болотная бусинка

Глава 1. Проклятие кикиморы.

Если ехать от Екатеринбурга на север, то примерно через сто пятьдесят километров будет небольшая деревушка Лосево, живописно раскинувшаяся на невысоком берегу неспешной реки Третьей. Это сейчас её называют Лосево, а когда-то её называли Загоребово, и она была Загоребово почти двести лет. А переименовали её в Лосево сто лет тому назад, в одна тысяча девятьсот шестнадцатом году. И были на то причины, и очень веские. Деревенская знахарка Маня Тихонова убедила своих односельчан, что если они и дальше будут зваться Загоребово, то все несчастья, которые на них посыпались, словно снег на голову, так никогда и не закончатся, пока в деревне не останутся только пустые дворы, по которым будет гулять один вольный ветер. Несчастья в деревне начались с того, что крестьянин Иван Подногин зарубил в лесу кикимору. Да, самую настоящую кикимору. Как уж так получилось, что она дала себя увидеть человеку, просто немислимо. И мало того, что она дала себя увидеть в истинном обличье, так он её ещё и с перепугу топором изрубил. Сорок дней после этого пылали леса вокруг Загоребо-

во. Столько зверья было погублено в пожарах! Только перестали пожары донимать, как откуда-то навалилась саранча, да и сожрала весь урожай на корню. И сам Иван Подногин после этого недолго пожил – заготавливал дрова на зиму, отлетел обух от топорича и раскроил ему голову. Он не сразу помер – недели две бедолага мучился, то приходил ненадолго в сознание, то метался в бреду. Всё прощение у кого-то просил. А батюшку, когда тот пришёл его причастить и исповедовать, он прогнал. Так и умер, не исповедавшись.

В конце осени в деревне новая напасть – из города приехал брат Кузьмы Садова, да и заразил всю семью брата испанкой. Вымерли все Садовы, их соседи Рогозины, у Конюховых из семьи осталось только двое ребятишек малолетних да бабка старая, и другие Конюховы, их дальние родственники, тоже троих похоронили. Ну ничего, к весне деревня от этой заразы очухалась, да только проклятие кикиморы не думало от них отходить. Не велика и не глубока речка Третья, да весной под лёд разом двое ушли – Галина Тихонова со своим старшим сыном, семилетним Петрушкой. Потом, через месяц, в бане ухамаздалась бабка Акулина Петрова. Потом осенью волк загрыз Тулеева Васю. А уж про то, сколько скота померло в этот год, вообще говорить нечего! Вот тогда Маня Тихонова и начала булындить народ, что надо, мол, деревню по-другому переназвать, чтобы проклятье обмануть, такое ей откровение во сне пришло. Сельчане её поддержали – к тому времени каждая семья уже лиха нахлебалась. Боль-

ше года эта канитель продолжалась, пока деревенские прошение составили, пока власть это всё обсудила, да вынесла положительное решение. Появилась на картах старая деревня под новым названием Лосево. А кто такое название придумал, сейчас уже и не вспомнить. Даже в ведомостях про них написали, так и так, деревню преследуют проклятья, вот и надумали крестьяне судьбу обмануть.

Прижилось в деревне новое её название Лосево, и жизнь потекла в ней своим чередом. Испокон веку деревенский народ там был работающий, детей сызмальства к труду приучали, одних полей с капустой и картошкой вокруг деревни столько было, что глазом не окинуть. Не заскучаешь без дела. Дома в деревне у всех добротные, ни какие-то там развалюшки! И пастбища все рядом, и покосы тоже, трава сочная, стебелёк к стебельку, земля-то – благодатная, чернозёмушко кругом! Как старики говорят – хоть на хлеб намазывай! Конечно, молодое поколение, как и везде, мечтало уехать в город, неспешная деревенская жизнь не всех прельщала. И уезжали в город многие, но некоторые и возвращались. Сейчас в деревне живут одни старики. Доживают свой век, как и их родная деревня.

У Валериана Петровича Конюхова все его три сына уехали в город, сразу же, как только в армии отслужили. Двое на заводе работали, а старший на стройке. Хорошие сыновья у него, умные, и на работе их ценят, и жёны их хвалят, и дома у них всё в порядке. Только с младшим внуком не всё хоро-

шо, выгнали его из института за недостойное поведение. Такого позора никогда раньше в их семье не было, пьянством не увлекался никто, а уж тем более, в милицию за дебоширство чтобы взяли, да не было такого никогда. Посудили-порядили на семейном совете, да и решили Пашу Конюхова до армии к деду Валериану Петровичу в деревню отправить. На исправительные работы. У деда всегда для него работа найдётся, у него не забалуешь.

Паша приехал в апреле, когда только снег с полей сошёл, и природа отряхнулась от зимней спячки. На железнодорожной станции дед его встретил на своём выдавшем виды «Урале», и поехали они в Лосево. Эти двенадцать километров по распутице Паша запомнил на всю жизнь. Когда доехали они до дома, у Паши из чистого на теле были только глаза, всё остальное было заляпано жидкой грязью. Дед только посмеивался, глядя, как Паша прыгает через лужи до крыльца, в своих уже совсем не ослепительно-белых кроссовках. Кто был особенно рад приезду Паши, так это его бабка, Нина Максимовна. Она с вечера поставила кринку теста, утром пирогов напекла, и сладких, и мясных, и капустных. Щи сварила, кисель, компот, на стол еле всё поместилось. Первые три дня она не давала деду будить любимого внука, пусть поспит, отдохнёт, умаялся с дороги. Дед терпел. Через три дня зыркнул на Нину Максимовну, та отступила, а он разбудил Пашу в пять утра, и началась для Паши его трудовая повинность. С дедом не очень-то поспоришь. Он хоть мужик спо-

койный, но раз сказал – всё, должно быть сделано. К вечеру, после трудового дня, Паша мечтал только до кровати добраться. Как только его голова касалась подушки – засыпал сразу же. Ноутбук, который Паша привёз с собой, он первый раз открыл только через две недели, когда дед ему выходной дал. Но ничего, потихоньку Паша втянулся в рабочий режим.

В июне в деревню к старикам обычно съезжались из города гостить внуки, на свежий воздух, на парное молоко, бабушек и дедушек повидать, порадовать их. В этом году приехали к Петровым двойняшки Оля и Коля, закончившие девятый класс, к Тихоновой Настасье – внук Артём, восьмиклассник, и к Подногиной Дусе внучка Мила, пятиклассница. Дед Валериан Петрович по этому случаю, да и под напором Нины Максимовны, дал неделю отпуска Паше, чтобы с ребятами пообщался, да и работы особой пока не было, в огороде баба Нина сама ещё управлялась.

Ребята каждый вечер собирались шумной ватагой на берегу, излюбленном месте всей молодёжи, когда-либо жившей в деревне. Там лежали толстые брёвна, вот на них-то они и сидели до полуночи, иногда и позже расходились, разговаривали, смеялись, в речку камушки кидали, мячик пинали. Днём они вместе сериалы смотрели, или играли в игры, дело, в общем, всегда у них находилось.

К северу от Лосево, километрах в трёх от него, раскинулись необозримые болота, самые настоящие, глухие и непроходимые. Их местные называли Подёнными. И тянулись они

почти тридцать километров. Осенью местные туда ходили за клюквой, брусникой, далеко не заходили, больше всё по краю, где между кочками можно было ходить, не замочив ноги. Буквально через метров пятьсот начиналась настоящая топь, даже бывало, что там пропадали люди. И ещё оттуда доносились такие звуки, что кровь в жилах застывала у того, кто их слышал. Поговаривали, что это родственники кикиморы до сих пор её оплакивают.

Между деревней и болотом, в сосновом бору, который начинался сразу возле заброшенного овощехранилища, из земли торчали, словно острые волчьи клыки, две высоких скалы, метров по пятнадцать каждая. Скалы древние, седые, все мхом заросшие, а между ними с десятков скал поменьше, белые, как кости, выбеленные временем, и такие же древние, как и их высокие братья. Скалы эти так и называли – Волчьи. Волчьи скалы, как магнитом, притягивали к себе всех ребятишек, росших в деревне. Хоть взрослые и не разрешали там им ползать, да разве кого удержишь! Пока родители на работе, бегают, где хотят. На левом клыке были небольшие выступы, будто кто-то там специально ступеньки выдолбил. Они крутые, опасные, но тем интереснее! По ступеням можно подняться на вершину клыка, а с его вершины всё болото, как на ладони видать, и деревню тоже. Красота открывается такая, что глаз не отвести. Особенно летом. От Волчьих скал до речки Третьей лиственный лес раскинулся – берёзки, осинки да рябинки – светлый лес, ситцевый. А

кругом поля, как цветные платки разбросаны. Речку только не видно, она петляет между заросшими берегами, и её русло сверху только по ивам можно определить. Сколько угодно можно смотреть – и не насмотришься.

Вот и в этом году, Паша с Артёмом решили подняться на клык, посмотреть, как солнце вечером садится за горизонт. Сначала договорились вдвоём пойти, но остальные, как только об этом услышали, тоже сразу захотели с ними. Понятно, что дома никто об этом ничего не сказал, так, мол, печенки в поле вечером на костре пожарят. Так как Паша самый старший в их компании, то он подготовился к походу серьёзно – взял картошку, спички, соль, мазь от комаров, воды в пятилитровую бутылку налил. Дед на него очень подозрительно посмотрел, но ничего не сказал, отпустил.

Собрались они часов в восемь вечера, и не пошли сразу к скалам, а сделали обманный крюк, прошли по улице Комарова, чтобы подозрения у бабушек не вызывать. Паша дорогу эту хорошо знал. Отец его уже не раз водил с собой на эти скалы, научил правильно забираться, спускаться. Да и видать эти скалы издалека, не промахнёшься. Поэтому Паша не ошибся, прямо к скалам вывел свою компанию.

Они набрали сухих веток, разложили костёр, обложили его камнями. В июне дни длинные, темнеет поздно, вечером – светло как днём, не страшно. И когда костёр весело запотрескивал, пришло время подниматься на скалу. Площадка на вершине скалы небольшая, два шага в обе стороны,

там всем им не уместиться, поэтому решили подниматься по двое. Первым, конечно, пошёл Паша, чтобы удостовериться, что ступени в целости и сохранности. С ним пошёл Коля Петров. Некоторые ступени были шириной не более десяти сантиметров, а в середине пути между некоторыми соседними ступенями было расстояние сантиметров восемьдесят. Руками надо было крепко держаться за камень. Но всё это стало неважным, когда Паша с Колей очутились на вершине. Паша-то раз десятый, если не больше, уже забирался сюда, а Коля – первый, как и его сестра. Поэтому, очутившись на пике, Коля замер, очарованный открывшимся перед ним видом, смотрел вдаль и молчал. Паша сел лицом к вечернему солнцу, подставив ветру лицо, и такая теплота разлилась в его груди, что он начал улыбаться. Солнце уходило от их деревни всё дальше и дальше, но тёплый свет его оставался в каждом листочке, в каждой иголочке леса, набросив на всё золотистую дымку. Вокруг них кружились любопытные птицы, словно хотели посмотреть, зачем эти двуногие забрались так высоко, и не собираются ли они полетать вместе с ними. Коля тоже сел с ним рядом, и они оба молчали, да и какие тут скажешь слова! Снизу закричала Оля, торопя их, и ребята нехотя начали спуск со скалы.

– Я с Олей и Артёмом хочу ещё раз сюда подняться. – Сказал Коля, когда они спускались вниз – Хорошо?

– Нет, втроем нельзя. – И Артём сказал, как когда-то ему дед – Там места только и есть, чтобы улыбнуться. Давай так,

Ольга с Артёмом сползают, тогда после них мы с тобой ещё раз поднимемся.

Артём уже пару раз до этого забирался на клык, поэтому Паша спокойно отпустил их с Олей одних. Сначала ползла Оля, за ней Артём. Оля, хоть и забиралась по крутым ступеням с испуганными глазами, но весело смеялась над своей неуклюжестью. Как только они поднялись наверх, Паша услышал радостный визг Оли. Он усмехнулся, ему знакомо это чувство, когда первый раз оказываешься на скале. Артём и Оля уже довольно долго сидели на краю, свесив ноги вниз, а Коля бегал внизу и торопил их со спуском, и с обидой говорил Паше, что они тоже могли бы подольше там посидеть, если бы Паша не торопил его. Милка сидела сердитая, потому что Паша категорично сказал, что ей ещё рано забираться на скалу, маленькая ещё. Милка сначала крепилась, просто отвернулась в сторону и ни с кем не разговаривала, но потом, когда спустились Оля с Артёмом, а Коля засобирился с Пашей второй раз, она не выдержала и заревела. Так ей хотелось залезть и с высоты посмотреть на болота! Оля и Артём начали уговаривать Пашу, чтобы он хоть ненадолго, но поднялся с Милкой на скалу. Паша посмотрел на зарёванную Милку, и сказал:

– Хорошо, но сначала перестать реветь, ещё не хватало нам поскользнуться на твоих соплях. Запомни – ты должна слушаться меня. И ещё, как только страшно станет на ступеньках, когда начнём подъём, сразу мне говори, потому что

если ты испугаешься там, наверху, тогда поздно будет.

– Паша, я не испугаюсь! – У Милки моментально высохли слёзы – Артём говорит, что он первый раз поднялся сюда, когда ему всего одиннадцать было. А мне уже двенадцать!

– Ладно, пошли! – Паша подтолкнул Милку к ступеням – Не торопись, ноги ставь плотно, максимально надёжней фиксируй каждый шаг. Руками держись за верхние ступени и старайся вниз не смотреть. Обратное спускаться будет страшнее, чем подниматься. Поняла?

– Да поняла я, поняла. – Милка поставила ногу на первую ступеньку – Только ты меня не держи, я сама.

– Если будешь торопиться, всё, не обижайся, обратно вернёмся. Никакие слёзы тебе больше не помогут.

Милка осторожно начала подниматься. Паша видел, что маленькая ножка Милки гораздо увереннее себя чувствует на узких ступенях, чем нога Паши сорок четвёртого размера. Милка ловко ставила ноги, подтягивалась, цепко держалась руками, и назад не оглядывалась. Зато когда они добрались до вершины, Милка от восхищения запрыгала, и Пашу прошиб пот от этого зрелища. Он не разрешил Милке свесить ноги вниз, поэтому она села как Будда, и восхищённо смотрела на садившееся далеко у горизонта солнце. Потом она повернулась к болотам, и восхищённо смотрела на бесконечную равнину, по которой вольный ветер летал, не встречая препятствий, шевеля высокую траву, и заставляя её перекачиваться, как волны.

Паша и не уходил бы отсюда совсем, он мог сидеть здесь сколько угодно, но надо было печёнки начинать печь, а это опять же лучше его никто не сделает.

– Ну что, спускаться будем? – Спросил он Милку – На-смотрелась? Только бабке Дусе пока ничего не говори. Она моим нажалуется, от деда мне достанется.

– Конечно. Обещаю. – Кивнула Милка и добавила – Я что, маленькая что ли, сама всё понимаю. Если я скажу, что на зуб забиралась, меня домой в город отправят.

Вдруг она схватила Пашу за руку, тот даже вздрогнул. Милка показала пальцем вглубь болота.

– Паша, там кто?

Посреди серо-зелёного беспокойного океана трав, окутанного редким туманом, Паша увидел вдалеке неподвижную тёмную фигурку, которая стояла на небольшом холмике с одинокой чахленькой берёзкой и тоже смотрела на них. Он пригляделся внимательнее, и ему показалось, что это старик, в серой шапочке, в серой длинной куртке. Милка помахала ему рукой. Старичок поднял руку и показал на них. У Паши от этого жеста сразу шевельнулась внутри тревога, и он коротко сказал Милке:

– Не знаю, просто какой-то старик. Нам лучше спуститься. Я спускаюсь первый, ты за мной.

Милка резко опустила руку, потом подалась немного вперёд и замерла. Паша заглянул ей в лицо и ему показалось, что она напряжённо слушает того старика, сосредоточенно глядя

на него. Даже складочка на лбу появилась. Их вдруг окутала какая-то нереальная тишина, даже ветер перестал шуметь листьями деревьев, и птиц вокруг не стало. Паша снова посмотрел на старика. Паша готов был поклясться, что между этими двоими происходит безмолвный диалог. Милка, похоже, даже не моргала. Паша это всё не нравилось, но что он мог сделать на этом небольшом пяточке, далеко от земли, ну не силой же Милку тащить вниз! Через некоторое время она тяжело вздохнула и повернулась к Паше.

– Это всё правда! Это не сказки. Он вышел к нам, чтобы напомнить, что надо вернуть бусинку.

– Кто? Какую бусинку? – Не понял Паша.

– Надо вернуть. – Милка повернулась к нему – Тот, кто убил Ватагу, он бусинку забрал и унёс с собой.

– Что за бред! – Паша поморщился – Откуда ты всё это взяла? И кто такая Ватага?

– Ватага, это лесная жительница, они называют себя ветряками, её убил мой прадед Иван и взял себе её бусинку. Её надо вернуть им. Они из-за этого не могут уйти к своим родичам.

– Ну и фантазия у тебя разыгралась! – Засмеялся Паша – Ты меня даже поначалу напугала, думал, что и вправду что-то случилось. Вставай, пошли вниз. – Он снова посмотрел на болото, старик всё так же неподвижно стоял у берёзки, только руку опустил вниз.

– Паша, – Милка покачала головой – я это не придумала,

это правда. Там стоит её брат, и он говорил со мной. Я не знаю, как получилось, что только я одна это слышала. Правда.

– Пошли. – Паша встал и потянул Милку за руку – Ну слышала и слышала. Место тут такое, необычное, мало ли что может почудиться.

Он встал на первую ступеньку, обеспокоено глядя на Милку, которая не сводила глаз с болота, и они осторожно начали спускаться. Спускаться было труднее, чем подниматься, и сколько бы раз Паша не спускался, его каждый раз пугала крутизна скользких лестниц скалы. А тут ещё у Милки несколько раз нога соскальзывала, словно она всё ещё в себя не пришла, и Паша подхватывал её с такой силой, что Милка ойкала. Когда они спустились, Милка сразу же рассказала остальным про старика на болоте. Сначала ребята посмеялись, как и Паша, а потом задумались. Все слышали от своих бабушек и дедушек эту старую историю, больше напоминавшую странную сказку. Милка грустно смотрела на догорающие угли, и от прежнего её веселья не осталось и следа. Остальные тоже приуныли. В небе, одна за другой, вспыхивали звёзды. Со стороны болот ветер доносил тревожный плач ночной птицы.

– Так значит, это не выдумки про кикимору? – Спросила тихо Оля – Я думала, что это просто фольклор такой, народный.

– Выходит, что нет. Фольклор тоже не на пустом месте

появляется. – Артём кивнул на Милку – Её прадед на самом деле убил кикимору. Мне моя бабушка рассказывала.

– А твоя бабушка знает про бусину? – Спросила Милка.

– Не знаю. Но я не помню, чтобы она мне про неё говорила. – Пожал плечами Артём – Если хочешь, могу разузнать.

– Хочу. – Сказала Милка – Мне жалко ветряков. Я должна найти ту бусину.

– Слушай, Милка, даже если на минуту поверить во всё это, ты понимаешь, как много лет прошло с того случая? – Паша пошевелил угли, проверяя картошку – Сто лет! Эта бусинка уже сто раз могла потеряться. Я понимаю, если это была бы какая-то крупная вещь, дорогая. А то – какая-то бусинка!

– Она им очень дорога. – Вздохнула Милка – Бусинка эта из ожерелья их прародительницы Велепы. У каждого ветряка есть такая бусина. Никогда не было такого, чтобы бусина не возвращалась в ожерелье Велепы после смерти её хозяйки.

– А как она выглядит, эта бусинка? – Спросила Оля – Он тебе сказал?

– Нет, он только сказал, что я должна её вернуть. – Милка покачала головой – Наверное, он думает, что она у нас где-то спрятана.

– А может она у вас на самом деле где-то дома лежит? – Спросил Артём – Тебе надо, на всякий случай, её поискать. Если не найдёшь, тогда у бабушки Дуси спросишь про неё.

– Если она спросит у бабушки Дуси, значит, придётся рассказывать всем, откуда мы знаем про бусинку. – Сказал Паша – Нет, сама ищи. Наверняка у твоей бабушки есть какая-нибудь шкатулочка, где она всякие свои ценности держит. У моей бабушки есть такая.

– А если у Милки просто от высоты закружилась голова, и ей это всё просто показалось? – Неуверенно спросил Коля – Ветряки там всякие, бусины.

– Ничего у меня не закружилось, скажи ему Паша! – Обиженно ответила Милка – Паша тоже видел ветряка.

– Слушайте, а что это за народ такой, ветряки? – Спросила Оля – Что-то я никогда про них не слышала раньше. Не может целый народ у нас тут на болотах жить, и чтобы никто никогда про них не слышал.

– Слышала ведь, это они сами себя так называют. – Ответил Паша – А в деревне их называют болотными кикиморами. Это нечисть такая. Типа чёрта. Они и людям-то почти никогда не показываются. А Ивану Подногину показала одна, вот он её и убил. Мне тоже моя бабушка рассказывала про тот случай.

– Расскажи! – Милка подняла голову на Пашу – Что тебе бабушка рассказывала?

– Да, расскажи! – Поддержал Коля – Интересно ведь!

– Короче, Милкин прапрадед Иван Подногин инвалидом был. У него ступни на одной ноге не было, отдавило на лесосплаве, куда он на заработки ездил. И когда он вернулся

в деревню, с горя начал пить. Его жена забрала ребятишек, да и ушла от него. Он после этого вообще в себе замкнулся, перестал даже с роднёй своей общаться, и ещё больше пить начал. И вот, однажды, в начале лета он поехал в лес веники ломать, и ему показалось, что он увидел на болоте свою жену. Смеётся как будто она, его за собой манит. Он и кинулся за ней. А это была кикимора, они все такие, любят людей морочить. Он целый день за ней по болотам бегал, словно в бреду. И не знаю, как уж так случилось, но он догнал её, а она возьми, да и покажи ему свой настоящий вид. Он так испугался, что топором её стукнул. И убил. Вот так мне моя бабушка рассказала. После этого и начались в деревне неприятности. И сам Иван Подногин тоже от своего топора погиб. Лес выгорел возле деревни, урожая не стало, его вредители погубили, зима голодная была, все болели, и из города чуму привез какой-то человек, половину деревни заразил ею. Вот всё это произошло с деревней, когда кикимору Иван убил. А жена к нему вернулась, правда перед самой его смертью. Вот так.

Темнота обступила светлый круг, освещаемый догорающим костром, прохладный ветерок выбивал искры и нёс их к небу, а тёмные силуэты деревьев стали похожими на таинственных великанов, окруживших притихших ребят. Лица у всех были сосредоточенные, никто уже больше не думал, что эта история – фантазия Милки.

– А зачем он её бусинку взял? – Тихо спросила Оля.

– А я откуда знаю! – Ответил Паша – Я вообще про эту бусинку первый раз слышу.

– Может она очень дорогая? Алмазная? – Спросил Коля.

– Может и алмазная. – Согласился Паша – Тогда найти её вообще шансов никаких нет. Он мог её продать, или пропить.

– Или отдать детям своим. – Предположил Артём – Я верю тому, что Милка рассказала, что ветряки ищут эту свою бусинку. Может они когда-то и в деревню приходили, сами её там искали, да найти только не смогли.

– А может сходить к этому ветряку, который сейчас на болоте, да поподробнее узнать об этой бусинке, как хоть она выглядит? – Спросила Оля.

– Да, давайте завтра с утра сходим! – Сказал Артём – Мне кажется, нам не надо бояться этих кикимор. Старик же похорошему поговорил с Милкой, не угрожал ей. Да?

– Он сказал, что если мы не вернём бусину, в деревне больше никого не останется. – Милка виновато посмотрела на Артёма – Я не стала вам это говорить сразу. Но он мне так сказал.

Паша присвистнул. Ребята переглянулись.

– Вот что, доедаем картошку и идём по домам. – Паша оглядел ребят и добавил – На завтра план такой. С утра расспрашиваем своих, но так, чтобы не вызвать подозрений. А потом встречаемся у речки и совещаемся, если что, пойдём на болото, к ветрякам, подробности узнавать. Милка, а ты

попробуй всё-таки поискать бусинку у вас дома.

– А давайте эту бусинку все по своим домам поищем, на всякий случай. – Предложил Артём – Или вообще, давайте все бусинки соберём, пусть сам ветряк выбирает, какая его.

– У нас бабушка вышивает, и у неё полно всяких бусинок. – Вздохнула Оля – Целая корзина! И даже в ограде они валяются.

– Ты что, думаешь, что сразу не поймёшь, что она волшебная, когда её увидишь? – Возразил Коля – Я думаю, что она особенная, и сразу будет видно, что это не просто украшение.

– Артём, а ты узнай, может от твоей прабабки Мани Тихоновой какие записи остались, ну, чтобы защититься от этих кикимор. – Сказал Паша – Она ведь как-то узнала, что деревню надо переименовать, чтобы от неприятностей спастись.

Ребята доели картошку, залили костёр остатками воды и направились в деревню. По пути они нет-нет, да и оглядывались назад при малейших шорохах. Милка держалась за руку Оли.

– Оля, а вдруг этот ветряк к нам домой придёт? – Испуганно спросила она – И бабушку убьёт!

– Зачем ему к вам домой идти? – Успокоила её Оля – Он ведь тебе всё сказал, сейчас будет ждать, когда мы бусинку отыщем. Странно только, что он тебе это сказал, а не твоим родителям, или бабушке. Зачем столько лет ждал?

– А может и говорил. – Сказал Паша – Только мы не знаем.

Так как ему не вернули бусину, вот и надоело ему ждать. Решил припугнуть.

Дом Петровых был самым крайним в деревне, поэтому первым их встречать вышел дед Вова Петров, рядом с ним сидел, прислонившись к его ноге, пёс Бульба, любимец всех ребят. Коля и Оля помахали всем на прощанье, и пошли вслед за дедом во двор. Артём завернул на улицу Комарова, где возле поленницы ждала его бабушка Настасья. Паша прошёл мимо своего дома и пошёл провожать Милку, дом которой стоял почти на самом берегу.

– Милка, ты только не говори пока про того старика, не надо пока никого пугать заранее. Если не найдём бусинку, тогда и расскажем. – Сказал Паша.

Милка кивнула головой. Паша внимательно посмотрел на неё и спросил:

– Слушай, а ты всё нам рассказала?

Милка молчала, опустив голову. Паша снова её спросил:

– Милка, лучше бы мы всё заранее знали. Хоть хорошее, хоть плохое. Для всех это лучше.

– Он сказал, что принести бусинку на болото надо до новолуния.

– Так. – Паша достал телефон – И когда у нас новолуние? – Он поискал в телефоне – Прекрасно! Через два дня. Не густо со временем.

– Я забыла это сказать. – Милка виновато посмотрела на него – Правда, Паша, я забыла.

– Ладно. Хорошо хоть сейчас вспомнила. Всё, иди, вон баба Дуся у ограды стоит.

Паша вернулся к своему дому, где из окна уже выглядывала баба Нина. Он совершенно не хотел есть, они картошки с ребятами неплохо поели, но сказать это бабушке – значит нанести великую обиду. Поэтому он выпил кружку молока, и съел две пышных ватрушки со сметаной. Когда он поел и пошёл в огород сполоснуться у бочки, там его уже караулил дед.

– Ну что, внучок, к Волчьим скалам сегодня ходили? – Спросил он.

Паша от неожиданности даже не нашёлся, что ответить. Дед хмыкнул и продолжил:

– Дурачки вы, вас вся деревня видела. Ты что думаешь, если вы видите со скалы деревню, то самих вас не видать? Эх, да мы всегда знали, когда ребятня на скалы ползали. И наши родители это знали, и родители наших родителей.

– Ругаться будешь? – Вздохнул Паша.

– Так что ругаться-то зря, вы уже сползали и вернулись. Мы ведь понимаем, что всё равно полезете туда. Решили, раз ты взрослый, серьёзный, то проследишь за остальными. Ну ладно, вернулись все живы-здоровы, это хорошо. Я тебя тут не из-за этого жду. Что там вы видели, в болотах?

– Так ничего, болота, лес. А что?

– И всё? – Дед испытующе посмотрел на него – Паша, тебе бабушка ведь рассказывала историю, которая произошла на

наших Подённых болотах?

– Про кикимору-то? Ну да, рассказывала. И не раз. Так это когда было-то!

– Когда-когда, тогда! Так ведь история на том не кончилась. Она каждое поколение к нам возвращается.

– Каждое поколение? И что? – По коже Паши пополз неприятный холодок.

– Так видели вы кого или нет? – Дед не отступал.

Паша готов был уже сознаться, но вспомнил слово, взятое с ребят, и не захотел первым проболтаться:

– Нет. Да ты скажи сам, что за продолжение.

– Значит встретили. – Вздохнул дед и похлопал Пашу по плечу – Паша, вы что думаете, вы самые умные, вот так взяли, и победили всех? Жизнь, внучок, это не всегда сказка со счастливым концом. У нас тут такие истории случались, что не дай бог, чтобы повторились.

– Мы с Милкой видели старика, ветряка. – Паша решился всё-таки сознаться деду – Но разговаривал он только с Милкой. Он сказал, чтобы мы бусинку какую-то ему принесли до новолуния. Всё.

– Понятно. – Дед грустно кивнул головой – Ну что ж. Ничего нового. Давай мойся, спать иди. Завтра поговорим.

Дед повернулся и пошёл к воротцам во двор. Паша окрикнул его:

– Дед, что, совсем плохи дела?

– За эту кикимору уже человек двадцать легло. – Дед неве-

село усмехнулся.

– А при чём тут бусинка?

– Да никто её найти не может! Какая такая бусинка, бог её знает. Мы тоже в своё время все дома просеяли не на один раз, во все углы заглядывали. Нет никакой бусинки. Ладно, Паша, завтра собирай свою команду у нас. Поговорим.

– И сколько эти ветряки ещё будут мстить нашей деревне?

– А я откуда знаю! Нечисть есть нечисть. Ей только повод дай.

Паша сел на землю рядом с бочкой. Да что это такое! Что это за народ такой, ветряки, которые уже больше ста лет не дают покоя жителям его деревни. Ну да, ужасно поступил Иван Подногин с кикиморой, то есть с Ватагой. Так ведь она сама его по болоту таскала, играла с ним! А потом напугала. Если бы он не с топором по болоту бегал, и первый её не ударил, как знать, может, она бы сама его погубила. Так ведь за её смерть уже столько людей пострадало, можно было бы и остановиться. Правильно дед сказал, этой нечисти только повод дай, не остановится. Он не нашёл в себе силы сказать деду, что ветряки в этот раз сказали, что от деревни никого не останется.

Глава 2. Страшные деревенские тайны.

На следующее утро вся компания собралась дома у Паши, пришла с ними и бабушка Артёма, Настасья, которая приходилась праправнучкой Мане Тихоновой, деревенской знахарке. Поговаривали, что и Настасья тоже многое умела, да только далеко ей было до её бабки. Как и говорил Пашин дед, не только он знал, что вчера ребята были на Волчьих скалах, знала вся деревня, и ребятам уже досталось за то, что обманули. Но в целом, бабушки и дедушки не очень и удивились, узнав об их походе. Нина Максимовна с утра настряпала сладких ватрушек, заварила душистого чая и пригласила дорогих гостей к столу. Валериан Петрович оглядел ребят, смиренно сидевших вокруг стола, и сказал:

– Я хочу вам всем рассказать одну историю. Дуся, бабушка твоя, Мила, её знает, так как сама была свидетельницей всего этого. Мы тогда с ней ещё школьниками были, вот как давно это всё происходило. Считай, больше пятидесяти лет назад. С нами тогда были ещё мои сёстры, Вера и Надя, они меня поменьше, но тоже учились уже, Вера – в третьем классе, а Надя – в первом. Ещё был Игорь Подногин, Дусин старший брат.

– Витя Тулеев ещё был. – Подказала бабушка Настасья.

– Да, я помню, ещё и Витька Тулеев. У него одного в деревне велосипед тогда был. Вот мы и пошли кататься на нём по очереди, как только дороги подсохли. Конец мая был. Тепло было, мы в одних кофтах бегали, мячик с собой ещё взяли. Игорь Подногин был наказан, ему батя запретил из двора выходить, поэтому мы ушли огородами подальше от деревни, почти до Волчьих скал, чтоб на глаза его не попадаться. А там дорога хорошая, ровная была, тракторами не разбитая. Стоим мы возле скал, ждём, когда Витька Тулеев свой первый круг сделает. Так вот. Возле скал стояли Дуся, моя сестра Вера, Игорь и я. Вера собирала одуванчики на поляне, и вдруг нас зовёт. Мы подошли к ней, и нам она показывает, что на земле лежит птичье гнездо с яйцами, видать с дерева упало. Игорь схватил его и мне говорит, чтобы я лез на дерево, повыше, он мне даст гнездо, а я его закреплю на ветке. Я полез сразу же на берёзу, он мне передал гнездо, я с ним ещё выше полез, да только у меня ботинок свалился, и я вслед за ним. И гнездо сломал, и раздавил яйца. Девчонки заревели, так им жалко было ещё невылупившихся птенчиков. Я, понятно, тоже расстроился. Верка повернулась и ушла. Сказала, что не будет больше с нами кататься. И вдруг слышим, что позади нас голос раздался: «Только губите всё, к чему не прикаснётесь». Я повернулся, а никого нет. Я только хотел спросить, откуда этот голос, а смотрю, Дуська с Игорем оба смотрят на дорогу, как зачарованные, будто видят там кого. Как потом оказалось, они увидели женщину в се-

ром плаще. Глаза злые, сама бледная. Она им сказала, чтобы нашли эту самую распроклятую бусинку, которая принадлежала их сестре. Иначе опять в деревне будет траур. В общем, такая же ситуация вышла, как и с вами.

– И что, вы искали? – Спросила Милка.

– А как же! Мы сразу в деревню побежали. Тогда ещё была жива Настасьина бабка, Лидия Николаевна, Мани Тихоновой дочь. Мы ей всё рассказали. Она нам сразу сказала, что напрасно всё это, в смысле, напрасно искать бусину. Её уже искали не единожды до нас. Но мы всё равно перевернули все дома, особенно у Игоря Подногина. Но всё напрасно. Отец Игоря, Тимофей Иванович, знал то место, где его дед, Иван Подногин, убил кикимору. Правда он еле нашёл его, мы блудили часа два по болоту, пока до него дошли. Но что там мы могли увидеть! Кочки кругом, берёзки редкие, трава сухая. Но мы всё вокруг перещупали, каждую травинку, каждый кусочек земли. Ничего, понятно, мы не нашли.

– А может бусину та кикимора сама потеряла, пока от Ивана бегала по болоту? – Спросил Паша.

– Нет, Паша. Вот тут и начинается самое загадочное. Лидия Николаевна нам рассказала, что бусина эта не простая, с помощью её кикиморы и морочат людям головы, всякие там образы на себя накладывают. И надета эта бусина на волос их главной колдуньи. Видимо, эта кикимора Ватага, пока бегала, зацепилась за ветку той волосиной, она порвалась, поэтому она и предстала перед Иваном в своём настоящем

обличии.

– А как он понял, что бусина волшебная. – Спросила Оля
– Он знал об этом?

– Ничего он не знал. Он не брал той бусины. – Ответила бабушка Настасья – Он, когда зарубил ту кикимору, весь не в себе домой побежал, по пути в деревню встретил Анну Никаноровну Стошник, да всё ей и рассказал. Вот про эту семью я вам расскажу подробнее, дальше поймёте почему. В деревню Стошники приехали лет за тридцать до этого события, из Бреста, что на границе с Польшей. Приехали двое – Никанор Вальдемарович и дочка его Аня, ей в ту пору всего десять лет было. Аня как-то проговорила своим подружкам, что её отца там хотели повесить, поэтому им пришлось бежать тайно ночью. А из-за чего его хотели повесить, это потом уже народ понял. В деревне ведь ничего не утаишь, все как на ладони. Маня Тихонова и поняла это первая. У Тулеевых в ту пору дочка Тина на выданье была, жених у неё был, о свадьбе сговор уже был. Вот она и приглянулась Никанору Вальдемаровичу. Вдруг однажды эта Тина заявляет своему отцу, что любит Никанора, и если за него не позволят ей выйти замуж, она утопится. Маня Тихонова сразу заметила неладное, странным ей показалось поведение Тины, она насчет всех этих сердешных дел хорошо разбиралась. И точно, Тину Никанор приворожил к себе. После этого сельчане поговорили с Никанором Вальдемаровичем по душам, он отступился от Тины, и после этого уже ни в чём таком не

был замешан. Тихо зажил, никуда не лез, но и общества своих односельчан не избегал. Он Конюхова Митю, от пьянства вылечил. Петрова Сима со своим мужем лет пятнадцать никак не могли деточек завести, тоже ей какое-то снадобье дал, так у них один за другим трое ребятешек появилось. Это Оля, я про вашу прапрабабку говорю. А сам Никанор так и жил дальше бобылём. А дочка его, Аня, она росла такой тихой, незаметной. Мать у неё ещё при родах умерла, вот Никанор и воспитывал её один. Так вот. На чём я остановилась? А, вот. Рассказал Анне Никаноровне Иван Подногин о том, что кикимору убил. В деревню он вернулся, там соседям тоже всё рассказал, все охают, кто-то верит, кто-то нет. А потом все эти беды навалились на деревню. И вот однажды, когда пожары бушевали вокруг деревни, прибегает домой Тина Петрова, вся чумазая, зарёванная, говорит, что Инна Копытова, фельдшерица, мёртвая лежит возле дороги. Побежали отец Тины с соседом быстрее туда, куда им указала Тина, а там никого нет. Тина тоже за ними прибежала, испуганными глазами смотрит, понять ничего не может. Говорит, что Инна вся синяя лежала, и на шее у неё верёвка болталась. Мужики всё вокруг проискали, к ним ещё присоединились деревенские, ищут, до леса даже дошли. И тут смотрят, а по дороге сама Инна идёт, жива-здоровёхонька, улыбается. Тина чуть сознания не лишилась, так напугалась. Ну, все успокоились, Тину успокоили, и по домам разошлись. А потом, через несколько дней, обнаружилось, что Анна Никаноров-

на пропала. Нет её нигде. Искать её не сразу начали, думали, что в соседнее Чудино она в церковь ушла, и там осталась гостить. Но прошла неделя, другая, нет, не возвращается. А когда из Чудино вернулась бабка Конюхова, которая там тоже в церковь на службу ходила, и сказала, что Анны там нет и не было, уже серьёзно все обеспокоились. Решили искать по лесам. Несколько дней искали. Понятно дело, кругом пожары, вот и решили, что, видимо, сгорела она, раз и следов не нашли. Никанор Вальдемарович, сам в поисках не участвовал, сидел дома, даже на стук не выходил. Так и не нашли Анну. Никанор Вальдемарович замкнулся в своём горе, даже слышать ничего не хотел о дочери. А лет через десять после этого он неожиданно собрал свои вещички и уехал из деревни, не знамо куда.

– Так что, Анна Никаноровна полюбила Инниного мужа и прикинулась Инной? – Спросила Оля.

– Именно так и было. Вот бусинка ей и пригодилась. Только в таких делах нужно слушать не только сердце, но и голос рассудка! Иначе, знаешь, куда такая любовь может завести!

– Куда? – Оля даже подалась вперёд, чтобы узнать, куда же может завести такая любовь.

– Далеко. – Коротко ответила бабушка Настасья, чем очень разочаровала Олю, надеющуюся на более полный ответ. – Слушайте дальше. Анна Никаноровна хоть и была работящей и покладистой, да только жизнь её как-то не сложилась, никто к ней не сватался, так и жила с отцом. Ей в ту

пору уже за сорок лет было. А у Инны Копытовой был муж и две дочки, и было ей не больше тридцати. Фотографий Инны не сохранилось, но люди говорили, что она была очень красивая. И муж её любил без меры, ревновал очень. И приветливая такая она была, с каждым остановится, поговорит, о здоровье спросит, советы какие даст. Они с мужем из города переехали в деревню года за три до тех событий, но её в деревне за свою считали, так по душе она всем пришлась. Её муж в какой-то ячейке революционеров был, так всех в его ячейке арестовали. А Инна, говорят, сама лично ходила к начальнику жандармерии, и спасла от каторги своего мужа. Его отпустили, но только сказали, чтобы они из города уехали, вот так они и оказались в Загорёбово, так нашу деревню тогда называли. Так вот. То пожары тогда были сорок дней, то саранча, в деревне никому покоя не было. А в начале зимы привезли в фельдшерский пункт Васю Тулеева, его волк очень сильно подрал, да он ещё и ноги обе обморозил. Ну, Инна, понятное дело, раны его обработала, перевязала, и оставила его в пункте, чтобы он под присмотром лежал. А утром пришла к нему его мать, не помню, вроде Натальей её звали, а Вася ей шепчет, чтобы мать его забрала из лазарета. Мать понять ничего не может, расспрашивает его, а он только, знай, повторяет, что Инна никакая не фельдшерица, а колдует тут, он сам видел. Наталья подумала, что Вася это из-за своей болезни бредит. Ушла домой, а вечером Вася умер. Ну вот, схоронили Васю. Мать Васина вся в горе,

про то, что ей Вася говорил, в то время и не вспомнила. А у Инны вдруг муж запил. Да ещё так сильно, что до дома не всегда дойти-то мог своими ногами. Все в деревне, понятное дело, жалели Инну. И дочери её ходят, как в воду опущенные. А весной, как только с реки лёд тронулся, муж Инны и ушёл под лёд, тоже пьяный был. Наверное, даже не понял, бедняга, что и случилось. Инна очень убивалась, долго даже на работу не ходила. А когда вышла, её как будто подменили. Нелюбимая стала, идёт, себе под ноги смотрит, с ней поздороваются, а она и головы не поднимет, пройдёт мимо, словно не слышит. Потом через год она снова замуж вышла. За Федьку Кузьмина, он тогда домой с войны германской вернулся. Младше её был лет на десять, если не больше. Сначала вроде она повеселела, опять приветливая стала, наряжаться стала. Да и дружно они поначалу жили. У Федьки руки были золотые, он что хочешь тебе топором вытешет, хоть наличник на окно резной, хоть фигурку медведя. Дочкам Инны кукол наделал. Дом ей отремонтировал, да и заказы у него всегда были, с деньгами у них хорошо было. И всё они дружнёхонько вместе – и на покос, и на ярмарку, он её до фельдшерского пункта каждое утро провожал, вечером встречал. Так лет десять прожили, да, лет десять. Одно только омрачало их счастье – не было у них общих детей. Не давал им бог ребёночка никак. Федька своей матери даже жаловался, та соседкам своим про это рассказывала. Видать, дошли слухи и до Инны, что Федька из-за этого очень страдает. Опять она

начала ходить смурная, и Федьку своего начала ревновать. И вот случилось то, что и должно было случиться. У Подножных дочка подросла, Аля, красавица, только школу закончила, все парни по ней сохли. Как уж так получилось, не знаю, только и Аля стала заглядываться на Федьку, женихов-то в деревне было в ту пору мало, больше всё невесты. А потом они сговорились, и вместе сбежали в город. Инна поверить не могла этому. Она рыдала дома, как белуга, с кровати не вставала. А в это время свадьба её старшей дочери, Сони намечалась. Её из соседней деревни парень сосватал. Свадьбу эту с грехом пополам провели, Инна только на венчании в церкви присутствовала, а к столу даже не вышла. А на следующий день собрала свои вещички, и в город махнула. Дочка младшая одна тут осталась. Через месяц вернулся Фёдор со своей Алей в деревню, а Инны больше никто никогда и не видел. Да только Аля приехала вся больная, еле ходила, видно было, что ей с трудом удаётся вставать, и в глазах её было такое страдание! Вот уж в пору сказать, что Алю как будто подменили. Федька её снова в город повёз, в больницу, с ними и мать Алина поехала. Привезли её обратно через две недели, и в первый же вечер дома она и умерла. А врачи так ничего и не нашли, говорили, изношенный организм, сердце разорвалось. Какой тут изношенный организм, это в восемнадцать-то лет? Федька с могилы её не уходил, лежал на ней, ногти в кровь изодрал, царапая землю, и только повторял: «За что?» А потом насовсем уехал в город. Вот такая

история.

– Значит, потом Инна, то есть Анна Никаноровна, приняла облик Али? – Спросила поражённая Оля.

– А как вы всё это поняли? – Спросил Паша.

– Маня Тихонова про это прознала, а потом и Лидии, своей внучке рассказала. – Ответил Валериан Петрович – Только, к сожалению, поняла Маня это уже поздно, когда ничего было уже не исправить. Маня пришла к Але, когда она дома лежала, и её на следующий день в больницу должны были везти. Маня начала с ней говорить, и почувствовала, как у неё волосы шевелятся на голове, словно черви там ползают. А Маня знала, что это такое, она была опытной знахаркой. Она стала присматриваться к Але. И поначалу даже сама себе не поверила. Слишком всё это было невероятно. Решила проверить, сказала ей: «Ты что Аня, сама себя не можешь вылечить? Отец твой тебе многое же передал», а та не подумав, сразу ответила: « Не могу, сил моих больше нет». А потом испуганно уставилась на Маню, и давай что-то там лопотать, оправдываться, да Маня всё поняла. Вот Анна тогда и созналась Мане во всех своих грехах, видать, уже поняла, что её час приходит. И что тут было делать Мане? Бусину она не стала снимать, чтобы не пугать родителей Али и Федьку. Представляете, если бы она сняла её, и вместо восемнадцатилетней красавицы, вдруг бы старуха появилась?

– Бедная Аля! – Вздохнула Милка – Какая всё-таки злая эта Анна Никаноровна была!

– А бусина где? – Спросил Коля – На ней осталась?

– Конечно. – Кивнул Валериан Петрович – В гроб её положили с бусиной. Она так и похоронена была, как Аля Подногина. Маня пожалела её родителей, и так те были вне себя от горя.

– Значит, бусина сейчас находится в могиле Али? – Спросил Паша – Тогда это упрощает дело! Можно достать её оттуда, и вопрос закроется.

– Не всё так просто. Во-первых, это зрелище не для детей. – Вздохнул Валериан Петрович – А во-вторых, нет там бусины. Мы раскопали могилу, ещё тридцать лет назад. Скандал тогда такой был! Не все ведь верят в проклятие.

– Там лежала Анна Никаноровна? – Спросил Артём.

– А кто её знает! – Пожал плечами Валериан Петрович – Разве разберёшь, когда уже труп почти сгнил!

– Так что значит, кто-то раньше вас раскопал и бусину забрал? – Спросил Паша.

– Может раскопал. – Согласился Валериан Петрович – А может забрал её перед тем, как гроб закрыли. А кто – вот это самая большая загадка. Конечно, когда Маня Тихонова узнала эту историю, она уже гораздо внимательнее стала к людям приглядываться, да и дочери своей наказывала про то. Но тот, кто надел на себя бусину, мог и уехать сразу отсюда. Вот такая вот история, которая никак не закончится.

– Как всё это страшно! – Вздохнула Оля – Сколько людей погубила эта Анна Никаноровна! И за это даже не была на-

казана.

– Откуда мы знаем, была она наказана, или нет. – Не согласилась с ней Нина Максимовна – Может так была наказана, что и врагу не пожелаешь! Человеческого суда она избежала, да только божьего суда никто не избежит. И какую роль в этой истории сыграл её отец, Стошник Никанор, мы тоже не знаем. Тихо-то он тихо жил, так ведь больше всего чертей именно в тихом омуте!

– Так ведь Анну даже в церкви отпели! – Покачала головой бабушка Настасья – Думали ведь, что это Аля, вот грех-то какой! Но я думаю, ей это не помогло. Погубленных ею душ уже не воротишь. И в памяти у людей она осталась непрощённой.

– Слушай, дед. – Паша посмотрел на Валериана Петровича – А почему сразу после похорон не достали бусину из гроба? Ведь можно было это сделать! Как-то несерьёзно отнеслись к этому.

– Паша, никто ведь не думал, что бусину затребуют кикиморы, и будут ещё сто лет её искать. А оставить её в гробу, это было самое надёжное. Ни у кого бы не было соблазна, чтобы повторить опыт Анны Никаноровны.

– Но соблазн изменить свою судьбу у кого-то всё-таки возник. – Сказал Паша – И для этого даже не стало препятствием, что бусина на трупе, а труп в могиле.

– Ужас какой-то! – Подёрнула плечами Оля – На такое решиться не каждый сможет.

– Да, только тот, кто действительно, решил кардинально поменять свою судьбу. – Усмехнулся Валериан Петрович – Но тот, кто это сделал, вполне возможно, сам уже давно могиле лежит. Ведь меняется только внешний вид, а здоровье и годы жизни никуда не деваются. Человек стареет по своему возрасту, а не по чужому молодому обличью.

– Точно! – Оля задумалась – Поэтому и Аля так заболела, потому что была уже старушкой, и она только с виду была молодой красавицей. Как это печально! Умереть молодой от старости!

– Настоящая Аля умерла не от старости, её эта старая карга убила! – С негодованием воскликнул Артём.

– Дед, а мой папа тоже искал бусину? – Спросил Паша.

– Искал. Каждое поколение ищет, да только нет её нигде.

– А может надо список жителей составить, которые в то время жили. – Предложил Коля – Посмотрим, кто куда уехал.

– Да как ты этот список составишь! – Отверг Валериан Петрович – Сколько лет прошло!

– Как вы раньше сами до этого не додумались? – С укоризной произнёс Коля – Это бы нам очень помогло.

– Ну вот не догадались! – Ответил Валериан Петрович – Много чего могли бы вовремя сделать, да не сделали, что теперь про это судить.

– Мы ведь тоже сначала не верили в этих кикимор! – Поддержала его бабушка Настасья – Тоже кинулись к своим ро-

дителям, что да как. И те тоже ничего толком ответить нам не могли. Вот и вы теперь поищите-поищите, да и отступитесь. Что тут сделаешь?

– Бабушка, а когда вы не нашли бусинку, что потом было? – Спросил Артём – Кто-то умер?

– Сима Петрова умерла, и Синицына Валя, наша продавщица, от аппендицита скончалась. Симе было в ту пору было около пятидесяти лет, она через два дня после того срока, установленного кикиморами, умерла. А Валентине тридцать всего было, до больницы её не довезли. Через неделю после того, как Симу похоронили. И кто знает, может те кикиморы и не виноваты в их смерти. Люди ведь и до этого умирали, и вообще, два века никто не живёт.

– Да как не виноваты! – Горячо воскликнул Артём – Понятно же, что они сразу после предупреждения умерли. Нет, я точно уверен, это их рук дело, ветряков.

– Никто не живёт два века, все когда-то умрут, это правда. – Проговорил дед, почёсывая свою макушку – Ладно, ребятня, всё вы слышали, поняли, что это дело бесполезное. Не думайте об этом. Наш приказ – на болота больше не ходить, на Волчьих скалы тоже. Короче, технику безопасности соблюдайте. Всё понятно?

Ребята нестройно ответили, что понятно, но видно было, что с вердиктом Валериана Петровича они в корне не согласны. Паша заговорщицки кивнул Артёму и вышел из дома. Остальные ребята тоже потянулись за ним. Они дошли до

берега, расселись по брёвнам и Паша сказал:

– Вы поняли, что всё, что делали до этого наши предки, не принесло никаких результатов? Надо придумать что-то другое, иначе и нашим будущим детям ещё придётся за этой бусиной бегать.

– Когда появятся наши дети, в деревне никого не останется, не к кому будет приезжать. – Сказала Оля – Но то, что надо что-то придумать новое, с этим не поспоришь.

– А может какого-нибудь экстрасенса пригласить? – Спросила Милка – Мы с мамой смотрим «Битву экстрасенсов», только экстрасенсы могут сказать, как на самом деле было! Пригласим сюда передачу. И нас покажут по телевизору. И бусинку найдут.

– Верь ты этим передачам! – Махнул рукой Паша – У них там всё уже известно заранее, по сценарию шпарят.

– Нет, не шпарят! – Возразила Милка – Мама говорит, что там настоящие экстрасенсы снимаются.

– И что, напишешь ты в редакцию, а они только через год приедут! – Артём достал телефон – Надо самим поискать, как с кикиморами бороться.

– А что с ними бороться? – Спросила Оля – Они с нами не борются, они хотят вернуть то, что им по праву принадлежит. Бусинка – их, родовая, ещё от их прародительницы досталась. Они ведь не виноваты, что люди таким вот образом ею воспользовались. Не знаю как вы, но я считаю, что в такой ситуации они правы. Помните, когда Валериан Пет-

рович раздавил гнездо, им сказал ветряк, что всё, к чему вы прикасаетесь, всё портите. Мне после этих слов их даже жалко стало. И вообще, этот конфликт люди начали, убили кикимору.

– А что она прикидывалась женой Ивана Подногина? – Коля сердито посмотрел на Олю – У него это и так большая тема была, а она ещё так над ним посмеялась! Он на одной ноге целый день бегал за ней по болоту. Вот он и разозлился.

– А чего он за ней бегал? – Оля тоже разозлилась – Не надо было бегать, что не понятно что ли, что ситуация была какая-то неправильная? И вообще, надо было меньше пить, тогда бы и жена не ушла.

– Ладно, хватит! – Прикрикнул Паша – Дома подерётесь. А сейчас надо думать, что ещё можно сделать в нашем случае. Я не хочу сидеть сложа руки и ждать, пока кто-то их стариков помрёт. А может, и не только из стариков. И я, если честно, поддерживаю Олю. Все неприятности начались с людей. Но тему эту закроем, пусть каждый останется при своём мнении.

– У меня тут мысль одна пришла. – Тихо проговорил Артём и оглядел ребят – Если меня не поддержите, я могу и один этим заняться.

– Так скажи сначала, что за мысль. – Сказал Паша – А там и посмотрим.

– Значит так. – Артём слез с бревна, отряхнул джинсы и встал перед ребятами – Что мы знаем про этих ветряков.

Каждый ветряк имеет бусину для превращения, и висит она на волосе их прародительницы. Где они в болоте живут, мы не знаем. Людям они не особо торопятся показаться. За исключением той Ватаги, которая бегала от Ивана Подногина. Они существа волшебные, с этим вы не будете спорить. А раз они волшебные, значит должны понимать, что у простых людей нет никаких особенных возможностей, чтобы отыскать эту треклятую бусину. Раз уж сто лет её ищут безрезультатно. Наверняка они знают, что их просьбы не игнорируются, просто действия людей не увенчались успехом. Да, они отомстили за свою кикимору по полной программе – и выжгли всё, и урожай уничтожили, и людей раньше времени погубили. Но ведь и люди сами, когда к ним попала эта бусина, тоже с другими людьми не очень-то церемонились. Эти кикиморы, можно так сказать, по-божески с людьми обошлись. Могли вообще никого тут не оставить. У них, похоже, с этим проблем нет. Не знаю, почему они сами не смогли отыскать эту бусину. Вполне возможно, что они с болот не могут уйти. Поэтому предлагаю попросить у них помощи.

– Попросить помощи? – Паша уставился на Артёма – Если даже предположить, что мы их найдём, что они нас выслушают, то какую они помощь могут оказать нам? Сам ведь говоришь, что они с болота не могут выйти.

– Они не могут, а мы можем. – Ответил Артём – Они же должны понимать, что бусину нам не отыскать, мы её не почувствуем, даже если рядом с ней пройдем. Но они мо-

гут подсказать, как её почувствовать. Или какую другую волшебную вещь дадут, которая притянет бусинку.

– Так нам же нельзя на болота идти! – Воскликнула Милка
– За мной сейчас, знаешь, как бабушка будет следить!

– Тебя мы может не брать. – Артём отмахнулся от Милки
– Нечего всей толпой идти. Я же говорил, что могу и один сходить.

– А что, может ты и прав. – Паша задумался – Ветряки ведь заинтересованы больше всех найти свою бусину.

– А я про что! – Артём обрадовался – Надо им всё честно рассказать, так и так, не знаем с чего начать, а времени вы нам дали мало. Даже и больше если дадите, мы всё равно не знаем, где её искать.

– Я тоже с вами пойду! – Сказала Оля.

– Я тоже! – Подхватил Коля.

– Вы без меня его не найдёте. – Милка посмотрела на Пашу – Он же ко мне вышел, и только со мной он разговаривал.

– Ну да. – Паша почесал затылок – Наверное, ты права. И что нам делать? Тебя бабка Дуся ни за что с нами на болото не отпустит. И следить за тобой будет.

– Не будет! – Милка тоже соскочила с брёвен и стала рядом с Артёмом – Я придумала. Мы сейчас с Олей пойдём к моей бабушке, я ей скажу, что сериал будем смотреть. Мы закроемся у Оли в комнате на чердаке, где у них диван стоит. Я с вами пойду на болото, а Оля будет за нас обеих отвечать, если бабушка придёт проверить меня.

– Так это что получается, мне одной придётся остаться, а вы все к ветрякам пойдёте? Я не хочу! – Возмутилась Оля.

– Но мне надо обязательно идти туда, иначе они к вам не выйдут! – Милка развела руками.

– Милка права. – Сказал Артём – Она с нами пойдёт. А у тебя, Оля, задача – отвлечь от Милки всякие подозрения. Не только от Милки, но и от нас.

– Оля, мы же тебе всё расскажем, когда обратно вернёмся! – Успокоил сестру Коля.

– А может, ты останешься? – Оля сердито посмотрела на брата. – Я тебе тоже могу во всех подробностях всё рассказать!

– Нет, с тобой будет убедительнее. – Паша укоризненно посмотрел на Олю. – Ты же понимаешь, что у тебя будет очень важная задача – подделать голос Милки.

– А зачем его подделывать? – Ольга достала телефон – Вот, Милка скажет несколько фраз, я запишу, и всё, ничего не надо подделывать.

– Всё, решено. – Категорично сказал Паша – Оля с Милкой идут к бабке Дусе, отпрашиваются у неё, потом берёте ноутбук, закрываетесь на чердаке. Потом Милка тайно выскальзывает оттуда и бежит огородами к заброшенному овощехранилищу, а мы там её ждём. Мы тоже идём сейчас по домам, делаем вид, что забыли про ветряков, и через полчаса собираемся у заброшенного водохранилища. Каждый берёт с собой воды, я беру компас. Поняли?

– Может хоть хлеба с собой взять? – Спросил Коля – Вдруг долго искать будем, проголодаемся.

– Тебе бы только поесть! – Толкнула брата Оля – Поешь перед дорогой, и всё. А то сразу заподозрят, что куда-то ты собрался.

– Я возьму с собой что-нибудь поесть, за мной так не следят. – Успокоил Паша – Всё, расходимся, не будем время тянуть. Ещё не известно, сколько по болотам бродить будем. Я нож возьму с собой, палки выстрогаю. Всё-таки болото. Говорят, что и топи там есть.

– Нет, оно почти высохло. – Сказал Коля – Мне дед говорил, что только после больших дождей по болоту опасно ходить. А дождей давно не было. Он сам недавно туда ходил.

– Хорошо, если так. Ну всё, расходимся.

Ребята побежали по домам, а Паша направился к себе. Во дворе на скамеечке сидел дед. Рядом с ним был его походный рюкзак.

– Ты что, дед, собрался куда? – Обеспокоенно спросил Паша.

– Не хочу вас одних отпускать. – Дед посмотрел на Пашу – С вами пойду.

– Куда? – Паша от неожиданности остановился – Я никуда не собираюсь.

– Ну-ну. – Дед хитро сощурился – Ты кого обмануть хочешь? Я, милоч, троих сыновей воспитал, да и сам когда-то был таким, как ты. Меня на мякине не проведёшь.

– На какой мякине? – Паша соображал, как отделаться от деда – Никуда я не собираюсь, пойду сейчас лягу, и телик буду смотреть.

– Какой телик! Лучше прямо сейчас на болото идти, с утра. – Дед стал серьёзным – Ты что думаешь, пришли вы на болото, встали рядком, и к вам выйдут и предложат помощь? Нет.

– Дед, а вы сами ходили просить помощь к кикиморам? – Заинтересовался Паша – И чем это закончилось?

– Мы не ходили, струсил. Честно говорю тебе. Игорь Подногин вообще к дяде своему уехал в Качканар. А мы с Дусей не пошли. Но мысль такая тоже нам в голову приходила. И потом детей своих не пустили. А зря. И теперь я думаю, что это была самая правильная мысль. Поэтому я и поддерживаю это ваше решение. Но пойду с вами. И не спорь. Вы – жители городские. А я всю жизнь по лесам да болотам хожу. И не один раз пришлось ночевать на болоте. Не смог выйти.

– Ну вот, сам не смог выйти, а с нами собрался! – Усмехнулся Паша – Я возьму с собой компас, так что не переживай. Куда тебе по кочкам прыгать! У тебя ноги болят.

– Не переживай за мои ноги. Компас у него! – Дед махнул рукой – У меня тоже компас. Да только стрелка иногда там такие кандибоберы выписывает, что не поймёшь, откуда пришёл и куда надо идти. А если небо затянуто всё облаками? То-то и оно. – Дед примирительно сказал – Ты, Паша, пойми, у меня поболее вашего опыта-то. И потом, я ведь не

просто так с вами собираюсь. Я место одно знаю секретное.

– Какое?

– А вот, такое. Когда я ещё мальцом был, нас с Веркой бабка наша часто за клюквой на болото за собой таскала. Вот, один раз, ходим мы по краю болота, собираем ягоду. Я не столько ягоды собираю, сколько шныряю везде, а бабка на меня сердится, не разрешает мне далеко заходить. А потом, говорит, если не будешь меня слушаться, то болотный господин тебя к себе утащит. А я её спрашиваю, какой ещё такой болотный господин? Она говорит, а тот, кто не любит, чтобы его покой нарушали. Я её спрашиваю, а где он живёт? Она мне и говорит, что мы как раз дошли до дорожки в его царство. Она подвела меня к двум берёзкам, а они так чудно росли – ствол внизу один, а макушки у них две, и у одной берёзки, будто живот оттопыривается. Она стала возле них, меня рядом поставила и показывает рукой вглубь болота. «Никогда вот этой тропинкой не ходи, там стоит страж – коряга, она заморочит тебя, и ты пойдёшь, не помня себя, туда, куда он показывает, а там камни сложены горкой, на которой сидит болотный господин. Страшный такой! И никто от него никогда не возвращается домой, всех он у себя оставляет, и служат ему они уже до смерти. И не дай бог там оказаться!» – сказала она мне. Испугать она меня, таким образом, хотела, да только всё вышло наоборот. Конечно, после этих её слов, мы с моими друзьями, Петькой и Игорем, туда и пошли, прямо на следующий день, так нам хотелось

посмотреть на это место, проверить, обманула меня бабка или нет. И что ты думаешь? Только мы от коряги этой повернули и прошли с километр, как вокруг нас вода забулькала, ветер сильный поднялся, мы даже присели. Подождали, когда успокоится, и дальше пошли. Увидел я ту горку каменной, правда, издали, но нам не пришлось туда дойти. У Петьки нога подвернулась, он угодил в чёрную болотную жижу, а когда вытащил ногу, у него там рана появилась, как от укуса змеи, на лодыжке. Мы его домой потащили, испугались, что его ядовитая змея укусила. Вот так. Это была уже осень, дожди зарядили, и мы собрались снова идти к каменной горке только на следующий год. И снова не дошли. И опять, как только увидели каменную горку, вода забулькала, дождь начался, как из ведра, ветер опять задул сильный, тонкие берёзки вокруг нас чуть ли не к земле пригибает. Мы повернули обратно, к деревне. Вышли с болота, а вокруг сухо, небо синее, а над болотом туча низкая висит.

– Больше не ходили? – Спросил Паша.

– Нет, не до того было. И взрослее стали, заботы другие появились, да и больше уже не верили бабкиным рассказам. Надо, Паша, именно туда идти. До горки не обязательно доходить, но стать так, чтобы нас увидели. Там, на самом деле, место очень необычное. Если захотят к нам выйти, то выйдут. А если не захотят с нами говорить, так хоть век живи на болоте, всё бесполезно.

– Ладно, пошли с нами. – Паша кивнул – Только бабушке

не говори, она сразу бабке Дусе расскажет.

– А вы что, собрались Милку с собой брать? – Удивился дед – Я думал, что ты с Артёмкой и с Колей пойдёшь.

– Мы решили, что раз Милке тот ветряк показался, так больше шансов, что снова к ней выйдут.

– А что, правильно рассудили. – Согласился дед – Иди сапоги надевай, в кроссовках никто по болотам не ходит.

– Чёрт, надо было мне сказать, чтобы ребята тоже сапоги надели! Я не подумал. А если сейчас начну им звонить, сразу все догадаются и Милкиной бабке расскажут. – Расстроился Паша.

– Ничего, у меня сапог этих, на целый взвод хватит. Где вы собираетесь?

– У заброшенного овощехранилища. Идут со мной Артём, Коля и Милка. Трое.

– Хорошо, я с собой возьму три пары сапог, сейчас подберу, они там переоденутся, кроссовки их там и оставим. На обратном пути их наденут. Эх вы, туристы! – Дед встал и пошёл в сарай.

Через тридцать минут вся компания уже стояла в сапогах перед Валерианом Петровичем, который провёл с ними короткую беседу о правилах передвижения по болоту.

– Всё поняли? – Спросил он – Самое главное, и это касается не только сегодняшнего нашего похода – это поддержка товарищей. Никогда, ни при каких обстоятельствах, не бросать друга в беде. Пока вы вместе, и помогаете друг другу –

никакое болото вам не страшно!

Глава 3. Первый поход на болото.

Валериан Петрович шёл первым, за ним шёл Коля, потом Милка, потом Артём, а замыкал их группу Паша. Коля и Артём тоже взяли рюкзаки, и, кроме воды, ещё и еды с собой набрали. Паша уже через пару километров порадовался, что дед с ними. Болото возле самого леса, куда иногда они ходили, и болото, по которому они шли сейчас – это совершенно два разных болота. Там, где они сейчас шли, между кочек была топь, которая не позволяла оставаться на одном месте долго, сразу же чувствовалось, как нога словно прилипала ко дну, а дно её тащило вниз, тяжело было ногу вытаскивать. Дед взял с собой мазь от комаров, о чём, кстати, Паша с ребятами тоже не вспомнили, и она их очень выручила. Но были ещё огромные оводы, которые ничего не знали про чудодейственную противокomarийную мазь, поэтому садились на любой открытый участок кожи безбоязненно, стараясь выкусить кусочек побольше. У Коли на лбу уже вздулась большая красная шишка от укуса овода.

Они шли по болоту уже часа два, и дед шага не сбавлял, хоть пробираться между широкими кочками было тяжело, и вода скрывала все неровности дна. Как он ориентировался среди бесконечного унылого пейзажа, один бог ведает, куда ни глянь – кочки, кочки, кочки. А ещё между ними торчали колючие ветки кустарников, со спутанной на них су-

хой травой, которая так и норовила воткнуться в глаз или в ухо. Некоторые кочки были высотой больше чем полметра, а трава, так вообще, поднималась намного выше их голов. Воды стало больше, она поднималась в некоторых местах выше щиколотки, и была она чёрная, непрозрачная. Вот и верь, что болото только после дождя опасно! Со дна поднимались пузырьки воздуха, и звук раздавался такой, будто кто-то тяжело вздыхал. Иногда из кустов резко поднималась потревоженная птица, и долго обиженно кричала, отлетев от них подальше на другую ветку. Несмотря на то, что был день, всё вокруг казалось мрачным и серым. И Паша ещё заметил, как только они зашли вглубь болота, ветром пригнало огромное тяжёлое облако, которое повисло над ними, закрыв собою солнце.

– У меня сапог промокает. – Коля поднял ногу и посмотрел на свой сапог.

– Не зима, не замёрзнешь! – На ходу ответил ему Валерян Петрович.

Дед начал чаще останавливаться, опираясь на палку, и озабоченно оглядывался вокруг. А один раз они даже вернулись назад, к последнему месту отдыха, и дед долго крутил свой компас, выверяя по нему направление. Ребята расселись по сухим кочкам, радуясь минутной передышке.

– Дед, а может не надо к тем камням? Ветряк ведь прямо к Волчьей скале тогда вышел, когда с Милкой разговаривал. Может как-нибудь его подозвать получится? – Паша ополос-

нул водой из бутылки лицо и сделал несколько глотков.

– Тогда он вышел к вам, потому что сам вас искал. – Дед потыкал между кочками палкой, поднял её и посмотрел уровень воды – А теперь мы его сами ищем, и ещё не факт, что он вообще нам захочет показаться.

– Такое впечатление, что дождь сейчас начнётся. – Коля посмотрел на небо – Подозрительная туча зависла над нами, и с места не собирается двигаться.

– Дождя может и не быть, но здесь всегда облачно. – Ответил Валериан Петрович – Видать, здешние обитатели больше в сумерках любят жить. Отдохнули? – Он поглядел на покрасневшиеся лица ребят – Мы и половины пути не прошли, вставайте, идём дальше. Палки не забудьте, без них нельзя.

Артём встал, опираясь на кочку, потянулся за своей палкой, рука у него соскользнула, и он свалился в грязную воду. Рядом с ним, среди высокой травы, раздался смех. Паша, который уже протянул руку Артёму, чтобы помочь ему подняться, обернулся, но никого не увидел.

– Мамочки! – Прошептала испуганно Милка – Кто это там?

– Птица болотная. – Ответил Валериан Петрович – Они на все голоса тут могут щебетать. Не паникуйте. Вставай, Артём.

Паша протянул Артёму руку, тот встал, рукав курточки и весь бок его были мокрые, все в чёрной грязи, с налипшими листьями. Он отряхнулся, сделал несколько шагов в сторону,

нашёл там не потревоженную воду, поболтал в ней рукой и вытер её о джинсы.

– Ничего! – Он улыбнулся – Зато кого-то развеселил.

– Мне кажется, это была не птица. – Коля посмотрел на Валериана Петровича – Вы ведь так сказали, чтобы нас успокоить? Чтобы мы не боялись?

– А что мне вас успокаивать-то? – Пожал плечами Валериан – Вы что, дети малые, что ли? Всё, пошли, а то такими темпами и до вечера не доберёмся. А на болоте темнеет раньше. Если даже днём вас птичий крик пугает, то как потемну будем идти? А вечером звуков-то поболее будет, там и ночные птицы и зверюшки проснутся. Снова повторю – смотрите внимательно под ноги! Здесь водятся гадюки. Идите за мной след в след.

– Фу, как противно пахнет! – Сказал Артём, обнюхивая свой мокрый рукав.

– А ты не нюхай! И в следующий раз от палки не отпущайся. – Коротко ответил Валериан Петрович.

Он повернулся, тыкая палкой перед собой, и пошёл вперёд. Ребята стали в строй, какой определили им Валериан Петрович, и молча потянулись за ним. Паша то и дело оглядывался назад. Он не хотел говорить деду, и вообще не хотел, чтобы ребята думали, что он трус, но ему казалось, что за ним кто-то наблюдает. Он несколько раз постарался неожиданно оглянуться, и ему даже начало казаться, что кто-то промелькнул среди высокой травы, но он старался себя убе-

дить, что это его фантазия разыгралась. Артём повернулся к нему и спросил:

– Тебе тоже кажется, что за нами кто-то идёт?

– Кажется. – Нехотя согласился Паша – Только никого за нами нет. Просто тут атмосфера такая, подозрительная.

– Нет, не только это. Когда я нагнулся руки вымыть, то краем глаза видел, только ты не смейся, будто пучок сухой травы, перевязанный поясом, за кочку скользнул.

– Так тут кругом сухая трава, пучки. И от ветра они двигаются.

– Ну, может быть. – Согласился Артём – Только тот пучок двигался, как живой. Понимаешь, как будто он шаг назад сделал. Ладно, не обращай внимания, может правда тут атмосфера такая.

– А я видела, как одна кочка развернулась на месте. – Милка повернулась к ним – Здесь болото уже не для людей. Это их дом, ветряков.

– Дед, а далеко ещё идти? – Спросил Паша.

– Вроде нет. По моим подсчётам, мы до той коряги, после которой надо повернуть, уже должны были дойти. – Валериян Петрович остановился – Ничего не понимаю.

– Так она могла давно сгнить. – Сказал Паша – Сам же говоришь, дерево было старое, гнилое. Вот и не осталось от него ничего.

– Знаешь, до этой коряги мы лет пятнадцать назад ещё с твоим отцом доходили. И она за все годы не изменилась ни-

чуть, целёхонькая стояла. – Валериан Петрович достал компас, недовольно скривился и показал его ребятам.

Красно-синяя стрелка дрожала и крутилась, словно секундная, только в разные стороны. Дед потряс компас, прижал рукой на ближайшей кочке траву, и положил компас на образовавшуюся ровную площадку. Стрелка и не думала успокаиваться.

– Приплыли! – Раздосадовано сказал Валериан Петрович – Опять – двадцать пять. Каждый раз такое на новом месте случается. Говорю вам, всё болото тут такое. Может под ним залежи магнитной руды. Не знаю, как ещё это объяснить. Никуда не расходимся, я пройду тут вокруг, осмотрюсь. Я ту корягу помню, она где-то рядом должна быть.

– Мы с тобой! – Сказал Паша.

– Никуда вы не со мной. Вот на этом пригорочке посидите пока, отдохните. Я буду вас держать в пределах видимости. Сначала пойду вон туда. – Он показал рукой на густые кустарники, растущие на очередном пригорке – Может они закрывают корягу. Их, по-моему, раньше тут не было. Вон какие вымахали листья, как лопухи. – Он достал бутылку воды, попил. – Отдохните, водички попейте. Я быстро.

Он снова забросил рюкзак на спину и пошёл к зарослям. Ребята растянулись на небольшом пригорке, на котором оставил их Валериан Петрович. Паша не сводил глаз со спины деда. Вот он подошёл к кустам, раздвинул их руками и ступил внутрь зарослей. Паша видел, как шевелились ку-

сты, но силуэт деда уже пропал. Не понимая ещё почему, у Паши внутри появилась тревога. Не надо было деда одного пускать. Надо было ему с ним идти. Он встал, чтобы лучше наблюдать, но наблюдать было не за кем. Дед не вышел из-за кустов. И кусты перестали шевелиться.

– Дед! – Крикнул Паша, прислушался, и снова крикнул – Дед!

Он сделал несколько шагов вперёд, и снова закричал. Голос его предательски дрогнул. Теперь и ребята вскочили, и начали кричать, но всё было тщетно. Паша не мог в это поверить. А ведь он почувствовал тревогу, как только дед подошёл к этим проклятым кустам! У него сначала мелькнула мысль, что дед, таким образом, решил с ними пошутить, но он тут же отнёс её. Они быстро надели свои рюкзаки, и пошли к кустам. Как и следовало ожидать, там никого не было. Ребята вышли с другой стороны кустов и Артём толкнул Пашу в бок, показав вперёд рукой. Там стояла коряга, именно такая, какую описал дед. Но его самого рядом с ней не было. Они подошли к коряге. Паша снова оглянулся назад. Нигде деда нет. Зато под корягу метнулась чёрная змея, а за ней ещё одна. Паша вздрогнул и оглянулся, похоже, только он один их увидел. Он промолчал, решил не пугать ребят ещё больше.

– Может он нас специально оставил здесь, а сам решил один идти к камням? – Спросил Артём.

– Да, это очень похоже на взрослых – Кивнул с видом зна-

тока Коля – Вечно они пытаются без нас всё интересное сами сделать.

– Да, скорее всего, он решил идти один! – Кивнул, успокаиваясь, Паша – А мы его сейчас возьмём и догоним. Тоже мне, хитрый самый нашёлся!

Они бодро зашагали в направлении, куда указывала коряга. Паша шёл первым, за ним Милка, потом Коля, а замыкал их цепочку Артём. Паша тоже, как и дед, сначала прощупывал палкой дно, потом туда ставил ногу. Так они прошли достаточно далеко. Вода под ногами уже не была до лодыжки, она поднялась почти до середины икры, и Паша понемногу стал волноваться. Деда нигде не было видно, да и болото становилось всё непролазнее. Вдобавок ко всему, помимо обычных болотных звуков, к которым ребята почти уже привыкли, стали изредка доноситься до них другие звуки, и они Пашу начали тоже тревожить. То ветер доносил далёкий сердитый рык, то будто разговор человеческий, то разговор нечеловеческий. Ребята тоже примолкли. Решили остановиться, перекусить и решить, что дальше делать, идти вперёд или возвращаться. Они нашли маленький сухой островок, присели в кружочек, торопливо съели по пирожку, постоянно оглядываясь и вздрагивая. Паша чувствовал, что если он сейчас предложит вернуться, все с облегчением его поддержат, просто никто не хочет первым это озвучить.

– Чёрт знает, куда мы забрели! – Сказал Паша – И деда так и не догнали.

– Если он вообще здесь когда-нибудь проходил! – Невесело усмехнулся Коля – Зря мы с того места ушли, где нас Валериан Петрович оставил.

– Так ты же первый сказал, что взрослые любят нас обманывать! – Зло сказал Артём.

– Ну и что, что сказал. Я в общем сказал, а не конкретно про Валериана Петровича – Так же зло ответил ему Коля.

– Всё, хватит! – Прикрикнул на них Паша – Не важно, кто что сказал. Подведём итоги. К нам никто не вышел. Каменную горку нам без деда не найти. Предлагаю вернуться к коряге. Кто «за»?

Все согласились. Они немного ещё посидели, отдохнули, съели ещё по пирожку. Из-под чёрной воды с шумным вздохом вырывался воздух, и от этого ребята постоянно вздрагивали. Странные звуки, похожие на бормотание, подбирались к ним всё ближе, и они встали, тревожно прислушиваясь. Паша огляделся. Внутри опять возникло неприятное чувство, будто он опять что-то сделал неправильно. Одинаковые тонкие берёзки окружали их со всех сторон. Между ними торчали одинаковые кочки с высокой травой. Серая туча над ними. Так откуда они пришли, с какой стороны? Паша скинул рюкзак и достал свой маленький компас. Стрелка на нём танцевала не хуже, чем на компасе деда.

– Артём, чёрт побери, я не запомнил, с какой стороны мы сюда пришли. – Виновато произнёс Паша.

– Вот отсюда мы пришли. – Ответил за Артёма Коля и

показал рукой в левую сторону от себя – Я запомнил кривую кочку.

Паша облегчённо выдохнул. Но Милка дёрнула его за рукав и молча показала ещё на одну такую же точно кривую кочку, только с другой стороны. Повисло тягостное молчание.

– А кроме этого, никто других ориентиров не приметил? – Как можно спокойнее спросил Паша.

– Я – нет. – Коротко ответил Коля. – Но мы все сели сюда вот, а смотрели мы все вперёд, значит, спиной мы сидели к той стороне, откуда пришли.

– Мы тут покружили немного, прежде чем нашли этот островок, поэтому не факт, что мы сидели спиной к деревне. – Возразил Артём – И что теперь нам делать? Получается, мы не знаем, откуда пришли.

– Откуда мы точно не пришли, так это с той стороны. – Паша показал на небольшой лесок, возвышающийся над болотом. Он был покрупнее всех других островков, до этого попадавшихся им.

Артём снова сел на кочку и закрыл руками лицо. Милка испуганно прижалась к Паше. Паша стоял, как столб, даже не представляя, что теперь они будут делать. Откуда-то слышалось энергичное кваканье лягушек, хоть раньше Паша не заметил ни одной лягушки, когда они шли сюда. И ещё он уловил тихое журчание воды. Значит, где-то протекает или небольшая речка, или ручеёк. Но как это им могло помочь,

он не знал. Конечно, дед ему часто говорил, что если идти по течению реки, всегда можно дойти до человеческого жилища. Но ведь не каждый ручеек добегают до реки. Этот, вполне возможно, и заканчивается здесь, в болоте. Неожиданно заговорила Милка:

– Надо идти к ручью.

– Зачем? – Удивился Паша – Мы же мимо него не проходили, когда сюда шли.

– Не проходили. – Согласилась Милка – Но ветряки ведь что-то пьют. Не болотную ведь воду, а чистую.

– Ну да. – Согласился Паша – Но они могут жить совсем в другой стороне, где свой ручей есть.

– Давайте сходим, посмотрим. Потом сюда вернёмся. – Настаивала Милка.

– Если мы отсюда уйдём, мы больше уже никогда не найдём это место. – Уныло сказал Коля – Будем тут до зимы ходить кругами.

– Брось ныть! – Паша сердито прикрикнул на Колю – Мы не в тундре заблудились, и тут нет тысячекилометровой тайги. Если не сегодня, то завтра точно выйдем. Считай это экстремальным путешествием. Бесплатным квестом. Так, все замолчали, слушаем внимательно, где журчит вода. Сходим к ней. Если и там никто к нам не выйдет, будем выбираться с болот. Но сначала всё-таки попытаемся найти ветряков. Мы, между прочим, именно поэтому сюда и пошли.

– Может мне здесь остаться? – Спросил Артём – Чтобы

знать, откуда мы примерно пришли. Будем периодически перекрикиваться. Так вы точно сюда вернётесь.

– Нет, нам разделяться нельзя! – Покачал головой Паша
– Нам вместе надо держаться.

– Я поддерживаю Артёма – Сказал Коля – Я с ним здесь останусь. И будем аукаться. Чтобы вообще в противоположную сторону от деревни не уйти. Хотя именно здесь и нет тайги, но она начинается к северу от болот.

– Мы с Пашей пойдем к тому лесу, там есть ручей. – Милка кивнула в сторону большого острова.

– Идите, мы без вас никуда не уйдём. – Твёрдо сказал Артём – И будем орать, пока вы нас не услышите.

– Мы деду тоже орали. – Тихо сказала Милка – Только здешние обитатели не любят громких криков людей, поэтому Валериан Петрович нас не услышал.

– Ты что такое говоришь? – Коля огорошено смотрел на Милку – Сама придумала?

– Нет, я вспомнила, мне бабушка рассказывала, как они с подружками тоже терялись на болоте. Нам только казалось, что мы кричим. А на самом деле, наш крик никто не слышал.

Ребята обескуражено молчали. Паша подумал, что в словах Милки есть какой-то смысл. Ведь не мог его дед за пять минут уйти так далеко, чтобы не слышать, как он его звал. И дед бы никогда не бросил их на болоте, чтобы одному дойти до каменной горки. Жаль, что такая мысль к нему только сейчас пришла.

– Но то, что нам надо разделиться, это точно. – Продолжила говорить Милка – Они не выйдут ко мне, пока я одна не останусь, или только с Пашей, как и в прошлый раз. Оставайтесь здесь. И нас ждите. Я думаю, после того, как мы с ветряками встретимся, мы все тут сразу найдёмся.

– А если не встретимся? – спросил Паша – Что тогда?

– Не знаю. – Милка посмотрела на него – Нам туда надо, где ручей.

– Осторожнее идите. – Сказал Артём – Здесь даже пригорки шевелятся. Мы будем ждать вас здесь. И на обратном пути кричите смелее. Мы будем слушать.

– Мы не уйдём без вас, даже если придётся здесь заночевать. – Добавил Коля.

Паша махнул рукой Артёму и Коле, и, подхватив с земли свой рюкзак, пошёл к видневшемуся вдалеке более густому лесу. Милка пошла за ним, стараясь наступать именно туда, куда наступал Паша. Артём правильно сказал, что болото здесь стало ещё ненадёжнее, чем там, где они искали корягу. Даже нащупав твёрдое, как им казалось, дно, оно всё равно уходило вниз, если оставался на одном месте немного дольше, чем секунд пять. У Паши было ощущение, что весь мир качается, оседая вместе с ним. Он повернулся к Милке и спросил:

– Ты как, не боишься?

– Не знаю, я устала. Ноги устали тащить эти тяжёлые сапоги, так хочется босиком пройти.

– Нельзя, змеи везде. – Покачал головой Паша.

– Я пока ни одну не видела.

– Я видел.

Продвигались они медленно, Паша долго тыкал перед собой палкой, никак не решаясь сделать следующий шаг. Сейчас нащупать твёрдую почву стало ещё труднее. Он обернулся, и не увидел больше Артёма и Колю, кругом только высокая трава. Но впереди них, буквально через несколько шагов, местность уходит вверх, и там стоят деревья. Главное, до них добраться. Милка сзади вцепилась ему в рюкзак, почти повисла на нём, и идти стало намного труднее. Вдруг Милка отцепилась и заойкала. Паша оглянулся и вопросительно посмотрел на неё.

– Я не могу сапог вытащить. – Кряхтя, сказала Милка, дёргая левой ногой. Паша сделал шаг назад и подцепил сапог обеими руками.

Он дёрнул сапог несколько раз, но он даже не пошевелился, словно приклеенный. Пашины ноги стали уходить всё больше в трясины, он переступил и снова дёрнул сапог. Мокрые руки соскользнули, и он повалился в грязь. Милка, хоть и успела отцепиться от него, но тоже не удержалась и повалилась в другую сторону, подняв целый фонтан грязных брызг. Паша сразу же поднялся, цепляясь за кочки, так как почувствовал, что коленки его всё глубже и глубже врастают в густую чёрную жижу. Он схватил Милку за руку, дёрнул её и, не отпуская её руки, потащил к сухому берегу.

– Паша, а сапог? – Милка чуть не плакала.

– Да чёрт с ним. Я тебе свой отдам.

Они доползли до возвышенности, и Паша свалился прямо у самой её кромки. Он достал грязными руками из мокрого рюкзака бутылку с водой, дал попить Милке, потом попил сам. Всё тело чесалось, словно он прошёл через заросли крапивы. Липкая грязь не оставила ни единого чистого и сухого места на нём. Как, впрочем, и на Милке. Милка почесала нос, и теперь выглядела как поросёнок с грязным пяточком. Паша усмехнулся. Ничего себе прогулочка! Они стянули с себя мокрые куртки, Милка сбросила свой единственный резиновый сапог, Паша за компанию с ней тоже снял свои сапоги, тем более, внутри них была такая же мокрая грязь, как и снаружи. Они отдохнули несколько минут, и пошли на звук бегущей воды, который уже отчётливо слышался впереди.

– Там и умоемся. – Решил Паша.

– Знаешь, Паша, – сказала Милка – нам с тобой показали направление, куда идти, значит, нас ждут.

– С чего это ты взяла?

– Ручей этот – не водопад, и его не должно было слышно там, где остались Артём и Коля. Понял? Значит, нам специально этот ориентир дали.

Это был большой лесной остров посреди болота. Деревья здесь были высокие, больше всего было берез, но попадались и сосны с елями. Между ними не было острой болотной травы, под ногами была шелковистая полевая трава, с кустика-

ми белоснежных ромашек и лазурных васильков. Как всё-таки хорошо было идти не по зыбкой трясине, а твёрдо ставить ноги на надёжную почву. Они дошли до оврага, по каменистому дну которого весело бежал ручей, шириною с метр, и глубиной до колена. Они сразу зашли в него, окуная ноги в серебряную чистую прохладу. Они умылись, и немного почистили одежду.

– Странно, кругом такая грязная вода в болоте, а ручей такой прозрачный. – Удивилась Милка.

Они пошли вверх по ручью, по круглым разноцветным камушкам, которые, словно мозаика, устлали его дно. Милка несколько раз склонялась и подбирала со дна особо приглянувшиеся ей камни. Впереди возвышались огромные валуны, покрытые зелёным толстым мхом, между которыми и протекал ручей. На одном из валунов сидели две чёрные большие птицы. Паша сначала даже не обратил на них внимания, так как сидели они неподвижно, словно пеньки. И только круглые чёрные глаза, пристально наблюдающие за ними, блестели среди неподвижных камней, словно антрациты. Паша поднял руку, призвав Милку остановиться, и кивнул на птиц.

– Необычные какие. – Тихо сказала Милка – Не улетают.

– Стража. – Ответил Паша, не сводя с птиц глаз.

Птицы даже не пошевелились. Паша показалось, что он почувствовал границу, которую птицы очертили перед собой, и её было лучше не пересекать.

– Может, надо поближе подойти? – Спросила Милка, но с места не тронулась.

– Подожди, посмотрим.

Одна из птиц встрепенулась и, раскрыв крылья, захлопала ими. Потом снова замерла. Где-то за скалами зашуршали ветки. Милка подвинулась ближе к Паше. Кто бы ни шёл к ним, он шёл медленно, словно прислушиваясь к своим шагам. Обе птицы враз сорвались и поднялись в небо, потревоженные ими ветки закачались, как от сильного ветра.

Из-за валуна показалась низкая сторбленная фигура, вся укутанная в толстый серый плащ. Капюшон закрывал верхнюю половину лица, открыв только длинный нос и плотно сжатые тонкие губы. Крючковатая рука держала кривой посох, наверху которого украшала голова хищной птицы. Паша сразу узнал в нём старика, который уже появлялся перед ними возле Волчьих скал. Старик не спеша спустился к ним, откинул капюшон и посмотрел на Милку, слегка прищурив глаза:

– Зачем вы пришли? – Голос его был скрипучим и хриплым – Вы не принесли с собой бусину.

– Не принесли. Мы не знаем, где её искать. В нашей деревне уже на несколько раз всё пересмотрено. – Ответила Милка – Мы очень хотим её найти и вернуть вам. Мы пришли попросить у вас помощи в поиске.

– Нам бы хоть какую-нибудь подсказку. – Добавил Паша – Мы даже не знаем, как она выглядит. И самое главное, мы не

знаем, как её обнаружить. Тот, у кого сейчас находится эта бусина, никогда сам не сознается в этом.

– Мы обязательно её вам вернём, если найдём. – Горячо продолжила Милка, прижав руки к груди. – Пожалуйста, помогите нам.

Старик молчал. Он перевёл свой взгляд на Пашу, и так же внимательно изучал его, как раньше Милку. Паша, увидев в глазах старика колючую неприязнь, и сразу пожалел, что они пришли сюда, понадеявшись на то, что ветряки им помогут.

– Мы не помогаем людям. – Словно услышав его мысли, ответил старик – Не достойны вы того, чтобы мы своё волшебство на вас тратили. Вы неблагодарные, и никогда не держите своего слова. Вы думаете только о своей выгоде. Когда-то давно люди преподнесли нам суровый урок, истребив почти всё наше племя. Втёрлись к нам в доверие, а потом обернули против нас наше же оружие. С тех пор наши пути разошлись.

– Мы вас не обманем, мы на самом деле хотим вернуть вашу вещь. – Жалобно заговорила Милка.

– Милка, всё, прекрати. – Строго остановил её Паша – Слышала ведь, не будут они нам помогать. Им и бусина та, наверное, давно уже не нужна, иначе и сами они могли бы её найти. Им хочется лишний раз навредить людям, отомстить за прошлые обиды.

– Но ведь мы не можем отвечать за давнишние преступления других людей! – Воскликнула Милка – Это ведь уже не

исправить!

– Да, не исправить. – Согласился старик – Да только если снова такой повод представится, вы так же будете себя вести. Вы не меняетесь.

– Мы меняемся! – Не согласилась со стариком Милка, чуть не плача – Поверьте нам! Дайте нам ещё один шанс!

– А не испугаетесь вы сами этого шанса? – Старик скрипел тонкие губы и взглянул на Пашу – Ишь, какой заносчивый! Пришёл просить, а разговаривает так, будто это я у него милости прошу.

– Испытайте нас! – Вдруг сказала Милка, и Паша удивлённо к ней повернулся – Испытайте меня, я согласна. Я ничего от вас не скрываю. И Паша тоже. Мы пришли сюда, потому что уже много лет в деревне всё ищут и ищут вашу бусину, но отыскать её не могут. Прошло столько лет, что мы даже не знаем, сохранилась ли она. И дед Валериан Петрович нам говорил, что они искали, и их родители тоже. Даже могилу раскопали. Мы не знаем, что нам делать.

Старик молчал, пристально глядя на Милку. Она снова заговорила:

– Простите нас за то зло, которое когда-то принесли вам люди. Но мы – не они. И мы хотим вам помочь не оттого, что боимся расплаты, а потому, что на самом деле хотим вам вернуть вашу вещь.

У Милки на глазах навернулись слёзы, она зашмыгала носом. Паша взял её руку и сжал. Вокруг них на деревьях мел-

ко задрожали листья, закачались ветки, лес словно ожил. Из травы поднялся целый рой каких-то летающих насекомых, они начали кружить, вытянувшись в высокий столб. Многоголосый шепот прокатился по лесу, тихий, но настойчивый. Где-то наверху громко прокричала птица, ей ответила другая. Старик поморщился.

– Простите. – Тихо сказал Паша, ему на самом деле стало стыдно, что он, не задумываясь, обвинил старика – Вы правы, человек не всегда ведёт себя по-человечески, и люди порой даже сами к себе бывают жестоки. Может, мы и не сможем загладить нанесённую вам обиду, но мы постараемся хотя бы выполнить вашу просьбу, раз она так для вас важна.

Старик помолчал, потом снова заговорил:

– То, что вы не побоялись и пришли к нам, это хорошо. Вы искренни, это тоже хорошо. – Старик говорил, но как будто ещё и прислушивался к кому-то – Мы поможем вам отыскать бусину. Ну, а остальное вы сами должны сделать.

Старик зашипел, плащ на нём заходил буграми, будто старик под ним был не один. Паша неосознанно сделал шаг назад, Милка тоже. Плащ упал на землю, и из него выползла чёрная небольшая змейка. Она свернулась калачиком на верхушке плаща и подняла свою маленькую узкую голову, покачивая ею. Милка села перед ней на колени и протянула руку.

– Ты что делаешь! – Паша испуганно смотрел на Милку, на руку которой уже заползала чёрная змейка.

– Он может уйти с болота только вот таким. – Сказала

Милка – Не бойся, Паша.

Она оттопырила карман куртки, и змейка легко скользнула с её руки в карман. Над ними захлопали крылья и две большие чёрные птицы снова опустились на скалы. Паша спросил:

– Всё? Теперь в деревню возвращаемся?

– Да. Только ты Паша, про змейку эту пока никому не говори. Хорошо?

– Как скажешь. А как ты нашим объяснишь, что нужно нам делать?

– Всё как есть честно и объясним. Только не обязательно всем говорить, что он у меня в кармане.

– Ладно. – Неохотно согласился Паша – Хотя мне совсем не хочется обманывать.

– Это для пользы дела. – Заверила его Милка.

Паша отдал Милке свои сапоги, решив идти в носках, но через несколько шагов Милка от них отказалась. Конечно, неудобно идти в сапогах сорок четвёртого размера, когда у тебя всего лишь тридцать пятый, и это по твёрдой почве, а даже не по болоту. Паша намотал на левую ногу Милки полиэтиленовый мешок, перевязав его ремнём. Но пока они дошли до болота, мешок порвался.

– Ладно, придётся мне тебя на плечах тащить! – Вздохнул Паша.

– Так я же тяжёлая!

– Да уж, отсутствием аппетита ты не страдаешь. – Грустно

оглядел Милку Паша – Сколько смогу, столько и поташу.

Он присел, Милка забралась ему на плечи, и Паша с трудом поднялся на ноги. Но пришлось снова ему опускаться, так как палка, которой он проверял путь перед собой, осталась лежать на земле. Опираясь на палку, он поднялся уже быстрее.

– Ну всё, теперь выбери ориентир и следы, чтобы я не сворачивал с дороги и шёл прямо. – Сказал Паша и осторожно пошёл вперёд, прощупывая дно палкой. Милка, когда Паша сбивался с дороги, выставляла вперёд свою руку, показывая, куда надо двигаться.

Милка каждые пять минут аукала, и наконец, они услышали ответное «ау». Коля и Артём, увидев их, радостно замахали руками.

– Ничего себе! – Артём засмеялся, когда Паша с Милкой подошли к ним – Вы что купались?

– Нет, грязевые ванны принимали. – Паша из последних сил шагнул к ребятам на небольшой островок и ссадил Милку с плеч – Вот, сапог утопила.

– Вы так никого и не встретили? – Спросил Коля.

– Встретили! – Радостно сказала Милка – И нам помогут. Теперь мы точно отыщем бусинку.

– Если она ещё в деревне. – Добавил Паша – Милка теперь будет командовать, ей ветряки будут свои подсказки передавать.

– Да! – Гордо ответила Милка – Они нам поверили. Не

сразу, правда. Они настоящие волшебники! У них там сказочный лес. И там живёт самое настоящее волшебство! Мне нужно время, чтобы осознать всё, я до сих пор не могу прийти в себя.

– И сколько их там? – Спросил Артём.

– К нам только тот старик выходил, который Милке про бусину сказал. – Ответил Паша – Больше мы никого не видели. Но там ещё были две чёрные птицы. Тоже очень необычные, похожие на стражников.

– И ещё там звучали голоса. – Добавила Милка.

– Я, честно говоря, даже не надеялся на это. – Сознался Коля – Думал, что они откажутся, да ещё и всех нас в болоте утопят.

– А зачем тогда пошёл? – Удивился Паша.

– За компанию. – Коля пожал плечами – А может и надеялся, только очень мало.

– Ладно, давайте думать, в какую сторону нам идти. – Паша снова достал компас – Чёрт бы его побрал! – Паша потряс компас, потом засунул его обратно в рюкзак. – Что, может, просто пойдём прямо, болото ведь всё равно когда-нибудь кончится! – Он достал из рюкзака бутылку, но она оказалась пустой – Вода же закончилась, значит и болото где-нибудь кончается.

Артём достал из своего рюкзака свою бутылку с водой и протянул Паше. Паша сделал глоток и передал её Милке.

– Как мы не догадались в ручье воды набрать! – Сказал

Паша – Там такая чистая вода. Мы ещё удивились, что кругом болота, а ручей прозрачный.

– Нам туда! – Милка махнула рукой – И это точно.

– Ветряки подсказали? – Спросил Коля.

– Конечно. – Милка кивнула – Они болото как свои пять пальцев знают. Я так проголодалась, у нас остались ещё пирожки?

– Всё, забудь про пирожки. Залезай мне на плечи. – Артём опустил на корточки – Пронесу, сколько смогу, пусть пока Паша отдохнёт.

Милка взгромоздилась к нему на плечи и Артём крикнул. Паша засмеялся и подмигнул Милке:

– Не проси пока есть, пока до дома не дойдём. Ничего, недолгое голодание тебе не повредит.

– Не надо во мне комплексы вырабатывать! Я такая, какая есть, я ведь ещё расту. – Обиженно сказала Милка, но про пирожки больше не вспоминала.

– Да уж! – Проговорил Артём, сделав один шаг – Твою бабу, наверное, легче тащить бы было.

– Моя бабушка уже усыхает от старости. – Ответила Милка.

– Ну, тебе-то это точно не грозит. – Пробурчал Артём и пошёл вслед за Пашей.

Паша снова шёл первым, проверяя дорогу, за ним Артём с Милкой на плечах, а позади них Коля, со своим рюкзаком и с рюкзаком Артёма. Они прошли так с полчаса, пока Артём

не потребовал остановку. Они посидели минут пятнадцать, и снова собрались в путь. Коля сказал, что теперь его очередь тащить Милку, но эта ноша для него оказалась неподъёмной, он даже не смог подняться с Милкой на плечах. Она попыталась ему помочь, цепляясь за тоненькую берёзку, но они, в конце концов, свалились оба на землю. Паша снова посадил Милку себе на плечи, и они пошли дальше. Паша даже не представлял, как далеко они ушли от коряги, её до сих пор не было видно. Паша засомневался, что они идут в правильном направлении, но Милка твёрдо его уверяла, что они идут туда, куда надо. Они снова сделали привал. На этот раз они отдыхали дольше, и допили всю воду, какая у них была.

Пора было пускаться дальше в путь, и Милку тащить была очередь Артёма. Он так тяжело дышал, что Паше пришлось пересадить Милку снова к себе на плечи. Вдруг впереди раздался свист и Милка радостно закричала и замахала руками:

– Валериан Петрович! Мы здесь!

Вскоре из-за высокой травы показался Валериан Петрович и первым делом легонько стукнул своей палкой по лбу Паши.

– Дед, мы тебя потеряли! Мы увидели ту корягу и подумали, что ты ушёл вперёд, к каменной горке, не дождавшись нас! – Торопливо начал оправдываться Паша.

– Какую ту корягу вы увидели? – Дед удивлённо посмотрел на Пашу.

– Ну ту самую, которая показывает направление к кам-

ням.

– Да с чего вы решили, что эта та самая коряга! – Дед в сердцах плюнул – Ничего не понимаю! Я ведь вышел из тех кустов, махнул вам, и пошёл левее, вот там я и нашёл ту самую корягу. Обрадовался, за вами вернулся. Да только, когда я вышел, вас уже и след простыл. У меня даже в мыслях не было, что вы попрётесь не знамо куда! Я сначала постоял, подождал, думал, по какой нужде разбрелись, потом начал вас кричать, потом уже начал, как сумасшедший, вокруг бегать. А потом оставил вам записку на пригорке, где вы должны были меня дожидаться, к ветке на красный шнурок от рюкзака прилепил, чтобы издалека вы видели её, и пошёл обратно, подумав, что вас кто напугал, поэтому вы решили вернуться. А с половины дороги снова вернулся к записке, подумал, что может вы там всё ещё блудите. Ну что вы за бестолочи такие! Я перед походом зачем вас собрал, и сказал о правилах поведения? Эх, вы! Я не помню, когда последний раз столько бегал по болотам!

Дед достал из рюкзака брезентовый мешок, накрутил Милке на голую ногу, закрепил наверху толстой бечёвкой, и велел идти пешком. Хотя у Милки нога сразу промокла, но толстый брезент защищал её от травы и острых предметов, которые могли быть на дне болота. Так же он напоил их водой, они на ходу зажевали по пирожку. И вообще, путь сразу стал легче и веселее. По пути Паша с Милкой наперебой рассказывали Валериану Петровичу о встрече с ветряком. Часа

через два они уже вышли с болота к Волчьим скалам.

Глава 4. Чудино.

Возле овощехранилища ребята сбросили сапоги и пошли босиком к дому Паши, чтобы там вымыть ноги и переодеться в свои кроссовки. Валериан Петрович позвал всех к себе, чтобы там отдохнуть и обсудить дальнейшие планы на сытый желудок. В огороде возле бочки они долго и старательно отмывались, пока Нина Максимовна не поторопила их к столу.

– Ну, и с чего начнём? – Спросил Валериан Петрович Милку – Командуй, ты у нас сейчас главная.

– Да дай ты им, дед, поесть сначала! – Нина Максимовна подвинула ближе к Милке сметану – Ешь, успеешь ещё рассказать!

– Я думал, этот ветряк нам просто покажет свою бусину, чтобы мы знали, что искать. – Сказал Паша – Но мы так её и не увидели, даже когда он стал... – Паша понял, что чуть не проговорился про превращение ветряка в змею – Ну в общем, он так необычно от нас ушёл.

– Как необычно? – спросил Коля – Он стал кикиморой? Прямо настоящей?

– Он стал змейй. – Сказала Милка и осуждающе посмотрела на Пашу – Но бусины на нём не было. Я тоже это заметила. Может всё-таки дело не в бусине?

– В бусине всё дело. – Возразил Валериан Петрович – Иначе как бы Анна превратилась в Инну, а потом в Алю? Просто

бусина может быть так спрятана, что человек её и не разглядит.

– А как тогда её разглядела Анна и взяла себе? – Спросил Паша.

– Может дело в волосине, на которой она висит? – Посмотрел на него Валериан Петрович – Как только волосина порвалась, сразу и бусина стала видна.

– То есть, теоретически, если волосина сейчас завязана, значит, нам не отыскать бусину? – Спросил Паша.

– А это теперь нам Милка скажет. – Валериан Петрович усмехнулся – Давай Милка, спрашивай у ветряков, что нам делать.

– Пока они молчат. – Сказала Милка – Наверное, тоже думают. – Она посмотрела на Пашу и добавила – Им ведь надо оглядеться.

– Что-то вы какие-то загадочные. – Сказал Валериан Петрович – Ладно, пусть оглядываются. Тогда идите по домам, отдыхайте. Как только ветряки что надумают, сразу собираемся. Милка, получается, ждём тебя, как только что узнаешь, снова собираемся здесь. Теперь это наш штаб.

Паша пошёл провожать ребят. Когда Артём и Коля свернули к своим домам, Милка присела возле дороги, и отогнула карман. Чёрная змейка юркнула в траву.

– Надо было тебе возле своего дома её выпустить. – Сказал Паша – Как она тебя найдёт?

– Найдёт. Она со мной говорит. – Милка смотрела туда,

куда уползла змейка – Так всё необычно, будто не со мной происходит.

– А говорят, что чудес не бывает! – Согласился с ней Паша – Если бы я всё своими глазами не видел, ни за что бы ни поверил. – Он вздохнул – Сейчас опять дед пытаться будет.

– Почему?

– У него прямо чутьё какое-то на то, что от него скрывают. Детектор лжи.

– Ты только не говори ему, что ветряк здесь. Нельзя.

– Не буду. – Пообещал Паша.

Паша вернулся домой, скинул все свои грязные вещи, переделся в чистое, бабушка сразу всё собрала в тазик и пошла стирать. Ноги у Паши гудели, и спина ныла, поэтому он завалился на диван. Дед взял книгу, и сказал, что почитает на веранде. Через пять минут Паша услышал, как с веранды донёсся его мощный храп. Паша и сам незаметно для себя задремал, даже во сне успел увидеть что-то. Разбудил его голос Майки, которая заглядывала в комнату:

– Паша, вставай! Мы уже все собрались.

Паша открыл глаза, Милка кивнула ему головой и скрылась за дверью. Он услышал разговор в большой комнате, и потянулся. Эх, ещё бы минуток шестьдесят поспать!

– В нашей деревне бусины нет. – Сказала Милка, когда все расселись вокруг стола.

– Я, почему-то, так и думал. – Потёр лоб Валериан Петрович – Кто-то с этой бусиной уехал отсюда. И что теперь?

– Её теперь никогда нам не найти. – Сказал Артём – Если только мы, как и хотели раньше, всё-таки список составим, кто куда уехал.

– И что, по всей стране будем искать? – Спросила Оля.

– Не надо по всей стране искать. Бусинка рядом, недалеко, они её чувствуют. – Сказала Милка – Только она сейчас не на человеке. Им надо поближе, чтобы разобраться, что к чему.

– Это как понимать? – Удивился Валериан Петрович – Где-то в лесу валяется?

– Нет. Надо нам туда. – Милка махнула рукой в сторону речки – Там есть дома. Деревня.

– Чудино? Бусинка в Чудино? – Снова спросил Валериан Петрович – Ты точно поняла, что они сказали?

– Да, точно. – Кивнула Милка – Нам надо ехать в том направлении, которое я показала.

– Ну что ж, это можно. Мой конь во дворе. Я с собой могу троих даже взять. Один – на заднем сиденье, а двое – в коляске. Давайте сегодня в Чудино и съездим, что в долгий ящик откладывать. Здесь недалеко, семь километров. Обернёмся за пару часов.

С Валерианом Петровичем поехали Паша, Милка и Оля, которая сказала, что эта поездка будет служить ей компенсацией за то, что на болото её не взяли. Милка и Оля сели в коляску, а Паша примостился на заднем сиденье за дедом. Только они въехали в Чудино и едва успели проехать два дома, как Милка закричала:

– Здесь, это здесь! – И показала пальцем на небольшую покосившуюся избу.

Валериан Петрович сразу повернул на лужайку перед домом, остановился перед такими же чёрными и старыми воротами, как и сам дом, и повернулся к Милке:

– Ты не ошибаешься?

– Нет. – Милка энергично помотала головой – Она здесь.

– Повезло. – Паша слез с сиденья – Сразу нашли.

– Подожди ты, повезло! – Дед заглушил мотор, но из-за руля не вылез – Здесь живёт Томка Рушникова. Вот уж кому никогда никто не завидовал, и уж точно бы не захотел с нею поменяться местами!

– Почему? – Удивился Паша.

– А сам не видишь? – Дед кивнул на дом – Много тут богатства? Муж Томкин умер лет тридцать тому назад. Спился. А пока жив был, всё из дома тянул, пропивал. Хуже всех жили, можно сказать, впроголодь. Нет, Милка, что-то там перепутали твои советчики.

Милка вылезла из коляски и прошла до ворот. Паша видел, как незаметно она выпустила чёрную змейку в траву. Валериан Петрович усмехнулся и добавил:

– Если только Томка и сама не знает, каким богатством владеет.

В это время за воротами послышались шаги, потом брякнула щеколда на воротах и со скрипом открылась калитка. Из ограды вышла, еле передвигая ноги, сухая старушка, вся

сморщенная, в грязном фартуке, надетом на такое же грязное платье. Она сначала подозрительно посмотрела на Милку и Пашу, потом, увидев Валериана Петровича, узнала его и всплеснула руками:

– Валера, ты? А я смотрю, кто-то приехал, а не узнаю. – Голос у неё был тихий, она шепелявила, и, казалось, во рту у неё совсем не было зубов – Если ты насчёт дров, так я уже заказала, сосед мой, Лукин Митя, обещал к осени машину уже наколотых привезти.

– Нет, я давно уже не берусь за такую халтуру, годы не те. Спина болит, ноги. Себе ещё заготавливаю, да и то сыновья приезжают, помогают. А твой сын, что, приезжает хоть к тебе? Давно здесь был?

– Приезжает, в том году крышу починил. Да некогда ему часто ездить, работает всё. Да и далеко ему ездить. Он ведь у меня на севере.

– Да, слышал я. – Валериан Петрович слез с мотоцикла – А я ребятам вот хотел церковь показать, оставим тут у тебя мотоцикл, пройдемся пешком. Не против?

– Оставляйте, не жалко. – Она оглядела ребят – Это что, все твои внуки?

– Мой только один, Паша. А это Милка, внучка Дуси Подногиной, а это Ольга, Петрова Вовы внучка. А это, ребята, Тамара Селивёрстовна, когда-то была лучшей дояркой в районе, даже в газете о ней писали.

– Да когда это было! – Тамара Селивёрстовна махнула ру-

кой, но радостно улыбнулась своим беззубым ртом и поправила платок на голове – Вспомнил! Сейчас вон еле хожу, за-была уж, когда последний раз к корове-то подходила!

– Так ведь старость никто не зовёт, сама приходит. – Валериан Петрович повернулся к ребятам – Ну что, пошли, прогуляемся. Тома, церковь-то открыта?

– Открыта, открыта. Вечерняя служба уже давно идёт. Я сегодня на вечернюю не пошла, ноги ломит. К утренней-то хожу, а к вечерней уже не могу.

– А мы ходим, посмотрим.

Ребята пошли вслед за Валерианом Петровичем по улице к видневшейся невдалеке кирпичной церкви. Купол её был ослепительно голубой, с сияющим над ним золотым крестом. На круглых аккуратных клумбах высажены сплошным ковром анютины глазки, смотрящие на людей своими чистыми ангельскими глазами. Служба уже закончилась, и им навстречу вышло несколько старушек. Паша заметил, с какими счастливыми лицами они выходили из церкви. Из распахнутых дверей напахнуло ладаном и восковыми свечами. Внутри церкви было очень светло от огромных арочных окон, на полу расстелены выкладные половики, было чисто и уютно по-домашнему. На бачках со святой водой и на полочках с церковной литературой лежали белоснежные накрахмаленные салфетки. Вокруг некоторых икон были развешаны расшитые полотенца. Возле большой иконы Богородицы, на столике, стояли букеты полевых цветов. К ним подошёл

батюшка богатырского вида, благословил их, а Милке даже подарил маленькую икону Николая Чудотворца. И пока шёл до дверей проводить их из церкви, успел рассказать о святом праведнике Иоанне Кронштадском, чей праздник сегодня был по церковному календарю.

Вышли из церкви они в приподнятом настроении, и решили, что обязательно снова приедут сюда на Троицу. Валериан Петрович зашёл в магазин, купил пряников, конфет, сказал, что в гостинец Тамаре.

Тамара пригласила их в дом, уже заварила в большом заварнике ароматные травы, поставила на стол варенье, сушки. В доме была всего одна комната, с низким закопчённым потолком и двумя маленькими окнами, выходящими на улицу. Большая русская печь была обмазана глиной, следы побелки кое-где сохранились, но были со следами копоти. В углу стояла кровать, рядом с ней старый облезлый комод, а возле окна стоял большой стол с двумя лавками возле него. На полу – старые выцветшие половики со следами штопки и с цветными заплатками. Да, достатка здесь никогда не было, как и говорил Валериан Петрович, но хозяйку, видимо, это совсем не беспокоило.

Она сняла с печи закопчённый алюминиевый чайник, достала чашки из небольшого шкафчика, криво приколоченого рядом с печкой, и все расселись вокруг стола.

– А что, Тамара, ты не собираешься перебираться к сыну? – Спросил Валериан Петрович – Всё-таки дело идёт к

старости, как ты тут одна-то управляешься?

– Так ведь я не одна. – Пожала плечами Тамара Селивёрстовна – Кругом меня люди. Не оставят тут пропадать. И Таня, наша докторша, ко мне каждую неделю приходит. Давление померит, поговорит со мной. Таблетки вот мне оставила. Нет, не поеду к Лёшке, что ему там мешать буду! Той зимой я болела, так Митька мне и воду принесёт, печь затопит, а жена его, Света, меня супом кормила. Себе сварят, мне отольют, покормят.

– Так ведь смотря как заболеешь! – Вздохнул Валериан Петрович – А как совсем сляжешь! Соседи к тебе не набегаются.

– Так что о том заранее печаловать! Когда слягу, не дай бог, конечно, тогда и думать буду. – Махнула рукой Тамара Селивёрстовна – А может меня бог пожалеет, и я в одночасье помру! Как Марфа Степановна в позапрошлом году. Вечером она ещё на речке стиралась, а утром не проснулась. Всем бы такую лёгкую смерть!

Она повернулась к ребятам и спросила:

– Ну, как вам наша церковь?

– Как хорошо там! – Ответила Милка – Так на душе радостно сразу стало, мне батюшка дал иконку. – Она показала Тамаре Селивёрстовне небольшой образок.

– Хороший у нас батюшка, сердечный. Поговорит душевно со всеми, поможет, если надо, по силам своим. Мы его очень любим. Он, считай, сам церквушку нашу и отстроил,

одни развалины раньше стояли. Мы, конечно, помогали ему, да всё основное на нём было. Сейчас собирается сам стены с улицы штукатурить.

– Тамара Селивёрстовна, а вы слышали, какое несчастье постигло Лосево, вернее, тогда оно ещё было Загорёво? – Спросила Милка.

– Это когда твой прадед убил кикимору? – Тамара Селивёрстовна покачала головой – Конечно, слышала, а кто про такое не слышал, все об этом знают. А что ты об этом вспомнила? Опять что ли кикиморы вас одолевают?

– Одолевают. – Ответил за Милку Валериан Петрович – Они и не прекращали. Они хотят, чтобы мы вещь одну им вернули. Про это ты слышала?

– Какую такую вещь? – Тамара Селивёрстовна удивлённо посмотрела на Валериана Петровича – Иван Подногин что ли у них чего взял?

– Да нет, не Иван. Значит, не слышала? – Снова спросил Валериан Петрович.

Тамара Селивёрстовна отрицательно помотала головой:

– Так ты скажи, что за вещь такая? И почему вы им её не отдаёте, дорогая что ли? Или какая с секретом?

– Вещь необычная, с секретом, это точно. Но мы и сами не знаем, как она выглядит. – Ответил Валериан Петрович – Мы бы и сами рады им её отдать, да только найти её не можем. Уже сто лет всей деревней ищем.

– А теперь оказалось, что в деревне её нет. – Добавил Па-

ша – Она в вашей деревне.

– В нашей? – Тамара Селивёрстовна поджала узкие губы и задумалась – Так вы приехали её искать к нам?

– Мы знаем уже, где она. – Сказала Милка – Нам в этот раз сами ветряки помогают.

– Какие такие ветряки? – Спросила Тамара Селивёрстовна – Приборы что ли какие?

– Это кикиморы, по-нашему, ветряками они сами себя называют. – Ответил Валериан Петрович – Целый народ тут у нас в болотах живёт, только нам никогда не показывается. Так, иногда, дурят в лесу человека, плутать его заставляют, но сами к нам не выходят.

– Вон оно как! – Видно было, что Тамара Селивёрстовна этим очень заинтересовалась – Так что, они сами нашли эту вещь?

– Нашли. – Валериан Петрович сделал паузу, глядя в глаза Тамаре Селивёрстовне, потом добавил – Она в твоём доме, Тома.

Тамара Селивёрстовна непонимающе смотрела на Валериана Петровича. Пауза затянулась. Все смотрели на Тамару Селивёрстовну, но она словно застыла.

– Тамара Селивёрстовна, – обратилась к ней Милка – а может, кто её тайно принёс к вам дом, а вы и не видели?

– Так что это такое, что за вещь? – Наконец произнесла Тамара Селивёрстовна.

– Бусинка. – Ответила Милка – Она на волосе висит.

– Бусинка? – Тамара Селивѣрстовна выдохнула – Нет, нету у меня никаких бусинок. Вон, коробка с нитками, смотрите. – Она кивнула на комод – Не знаю уж, как те кикиморы определили, что она у меня, но я её в глаза не видела. Да и откуда ей быть у меня?

– Я и сам в это слабо верю, Тома. – Согласился Валериан Петрович – Но ветряки, думаю, не шутят. Они на твой дом показали.

– Ну что ж, ищите! – Вздохнула Тамара Селивѣрстовна – Да только зря время потеряете. Нет у меня никаких бусинок. И никогда не было.

– Ты Тома, не обессудь, но мы и вправду завтра к тебе приедем, поищем. – С чуточку виноватым видом сказал Валериан Петрович – Сама понимаешь, дело такое, ты могла ведь и на самом деле не знать, что к тебе притащили. А из-за этой чёртовой бусины нам давно никакого покоя нет.

Они поблагодарили Тамару Селивѣрстовна за чай и вышли во двор. Солнце уже садилось, и приятная вечерняя прохлада окружила их своей свежестью. Двор у Тамары Селивѣрстовны покрывала высокая трава, доходившая кое-где до колена, и только тропа до калитки была проложена из почерневших досок. Милка вдруг вскрикнула и побежала к калитке. Она встала на колени перед чем-то и всхлипнула. Паша кинулся за ней и остолбенел. Чёрная змейка, в которую превратился ветряк, лежала, раздавленная, на досках.

– Чѣрт возьми! – Раздался позади Паши голос деда – От-

куда тут гадюка? Милка, отойди от неё!

– Это ветряк. – Тихо сказал Паша. – Это он с нами пришёл в деревню, чтобы помочь отыскать бусину. Милка выпустила его возле ворот, как только мы сюда приехали.

– Ого! Ветряк? – Присвистнул Валериан Петрович и всплеснул руками – Этого ещё нам не хватало! Да теперь обе наши деревни к чёртовой бабушке разорят! Тома, у тебя что, собака есть?

– Откуда? – Тамара Селивёрстовна посмотрела на змею, потом на Милку – Так значит, это была кикимора? Ты её с собой принесла? Ой-ёй. Теперь за неё нам мстить будут. Вот ведь несчастье какое! Да кто её так, бедную!

– Так ведь ворота закрыты были! Её тут не было, когда мы из церкви пришли. – Оля взяла Милку за плечи и подняла её – Никого не было! Это просто ужас какой-то!

– Надо её в мешочек положить и отдать родным. – Всхлипывая, сказала Милка – Они больше никогда нам верить не будут!

– Да, не было печали! – Валериан Петрович снял свою кепку и почесал затылок – Только от одной беды не успели отделаться, как другая пришла! И как специально её сюда положили, чтобы мы увидели. Ну и дела!

– Дед, я думаю, что никакая собака и никакой человек не смогли бы просто так взять и убить ветряка! – Паша посмотрел на деда – Ты сначала поймай её! Она же верткая, и не будет стоять и ждать, пока её раздавят!

– Вёрткая, не вёрткая, а вот она, лежит мертвёхонькая! – Покачал головой Валериан Петрович – Тащи Тома мешок какой холщовый, положу её туда.

– Тамара Селивёрстовна, а может, кто из соседей к вам сейчас приходил, пока мы в доме сидели? – Спросил Паша.

– Никого не было, никто не приходил. – Уверенно ответила Тамара Селивёрстовна – Я бы увидела в окно, мне видно, кто к воротам подходит.

– А со стороны огорода мог бы кто-то незаметно к дому подойти?

– Только если Митька или Светка, у нас огороды рядом. – Тамара Селивёрстовна подняла палец вверх – Вот я сейчас к ним схожу и спрошу, заходили ли они ко мне недавно. А вы пока ждите меня здесь. Я быстро.

Тамара Селивёрстовна обошла раздавленную змею по траве и заспешила из ворот на улицу. Остальные остались стоять, стараясь не глядеть на тоненький трупик змеи.

– А где у змеи бусина? – Спросила Оля и склонилась над ней – Ведь если кикимора превратилась в змею, значит, на ней должна быть бусина!

– Нет её там. – Ответил Паша – Я ещё на болоте это заметил. Может бусина внутри. Может она какая невидимая.

– А может, после того случая, когда бусина исчезла, они её по-другому прятать начали, чтобы людям не видно её было. – Сказала Оля – Или она на болоте осталась, пока ветряк находится в таком облиции, в змеином.

– Бедный ветряк! – Никак не успокаивалась расстроенная Милка – Ну кто мог его убить! Он же такой волшебный! И почему он сам не почувствовал опасность и не скрылся? Ну как его могли заметить?

– Видать, заметили! – Ответил Паша – И как теперь мы бусину сможем найти! Весь двор, что ли, перекапывать!

– И огород ещё в придачу! – Подхватила Оля – Если успеем. Когда они поймут, что ещё одного ветряка не стало, тут может нам уже будет не до бусины. Хорошо, что теперь не в нашей деревне.

– Да ничего не хорошо! – Валериан Петрович открыл калитку и вышел на улицу.

– Никто не приходил. – Услышали они голос Тамары Селивёрстовны – Митька на станции, посылку ждёт, а Светка пододеяльник шьет, на улицу вообще после обеда не выходила.

Тамара Селивёрстовна зашла во двор, опять обошла мёртвую змею по траве и зашла в дом. Она вынесла небольшой серый мешочек с синими завязками, куда и положили Валериан Петрович с Пашей мёртвую змею.

– Что теперь? – Спросила Тамара Селивёрстовна – Понесёте её на болото?

– Не знаю даже. – Вздохнул Валериан Петрович – Надо подумать. На болото, конечно, надо её отнести.

– А может это не человеческих рук дело? Птица, может, какая её задушила. – Сказала Тамара Селивёрстовна – Зна-

ешь, коршуны могут змей душить, ястребы.

– Эх, беда, беда! Ладно, поедem мы. – Валериан Петрович открыл небольшой багажник на мотоцикле и аккуратно положил туда мешок – Завтра, если что, мы снова приедем. Если надобность в этом ещё возникнет.

Ребята расселись по своим местам и Валериан Петрович, развернувшись, выехал на дорогу, подняв тучу пыли. Он включил фару на мотоцикле, и неяркий свет от неё разрезал дорогу на две половины. Ехали все молча. В Лосево заехали уже тогда, когда в домах зажёгся свет. По домам никто не стал расходиться, опять собрались все у Валериана Петровича. К ним присоединились и Коля с Артёмом.

– Значит, вы от нас скрыли, что ветряк с вами пришёл в деревню? – Обиженно спросил Коля.

– Скрыли, потому что так надо было! – Ответил Паша – Ты слышал когда-нибудь о тайне, которую надо сохранить? Вот и нас попросили не открывать это.

– Да только всё равно это её не уберегло! – Грустно добавила Милка – Я до сих пор не могу в это поверить! Неужели правда, что её убил коршун?

– Не мог коршун задавить змею. – Покачал головой Валериан Петрович – Конечно, коршуны могут охотиться на рептилий, но не для того, чтобы просто убить, а чтобы убить и съесть. Коршуны – достаточно ленивые охотники. И если бы уж коршун её схватил, то не бросил, а отнёс бы её подальше, в спокойное место, и где-нибудь на камне съел. Нет, это не

коршун. И не забывайте, коршун дневной охотник. А были уже сумерки. И для ночных птиц ещё рано было. Совы только сейчас проснулись и только ещё собираются охотиться.

– Никто не мог, а змея убита. – Невесело усмехнулся Паша – Тогда, может это сделал кто-то из таких же волшебных существ, как и сами ветряки. У них нет врагов?

– А кто их знает! – Пожал плечами Валериан Петрович – Я понял, что у них из врагов только люди.

В дом зашла запыхавшаяся бабушка Настасья, выслушала все новости, потом сказала:

– Хочу вам кое-что рассказать, раньше думала, что про это не стоит и говорить, а сейчас я так не думаю. Послушайте, может это поможет вам. Моя бабушка Лидия Николаевна была подружкой Ларисы, младшей дочки Инны. Тогда им ещё лет по семнадцать было. Когда Инна, вернее Анна, в теле Инны, уехала в город и больше не вернулась, то Ларису к себе взяла старшая сестра Инны, Вера, она в Свердловске жила. Ларисина сестра, Соня, замуж к тому времени вышла, и в соседней деревне жила, как раз в Чудино. Лариса очень скучала по деревне, по сестре, подруги тут у неё были, но самое главное, она надеялась, что мать вернётся. Она ведь так и не поверила Мане Тихоновой, что Инна последние десять лет и не была вовсе их с Соней родной матерью, а была совершенно чужим человеком, и считала это выдумкой. Лариса надеялась, что мать вернётся, тела-то ведь так и не нашли! Лариса приезжала сюда, убиралась в доме, ухаживала

за цветами, которые ещё Инна высадила в своём палисаднике, всегда оставляла на столе послание к ней. Несколько дней у сестры гостила, с племянником маленьким нянькалась. И вот, когда она летом приехала от тётки домой в самый первый год после пропажи Инны, бабушка Лида моя у неё первое время в доме ночевала, чтобы Ларисе не тоскливо было в пустом доме. Бабушка Лида в то время почтальонкой в деревне работала, сразу после восьмого класса стала работать, а Лариса училась в кулинарном училище. Так вот, бабушка Лида у Ларисы в доме две ночи ночевала, и та засобиралась к своей сестре, говорит, тоже там пару дней погощу, потом обратно домой вернусь. Через два дня возвращается Лариса в Лосево, бабушка Лида её уже встречает, а у той глаза все заплаканные. Рассказывает, что сестра плохо её в этот раз встретила. Понятно, что Соня с малышом вся вымоталась, ночами не высыпается, но Ларисе было всё равно обидно. Они с сестрой ведь из самой близкой родни только одни на свете остались. Лариса рассказала, что Соня взяла Андрейку, сынишку своего, пошла с ним гулять, а Ларисе наказала, чтобы та в избе вымыла. Лариса с великой радостью за любую помощь сестре бралась, жалела её, видела, как тяжело с сынишкой маленьким на руках хозяйство соблюдать. В доме она вымыла, половики перехлопала, окна даже вымыла, постели перетрясла. Лариса всегда работающей, не ленивой была. Потом смотрит, в углу кухни полмешка картошки прямо на пол брошено, кругом земля, пыль. Она решила

картошку в подвал опустить, чтобы, значит, не дрябла. Взяла мешок, спустилась в подвал. А там такой бардак, мешки кругом пыльные валяются, кругом опилки, газеты мокрые, грязь. Вот она и там решила порядок навести. Принесла ве-ник, весь мусор собрала в один мешок, банки с соленьями аккуратно расставила, остатки моркови в ящике переложил свежими стружками. Смотрит, а в углу коробка стоит кар-тонная, а на ней полупустой мешок. Она заглянула в мешок – там, на дне, земля, какой-то старый мох. Она всё это тоже вы-сыпала в мешок с мусором. Лариса хотела сдвинуть короб-ку, чтобы под ней подмести, да она такая тяжёлая оказалась, что не сдвинешь. Она её открывает, а там бирки какие-то. А это, как потом оказалось, монеты были. Только не такие, как сейчас, не современные, а толстые железные, и на каждой дырочка. Лариса заинтересовалась, одну в карман положила, чтобы разглядеть на свету и у сестры про неё спросить. Ну вот, подмела всё, убралась, мусор оттащила, в яму на огороде вывалила. А когда земля со мхом высыпалась, там мелькну-ли какие-то мелкие косточки белые. Соня как раз в это вре-мя вернулась, Андрейка у неё уже во всё горло кричит, есть просит. Соня заскочила в дом, и сразу кормить его, он ещё тогда грудничком был. Лариса тоже зашла, села рядом, Соня её похвалила, мол, молодец, хорошо убралась, чистота кру-гом. Сейчас, говорит, покормлю Андрейку, вместе кушать готовить будем. Лариса спрашивает её, а что, говорит, у вас там в подвале за бирки железные, куда вам столько, только

место занимают. Соня побелела от злости, аж Андрейку откинула на кровать, не докормив, и кинулась сломя голову в подвал. Лариса понять ничего не может, спускаться за ней не стала, стоит возле дверки. Оттуда уже Соня поднимается, зубами аж скрипит от злости. И как на неё закричит, что, мол, ты шарисься у меня в доме, да какое твоё дело, да тебя разве кто просил, ну и всё в том же духе. Лариса не может понять, в чём она провинилась. А Соня с подвала пустой мешок захватила, и его Ларисе прямо в лицо бросила, говорит, чтобы шла прямо сейчас и обратно всю землю собрала в мешок и принесла сюда. А у Ларисы тоже характер тот ещё! Она этот мешок обратно Соне кинула и говорит, что если той так надо, пусть обратно эту землю и собирает сама. Так вот со слезами собрала свои вещи и пешком в Лосево ушла. Понятно дело, расстроилась Лариса очень, с сестрой целый год не виделись, и тут тебе такая ссора. И самое главное, было бы из-за чего. Ну вот, бабушка Лиза снова пошла к Ларисе ночевать. Они вечером вместе в клуб пошли, там кино привезли, кино посмотрели, танцы были, потом ещё с молодёжью немного возле клуба посидели, и отправились спать. А когда Лариса раздеваться начала, эта монета и выпала у неё из кармана. Лариса нечаянно её с собой прихватила, в сердцах даже и не вспомнила про неё. Они с бабушкой Лизой её повертели-покрутили, ничего особенного, но они поняли, что это никакая не бирка, а самая настоящая монета. Положили её на стол, легли спать. Лежат, болтают. И вдруг в

комнате светлее стало, только свет такой зеленоватый. Они подумали, что на улице кто фонарик включил. И вдруг, как застучало у них в доме что-то, загромыхало, будто топот какой. Даже кровать под ними ходуном заходила. И по чердаку кто-то заходил, ходит и бубнит там что-то. Они лежат, ни живы, ни мертвы, друг к другу жмутся от страха. А потом тени стали расползаться по стенам, а монета так и стучит по столу, и стучала всё время, пока петух не прокукарекал. Они так до утра глаз и не сомкнули. А когда всё прошло, утихло, они платяня натянули, да и бегом к Мане Тихоновой, она тогда уже очень старенькой была. Та, как только они сунули ей в руку монету, руку так отдёрнула, будто монета её обожгла. Говорит им: «Откуда вы её взяли! Да разве можно такое домой приносить! Как ещё вас черти не утащили к себе! Лиза, учу я тебя, учу, а ты как первый раз опять такое видишь!» Маня Тихонова Ларису давай спрашивать, что да как. Лариса рассказала, откуда монета, и что у сестры в подвале целая коробка таких, и что Соня очень рассердилась, когда поняла, что Лариса их обнаружила. И это ещё она не знала, что Лариса одну монету с собой прихватила! Маня Тихонова просто в ужасе была, когда Ларису выслушала. Лариса её спрашивает, а что это за монеты, а Маня Тихонова только головой трясёт, мол, лучше вам не знать. – Бабушка Настасья оглядела ребят и добавила – А Соня была дружна с Евдокией Степановной, матерью Тамары Селивёрстовны, не разлей-вода были.

– Так что это были за монеты? – Нетерпеливо спросила Оля. – Откуда они?

– А куда делась та монета? – Спросил Паша.

– Монету Маня Тихонова уничтожила, как и всякую другую мерзость. А потом сразу же отправилась в Чудино. Скорее всего, она Соню предупредила, чтобы та избавилась от остальных монет, и научила её, как это сделать. Эти монеты нельзя держать в доме и нельзя брать в руки. Это монеты грешников.

– Монеты грешников? – Переспросил Паша – Каких грешников?

– Как только человек совершит свой первый грех при жизни, в аду об этом уже известно становится, и там сразу монетку для него готовят. Если человек исправится, раскается, то монета эта снова в переплавку попадает. А если человек продолжает упорствовать в своих грехах – эту монету после его смерти ему на шею вешают, и пока она у него на шее висит, ему не выйти из пекла. Вот так мне моя бабушка сказала. Не знаю, правда то, или нет.

– А откуда у Сони появилось столько монет грешников? – Спросил Артём – Она что, их украла, или купила?

– Я думаю, такие монеты не купишь. – Ответила бабушка Настасья – Но если они украдены, то явно не простым вором. Так просто не зайдёшь в преисподнюю, и не насыплешь в карман монет.

– И зачем, интересно они нужны? – Удивился Паша – Они

же материальной ценности никакой не имеют. Они ведь не золотые, да? Вы же сами сказали, что железные?

– Железные, правильно. – Согласилась бабушка Настасья – Так ведь польза-то может быть не только от золота. Я же сказала, что ночью эта монета целое светопреставление в доме наделала.

– Это для колдовства такие монеты нужны. – Сказала Нина Максимовна – Видать, эта Соня была или сама колдунья, или помогала кому-то колдовать.

– Интересно. Очень интересно. – Сказал Валериан Петрович – Получается, Соня каким-то образом узнала про всякие такие сверхъестественные дела. Уж не от Анны ли Никаноровны, пока та мамкой её называлась? Так что там дальше было с Соней?

– Они переехали в город, когда у них дочка родилась. Мужу Сониному, Саше, работу там предложили и квартиру сразу дали, он механиком работал на железной дороге. – Ответила бабушка Настасья.

– А дом они свой продали?

– Нет, они там и картошку сажали каждый год, и сад у них неплохой был, яблоки у них самые крупные в округе были. В отпуск сюда приезжали. Сони нет уже много лет, она умерла, когда ей и сорока ещё не было, а дочка её младшая, Вероника, дом не стала продавать. Тоже приезжают сюда. В том году она с внучкой приезжала на всё лето. Веронике тоже ведь уже за восемьдесят. В этом году, вроде, не приезжала, не ви-

дела я её. Пооди и в живых её уже нет.

– А как Соня умерла? – Спросил Паша.

– Говорят, что скоропостижно. А что и как – никто не знает. – Ответила Нина Максимовна.

– Бабушка Настасья, так как эти монеты выглядят? – Снова спросила Оля – Что на них изображено?

– На одной стороне у монеты открытый рот с зубами выдвинут, а на другой стороне мешок завязанный. А на мешке знак сатанинский.

– Да, нехорошие монеты. Зачем они только Соне этой понадобились! – Покачал головой Валериан Петрович – Но мы отвлеклись от нашей бусины. У нас с вами тут мёртвый ветряк. Вот о чём надо думать.

– А мне кажется, что это может быть одной историей. Все фигуранты из одного дома, или хорошо знали друг друга. – Сказал Паша – Во-первых, Соня – дочь Инны, и когда была бусина на её лже-маме, она могла что-нибудь заподозрить. И, во-вторых, если она что-то узнала, она, вполне возможно, могла снять бусину с тела Али в последний момент, когда крышку закрывали. Никто бы даже ни в чём её не заподозрил.

– Про монеты бы нам побольше информации узнать. – Сказал Артём – И каким образом они оказались у Сони. Жалко, что та одна монета, которую Лариса с собой взяла, не сохранилась. Прикольно бы было посмотреть на неё ночью.

– Так мы пойдём сегодня на болото, отдадим мёртвого

ветряка его родичам? – Спросила Милка. Все замолчали. Паша повернулся к деду:

– А если его просто оставить на краю болота? – Но тут же сам себе возразил – Нет, надо, наверное, подождать, и поговорить с тем, кто за ним придёт.

– И снова попросить помощи. – Ехидно добавил Валериан Петрович – Как бы нам этот поход на болото боком не вышел. – Он встал и сказал, обращаясь к остальным – Я один пойду. Нечего толпой туда идти.

– Нет, дед, я тебя одного не пущу! – Паша тоже встал – Буду с тобой рядом.

– И я! – Артём посмотрел на Колю и Олю, те кивнули ему – Мы все пойдём.

– Не надо тут геройствовать! – Строго сказал Валериан Петрович – Если хотите, тут сидите, меня ждите. С этим делом я и один справлюсь.

И всё-таки Паша отправился с дедом, как тот ни упирался. Паша тоже, если чего задумает, от этого не отступится. Они с дедом дошли до того места, где ещё сегодня утром они начали свой путь по болоту. Столько событий за день произошло, что Паше казалось, что поход на болото состоялся не сегодня, а давно. Дед развязал мешок и положил мёртвую змейку на сухую кочку. У Паши, когда он снова увидел тоненькое недвижимое тельце, опять сжалось сердце, так жаль ему было ветряка. Дед, видимо, тоже испытывал такую же жалость, потому что не спешил отходить. Наконец он сказал:

– Что за битвы тут у нас происходят! Кто кому опять дорожку перешёл? – Потом повернулся к Паше – Пошли, у берёзки вон той сядем, оттуда нам эту кочку хорошо будет видно.

– Что мы им скажем? – Спросил Паша, направляясь за дедом – Мы и сами ничего не видели.

– Как есть, так и скажем. – Дед кинул рюкзак на землю и сел на него – Знаешь, Пашка, ну не верю я, что человек убил ветряка, хоть что со мной делай! А то, что Настасья рассказала про Соньку, ещё больше меня в этом укрепило. Правильно ты сказал, как-то всё это связано, но как, не могу даже приладить одно к другому. И ещё, я вот что подумал, пока мы сюда шли. То, что ветряка удалось убить кому-то, этому есть очень простое объяснение. Ветряки потому и не выходят с болота, что здесь они становятся беззащитными, ну, то есть, не такими, как в своей привычной среде. На болоте бы с ним такого никогда не случилось.

– Наверное, ты прав. – Согласился Паша – Такая маленькая змейка, какую стал ветряк, вряд ли может постоять за себя, и болото далеко, помощи от своих нет, и волшебство, видимо, только на болотах действует.

– Вот-вот! – Дед закивал.

Было тихо, только рои комаров с хищным жужжанием устремились к ним со всех концов леса, но никакого движения рядом с кочкой, на которой лежала мёртвая змея, не было. Паша несколько раз соскакивал, отмахиваясь от назойливых кровососов, он даже отломил от берёзы две ветки, се-

бе и деду, чтобы отгонять особо голодных и нетерпеливых. Но проклятые насекомые, подчиняясь своему неукротимому инстинкту, упорно не отступали.

– Паша, что-то подозрительно мне. – Сказал дед – Иди, посмотри, змея всё ещё там?

– Да никого же не было, я из поля зрения вообще не выпускаю эту кочку. – Ответил Паша, но проверить пошёл – Место тут открытое, мы бы ... – Он на мгновение замолчал, потом удивлённо присвистнул и сказал – Так тут нет никого. Зря сидим.

Глава 5. Второй поход на болото.

Валериан Петрович и Паша стояли рядом с опустевшей кочкой, и на лицах их было написано полное недоумение.

– Да, дела. – Валериан Петрович поскреб затылок – Так незаметно могла только живая змея соскользнуть с кочки. Но она не была живой. Мы все были этому свидетелями.

– Но они ведь волшебники! – Паша присел и оглядел кочку со всех сторон – По крайней мере, она не упала, труп её здесь рядом нет. И что нам теперь делать?

– Домой идти. Утро вечера мудренее. Раз к нам никто не вышел, значит так надо. Если её забрали, им нужно время, чтобы со всем разобраться.

Паша поднялся и начал всматриваться вглубь болота, скрытого серыми непроницаемыми сумерками. Ветер перешептывался с листвою, и этот разговор был на понятном только им одним языке. Свои тайны лес не спешит открывать тому, для кого этот разговор не был предназначен. Но Паша чувствовал, как скорбная тревога пряталась там, за берёзками и высокой травой. И ещё что-то, будто неясный зов. Он вздрогнул и поёжился.

– Дед, надо завтра снова идти на болото. – Сказал он.

– Мы так и не выполнили их приказ, и его никто не отменил. Что нам делать на болоте? – Возразил дед – Они нам

показали место, где должна быть бусина. Искать её там надо. С утра этим и займёмся.

Паша ничего не ответил. Но он уже решил для себя, что пойдёт на болото один, пока все остальные будут искать бусинку. Он поймал себя на мысли, что это он не сам решил, а будто кто его позвал. Но деду он об этом не сказал, не обязательно ему это знать.

Они шли к деревне по лесу, подсвечивая себе дорогу фонариком, который дед так дальновидно захватил с собой. Из окон их дома светил на улицу яркий свет, и слышались голоса. Вся их компания так и не расходилась, хотя время было уже далеко за полночь. Услышав, что мёртвая змея пропала, и они даже не поняли как, посыпались предположения, одно невероятнее другого. Паша не стал участвовать в разговоре, пожелал всем спокойной ночи и прошёл к себе в комнатку. Он слышал, как вскоре гости начали расходиться, и дед вышел проводить их на улицу.

Паша дождался, пока дед и бабушка, тихо переговариваясь, разошлись по своим лежанкам, дождался, пока храпел дед, потом засопела бабушка, и осторожно поднялся с кровати. Он не задумывался, почему вдруг посреди ночи, не дожидаясь утра, он решил направиться на болото. Так надо было кому-то, и он не в силах был сопротивляться этому.

Рюкзак деда лежал на веранде, он его даже не стал его распаковывать, и Паша достал из него фонарик. Он снова надел сапоги, которые оказались внутри всё ещё мокрыми,

но он не стал искать в сарае другие. На небе блестела луна, такая яркая, и была так близко, что Паша различал на ней кратеры. Звёзды, высыпанные на небосклон чьей-то щедрой рукой, тихо перемигивались между собой. Паша уверенно шёл к Волчьим скалам, и на душе его было легко и спокойно, он даже фонарик не зажигал. Тьма преобразает привычные предметы вокруг, делая их таинственными и необыкновенными, и Паше казалось, что он попал в совершенно другой мир, и этот мир его ждал.

Сразу же за скалами он пошёл краем болота, откуда начиналась та незаметная тропа, которая и должна была его привести в сердце болота, где его ждали ответы на вопросы, которым они не находили объяснения. И сегодня он их получит. Смелости его немного поубавилось, когда под ногами у него, вместо твёрдой почвы, стал мягко пружинить травяной слой, и зачавкала вода. Пройдя по тропе несколько шагов, Паша заметил, что всё болото словно ожило, расцветившись слабыми молочными огоньками, которые, то вспыхивали между кочек, то снова погружались в тёмную воду. Он не прощупывал перед собой дорогу, как делали они это днём, у него появилось ощущение дороги, он знал, куда надо ставить ногу, и на какую кочку можно было опереться. Усталости тоже не было.

Когда он успел пройти корягу, которая должна была показать ему дальнейший путь, он так не понял. Он просто шёл и шёл вперёд, и огляделся вокруг только тогда, когда снова по-

слышался серебряный звон ручейка. В этот раз его уже там ждали. И под лунным светом больше не было обманчивых образов. Ветряки предстали перед ним в своём истинном образе. Словно ожившие коряги, чёрные силуэты их были покрыты накидками из сухой травы, а чёрные, сияющие глаза, блестели в ночи так, будто внутри них пылал живой огонь.

Паша остановился перед ручьём и налетевший ветер несколько раз закружился вокруг него, заставив склонить голову. Раздался голос ветряка, который стоял ближе всех к Паше и был самым высоким, и перед глазами Паши сразу поплыли образы, навеянные его рассказом:

– Бусина, которая есть у каждого ветряка, это не просто дар нашей прародительницы, который помогает нам выжить и скрывает нас от чужих глаз. Это ещё и ключ, который открывает дверь в мир, который ждёт каждого из нас в конце пути. Очень давно, в начале времён, мир был поделён между теми, кто пришёл первыми на землю. Они помогали вечному создавать этот мир с безграничной любовью и со справедливостью. Сначала все обитатели его были бесплотны. Духи стихий и до сих пор бесплотны. Они давно ушли в свой удел, следя оттуда за тем, чтобы равновесие верхнего и нижнего миров не было нарушено. Они не могут выходить в верхний мир людей, их мир – это покой, гармония и порядок. Их память хранит ростки всего живого, что они сотворили по воле пославшего их. Но потом из тёмной бездны пришли те, кто вероломно задумал овладеть этим миром, установить в нём

свои мерзкие законы. Произошла первая битва, и извергов запечатали словом. Их закрыли в подземных чертогах, в которые никогда не проникает свет нашей звезды. Но они оставили на земле свои гнилые ростки, которые заражают мерзостью того, кто слаб духом. Наш народ не нарушает законов, которые оставлены нам Духами творения, но нам был отпущен срок, по истечении которого мы должны были покинуть наземный мир и присоединиться к нашим предкам. Теперь этот мир уже не наш, и мы здесь не хозяева. Это закон природы. Все существа, рано или поздно, покидают свой гостеприимный дом и отправляются в далёкий вечный мир покоя, оставив здесь свои ошибки, радости, горести, привязанности и заботы. Мы должны уступить место тем, кто идёт за нами, кто ждёт своей очереди, чтобы тоже пройти весь этот путь от своего рассвета до неизбежного заката. И нельзя нарушить этот порядок. Тот, кто нарушает его, становится изгоем. Но есть те, кого задел тлен разложения извергов, они пошли против нерушимых законов, и они знают, что их ждёт там, где уже никто не может хитрить и ловчить, где свет разбивает всё ненастоящее и оставляет только истину. Но так уж устроено любое существо, перешагнувшее хоть раз через закон, что оно всегда будет надеяться перехитрить того, для которого нет тайн. Поэтому они готовы идти на любые преступления, лишь бы не понести заслуженного наказания. К сожалению, мы сразу не распознали в похитителе бусины именно то изначальное зло, которое, чувствуя конец своему

существованию, замыслило свой хитроумный план, от которого пострадали не только мы, но и люди. И в этом есть наша вина. Горе и скорбь ослепили нас, и мы приняли вас за своих обидчиков. Сейчас, когда ещё один наш брат пал от рук того, кто был истинным виновником всех этих несчастий, мы призываем вас объединиться с нами, чтобы навсегда изгнать из мира живых этого полумертвеца, высасывающего жизнь из всего, к чему он прикасается. Он жил среди людей, губя их души, чтобы продлить ещё хоть ненадолго свою никчёмную жизнь. Там, куда приведёт бусина, ему нет места, и он это знает. Но он надеется с помощью её остаться незамеченным в долине Медленных Теней, где запечатан вход в подземный мир, чтобы открыть его и присоединиться к тёмным порождениям, чтобы и дальше творить свои чёрные дела. Если он распечатает этот вход, нечисть из нижнего мира хлынет на землю, куда всегда стремится попасть с начала сотворения.

– Он человек? – Спросил Паша.

– Когда-то был им. Но своими мерзкими ритуалами он превратил себя в чудовище, которое ползает, как червь, под солнцем, оставляя после себя кровавый след страшных жертвоприношений. Чёрное клеймо поставлено на его сердце, в которое он пустил многоголовую мерзкую гидру. Это его дочь взяла бусину у Ватаги, но не отдала ему, а оставила у себя. Но эта вещь не для людей. Она разрушает любого, кто носит её, рвёт его на части, стараясь быстрее избавиться от него.

– Так значит колдун, Никанор Стошник, которого все считали добрым, и который лечил людей, и был тем чудовищем?

– Когда-то его звали Кипел. Но потом он принял имя Велифер, в честь демона лжи Велиара, который покровительствует ему. Только Велифер больше не может надолго принять человеческий облик, и не может выходить из своего логова днём. Никакие жертвоприношения уже не могут вернуть его жизненные силы. И только Велиар, ради своей цели, поддерживает в нём остатки его жизни. Кто-то из людей, может, даже не осознавая, насколько он помог нам, нашёл логово Велифера и взял несколько костей его. И спрятал их в заговорённую от нечисти землю. Я так думаю, этот человек потребовал что-то от Велифера взамен на возвращение его костей. Но, судя по всему, сделка не состоялась, раз кости так и не вернулись к Велиферу. Слуги Велиара ищут пропавшие кости Велифера, но заговорённая земля надёжно укрывает от них пропажу. Бусины при Велифере нет. Сам он никогда её не наденет, он даже побоится хранить её рядом с собой. Он знает, что бусина будет его терзать, а он и так сейчас слаб. Бусину он схоронил на спящем, запечатал его кровью, и только кровь сможет снова пробудить спящего. И если Велифер получит назад свои кости, он разбудит спящего, и проследует с ним в долину Медленных Теней. Этого нельзя допустить.

– Но как тогда Велифер смог убить вашего брата, если он только ночью выползает? – Спросил Паша.

– Есть те, кто служит ему. Логово Велифера охраняют слуги Велиара. Если бы Велиар сам мог взять в руки бусину Велеры, он давно бы это сделал. Но он не всемогущ, а дар нашей прародительницы может испепелить любого демона, который только покусится на него.

– Но почему тогда бусина не испепелила Велифера?

– Он не брал никогда в руки бусину, и он не демон. Он всё проделал чужими руками. Он – чёрный колдун. Обманывать людей – его призвание.

– Я знаю, кто взял кости у Велифера. – Паша рассказал про Соню и Ларису Копытовых, и как Лариса нашла мешок с костями у Сони в подвале – Там ещё были монеты с дырочками, монеты грешников.

– Я теперь понял, почему кости так и не попали обратно к Велиферу! – Сказал ветряк – Он рассчитался именно этими монетами с похитителем костей, а тот, видимо, ожидал, что монеты будут золотые, и поэтому посчитал это за обман, и обмен не состоялся.

– А откуда у него монеты грешников?

– Их он получил от прислужников Велиара, чтобы творить свои чёрные мессы. Для любого колдуна – монеты грешников служат верным средством отсрочки от смерти. Но это для того, кто знает, как ими надо воспользоваться. Но тот несчастный, к кому попали эти монеты от Велифера, не сумел ими распорядиться, а может и не знал, как надо, или не рассчитал свои силы. Вот так и получилось, что один обман-

щик обманул другого, но оба ничего не выиграли от этого.

– Я понял. Что мне нужно делать?

– Ты можешь нам помочь, если выманишь Велифера из своего логова к нам на болото.

– Вряд ли он, после всего, что натворил, захочет появиться здесь. – Неуверенно сказал Паша.

– За своими костями он пойдёт куда угодно. Мы поможем тебе отыскать их, и если сохранилась хоть одна его косточка, то мы её отыщем. – Ветряк поднял руку и на неё села одна из чёрных птиц, спланировавшая с высоты – Лучше вёрона никто не отыщет кости, он их учует даже из-под заговорённой земли. И страж он хороший, нечисть чует так же хорошо, как и кости. Иди за вороном до края болота. Там ты накинешь ему на голову вот это покрывало и перенесёшь его через границу наших владений. Ворон отыщет спрятанные кости Велифера, и приведёт тебя к ним. Ты не должен доставать их из заговорённой земли, иначе Велифер сразу же их почувствует. Если всё-таки он их учует, сразу с ними на болото не иди, ты не сможешь их удержать, они соединятся со своим хозяином. Их надо будет успокоить в тихой земле, чтобы они не слышали зов хозяина. Кости надо будет закопать в землю между двумя могилами. В могиле слева должен лежать тот, кто пришёл в тихое место осенью, а справа – тот, кто пришёл весной. Кости должны пролежать в тихой земле до полуночи. В полночь тебе нужно откопать их снова, и только после этого принести и положить их на границу болота. Мы будем

тебя там ждать. И будем ждать Велифера.

– А не получится так, что когда я закопаю на кладбище кости, Велифер их отыщет и заберёт раньше, чем я приду их откопать?

– Нет, не бойся этого. Велифер и его слуги не смогут найти кости в тихой земле. Тихая земля хранит многие тайны, и спрятанную в ней вещь невозможно почувствовать даже самому сильному колдуну. Как только ты выйдешь с кладбища, иди как можно быстрее к болоту. Велифер направится за тобой. Не бойся, не ты его цель, главное – не отвлекайся на его ловушки и обманы. Иди к болоту, не оборачивайся и не разговаривай с ним. Он попытается тебя сбить с пути, и от твоей стойкости будет зависеть, он одержит над тобой верх, или ты над ним.

– А бусина? Вы же сказали, что как только он обретет кости, он разбудит спящего? Вдруг, когда мы потревожим кости, он сразу разбудит его?

– Нет, Велифер, пока не обретёт свои кости, не будет открывать бусину. Не думай пока о ней. Сначала приведи его к нам. И пусть тебе поможет наша извечная Велепа сохранить стойкость и мужество в пути!

Ветряк подкинул птицу, и она поднялась снова в небо, сделала круг над поляной и села на верхушку сосны. Паша взял накидку из травы, которую должен был накинуть на голову птицы, и пошёл в обратный путь. Так они и шли вместе – птица перелетала с кочки на кочку, или садилась на тон-

кие редкие деревца, показывая ему дорогу, а Паша шёл за ней. Болотные огни весело вспыхивали у него на пути, подмигивали ему из-под каждой травинки, всплывали дружными стайками со дна чёрной воды, и уходили на дно, когда он подходил к ним близко. Иногда птица щёлкала клювом, будто стараясь ему что-то сказать, но Паша только повторял ей: « Я не понимаю, что ты мне говоришь». Потом Паша понял, что птица разговаривает не с ним, а с другой птицей, которая кружит высоко над их головами. В чёрном небе не просто разглядеть чёрную птицу, поэтому Паша её заметил только тогда, когда она ответила на призыв, громко защёлкав клювом. Паша вышел к краю болота и птица села на ветку березы, которая сразу прогнулась под её весом. Паша достал из рюкзака соломенную накидку и неуверенно протянул руку вперёд. Птица не пошевелилась. Паша похлопал другой рукой по вытянутой руке и тихо сказал: « Иди, садись!» Птица щёлкнула клювом, но оставалась сидеть на своём месте. Сверху раздался сухой щёлкающий звук, птица на ветке ответила таким же, после чего взмахнула своими большими крыльями и резко перелетела с ветки на руку Паши. Хоть Паша к этому и готовился, но он еле успел подхватить другой рукой руку, на которую села птица. Птица повернула длинный клюв и посмотрела на Пашу. Даже сквозь куртку он чувствовал, как острые когти птицы впились ему в предплечье. Паша тоже посмотрел на птицу и сказал: «Ой». Птица перебралась повыше, не переставая глядеть прямо в глаза Паши.

Он, стараясь не делать резких движений, осторожно накиннул на её голову накидку. Птица не шелохнулась, и он, успокоившись, прошёл несколько шагов по лесу. Он не знал, где заканчивается граница болота, поэтому прошёл почти до самых Волчьих скал. Там он снял накидку с головы птицы, она взмахнула крыльями, и, скользнув перьями по щеке Паши, взмыла в небо. Паша смотрел ей вслед. Она сделала несколько кругов над ним и полетела в сторону деревни.

Паша вернулся к скалам, и полез по крутым лесенкам к вершине. Хоть с ночного неба ещё не скрылись луна и звёзды, но где-то на востоке уже просыпалось солнце, чтобы своим ослепительным светом затмить царицу ночи и самому царствовать в небе весь длинный день. Спать Паше совсем не хотелось, хоть он и пожалел, что заполз на скалу, лучше бы он подремал там, внизу, на мягкой травке. Но обратно спускаться он не стал, лёг на живот и закрыл глаза.

Проснулся он оттого, что твёрдый камень впился ему прямо в ребро. Он вытащил из кармана телефон и посмотрел время. Семь сорок пять. Ну что ж, часа три он точно спал. Он потянулся и оглядел окрестности. Птицы нигде не было. Плохо. Значит, она не нашла кости этого Никанора – Велифера. Он посмотрел на деревню. Наверное, бабушка уже поняла, что Паши нет дома, и теперь волнуется за него. Дед у него сообразительный, сразу поймёт, что Паша не из-за каких-то глупостей ушёл из дома, а потому, что так надо. Надо было хоть записку им оставить!

Паша снял уже и куртку, и сапоги, но на открытой скале он себя чувствовал, словно на раскалённой сковородке, солнце уже начало припекать, хоть камень и был прохладный. Время текло медленно, и когда он уже подумывал о том, чтобы всё-таки спуститься на землю и идти домой, он наконец-то увидел птицу, быстро летевшую к нему. Она не сразу села на скалу, а снова сделала круг над ним, словно призывая его к вниманию.

Птица села рядом с ним и два раза щёлкнула клювом, издав звук, напоминающий слово: «Так!» Паша не удержался и осторожно дотронулся до блестящего крыла и погладил его. Птица взмахнула крыльями и снова поднялась в небо. Паша спустился со скалы. Надо зайти домой и позавтракать, неизвестно, как далеко придётся идти вслед за птицей. Паша пошёл к деревне, изредка поднимая голову и наблюдая над парящей в вышине небольшой чёрной точкой.

Когда он зашёл во двор, дед выходил из огорода уже полностью экипированный, неся подмышкой мотоциклетный шлем.

– Вот ты где! – Дед с интересом посмотрел на Пашу – Всё успел?

– Что надо было сделать, я сделал. Я был у ветряков, сейчас поем и пойду за костями Никанора Стошника. Со мной ворон. Он мне покажет путь. Может, придётся нести кости на кладбище. Узнал много интересного. Будешь слушать? – Спросил Паша.

– Иди, позавтракай, потом и поговорим. Сейчас Артёмка и Коля придут.

Паша умылся у бочки и зашёл в дом, где аппетитно пахло, и где его уже ждала бабушка. С аппетитом умяв блинчики, запив всё молоком, он увидел, как во двор зашли Артём, Оля и Коля и Милка. Паша, дожевывая последний блинчик, и на ходу поцеловав бабушку, выскочил к ребятам. Он сразу же увидел птицу, сидящую на коньке курятника, и вызвавшую переполох среди его обитателей. Рассказав им про свои ночные приключения, Паша надел кроссовки, положил в рюкзак пакет с едой, который приготовила ему бабушка, и направился к воротам.

– Подожди. – Остановил его дед – Мы тут посоветовались. Ты вот что, Паша, возьми с собой Артёма. Вдвоём вам намного сподручнее будет. Птица-птицей, а друг рядом всё-таки надёжнее. И опять же, вдруг тебе потребуется какая помощь, пока ты до нас дозвонишься, пока мы тебя найдём!

– Не знаю. – Паша задумался – Мне ветряки ничего не говорили, чтобы взять с собой ещё кого.

– Я уйду, если буду тебе мешать. – Сказал Артём – Но если придётся куда залазить, и если придётся что откапывать, тут я уж точно тебе пригожусь. Тем более, если придётся идти на кладбище. Только не говори мне, что это обычное для тебя дело, и ты не вздрагиваешь от этой мысли. – Артём засмеялся – Можешь не отвечать!

– Согласен. Пошли. – Паша кивнул, и, спохватившись,

обернулся к деду – Дед, у тебя где-то была сапёрная лопатка.

– Есть такая. Начищена и заточена, как и положено ей по статусу! – Дед достал из сарая сверкающую небольшую лопатку – Раньше она мне добрую службу служила. Теперь тебе пригодится. – Он протянул лопатку Паше.

– И мешок под кости ещё надо.

– Скажешь тоже – мешок! Вот тебе мешочек из-под бабкиных семян, не думаю, что найдёте целый мешок костей, может одна – две косточки, и то хорошо.

– Дед, ты помнишь, нам бабушка Настасья рассказывала про мешок с костями, которые Лариса нашла? Мне кажется, кости должны быть именно там, в доме Сони Копытовой. Как мы туда попадём?

– Мы рядом будем, у Тома. Вот если туда вас ворон приведёт, тогда и решать будем. Ладно, идите, то мне ваша проводница всех курей в усмерть перепугала.

Паша с Артёмом вышли со двора, сзади захлопали крылья, и чёрная птица пронеслась рядом с Пашей, чуть не задев его крылом. Артём пригнул голову и засмеялся:

– С характером!

Птица отлетела до конца улицы и села на высокую рябину, растущую перед окнами дома Тулеевых. С рябины тут же взвилась стайка мелких птичек, и рассыпалась во все стороны, тревожно чирикавая.

– Ты не испугался, когда увидел ветряков в своём настоящем обликии? – Спросил Артём.

– Вздрогнул. – Подумав, ответил Паша – Знаешь, они совсем неплохие ребята, когда предлагают дружбу. Такой парадокс – в первый раз я увидел ветряка, выглядевшего, как человек, и мороз пробежал у меня по коже. А последний раз их было много, и они выглядели, как коряги в страшном кошмаре, но они мне показались даже симпатичными, когда я с ними пообщался. Всё зависит от настроения.

Птица перелетела через реку и села на ивовый куст на берегу. По тоненьким мосткам ребята тоже перешли речку, и, разговаривая между собой, машинально повернули на дорогу, которая вела в Чудино. Позади них раздался резкий крик птицы. Паша и Артём обернулись, и увидели, что она перелетела с куста ивы на большой камень вдалеке от дороги, и совершенно не в том направлении, где находится Чудино.

– Вот те на! – Сказал Паша, поворачивая с дороги – Значит, косточки Никанора Стошника больше не лежат у Сони Копытовой в подвале!

– Её потомки где-то на севере живут, уж не собирается ли наш проводник туда нас за собой тащить? – Артём тоже поспешил за Пашей.

– Судя по тому, сколько времени ворон отсутствовал, на север он не летал. По крайней мере, сейчас мы повернули на запад! – Успокоил его Паша – А что там, интересно? Другая деревня?

– Да тут, в какую сторону ни пойдёшь, кругом деревни. – Ответил Артём. – Сейчас навигатор открою, посмотрю, что

там впереди.

Птица уверенно летела в нужном ей направлении, и ребята сначала именно так и шли за ней, тоже напролом, не разбирая дороги. Через буреломы, ямы, камни, овраги. Они дошли до неширокой речки, перешли её вброд, воды было им по пояс, потом пробились сквозь заросли камышей и, измазанные липкой тиной, вышли на берег. Через некоторое время ребята стали всё-таки обходить препятствия, на что птица возмущенно щёлкала клювом, корректируя их путь, и выводя к первоначальному направлению. Паша посмотрел на свою программку-шагомер – он прошёл тринадцать тысяч шагов. Неплохо, если учесть, что путь их проходил не по ровной трассе, а по пересечённой местности.

Они дошли до железнодорожного полотна. Видимо, поезда тут ходят очень редко, так как щёбёнка заросла травой, даже цветочки цвели между шпалами. Вдалеке, между соснами, они увидели покосившееся одноэтажное деревянное строение, с решёткой на небольшом тёмном окне. Рядом с ним стоял железный указатель, но то, что было на нём написано, уже давно съела ржавчина.

Птица села на указатель, но, похлопав крыльями, перелетела с него на карниз дома. Паша и Артём перешли железную дорогу и тоже подошли к нему. Похоже, здесь давно уже не ступала нога человека, никакой тропы к дому не было, одно сплошное поле травы. Артём подёргал огромный замок, который висел на мощной деревянной двери, с перекинутой

поперёк неё металлической щеколдой. Сам дом хоть и покосился, но стены его были крепкие, из толстых почерневших от старости брёвен. Гнилые доски крыльца провалились, а с козырька свешивались куски чёрного рубероида, с опутавшей их паутиной.

– Крепость какая-то! – Вздыхнул Паша, когда они с Артёмом два раза безрезультатно прошли вокруг дома, так и не сумев найти хоть какую-то лазейку внутрь.

– Если только подкоп под него сделать. – Сказал Артём – Или попытаться через крышу внутрь попасть.

– Если там с чердака есть выход в дом! – Ответил Паша. – А если чердак закрыт на такой же здоровенный замок, как и входная дверь, то нам без инструмента никак не попасть внутрь. Как так, мы не догадались даже гвоздодёр с собой прихватить! Дед тоже сплоховал, он обычно более дальновидный!

– Потому что мы были твёрдо уверены, что кости в Чудино. Что, вернёмся в деревню за инструментом?

– Так, давай я всё-таки сначала на крышу залезу, посмотрю, может не всё так безнадежно.

Артём подсадил Пашу, тот подтянулся и залез на скат крыши, осторожно перебираясь по старым искореженным доскам, и встал на узкий карниз. Он постучал по доскам фронтона.

– А они не такие уж и толстые, так, декоративные. Попробую выбить. – Сказал он Артёму, наблюдающему за ним с

земли.

Паша крепко схватился за нависающие над ним доски крыши обеими руками, и с силой пнул по доске. Он поморщился от боли, но снова пнул по той же доске, только другой ногой. Доска, которая ему казалось такой тонкой и не прочной, даже не прогнулась.

– Паш, тут уголок ржавый валяется возле поленницы, я тебе его сейчас подам! – Крикнул Артём.

Он помахал ему кривым железным уголком, длиной около метра, с приваренной на одном конце пластиной. Паша лёг на карниз, а Артём подал ему уголок.

Железный крепкий уголок сразу же изменил соотношение сил между Пашей и сопротивлявшейся ему доской. Доска треснула в том месте, где он стукнул по ней уголком. После двух-трёх ударов, доска переломилась. Паша выломал обе половинки доски и бросил их вниз. Он припал к щели и стал вглядываться в полумрак чердака.

– Там есть спуск в дом. – Радостно сообщил он Артёму – Вижу более светлый квадрат почти посередине чердака. Лаз даже не прикрыт ничем, не придётся его ломать.

Две другие доски он проломил быстрее, потом помог заползти на крышу Артёму. Пришлось выломать ещё одну доску, так как образовавшегося проема из трёх узких сломанных досок не хватило, чтобы влезть внутрь дома.

Артём хотел сразу спуститься в дом, но Паша предложил сначала тщательно исследовать чердак, так как зарыть ко-

сти могли именно здесь, в толстом слое земли, которою было засыпано всё перекрытие чердака, сантиметров на двадцать. Они разбрелись по разным углам и начали тщательно перебирать в руках землю. Пыли они подняли столько, что Артём выбил ещё три доски, уже на другой стороне, чтобы сквозняком выдувало пыль, а не летала бы она перед самым носом, вызывая непрерывное чихание, тем самым поднимая ещё больше пыли. Ветер немного продул пыль, и дышать стало легче.

Они снова принялись искать, вернее, перебирать в руках землю. Что только они там не нашли! Даже пачку старых и выцветших газет, перевязанных рассыпавшейся прямо в руках верёвкой. Газеты тоже рассыпались, когда освободились от державшей их верёвки, но Паша успел прочитать на верхней газете «Труд» дату выхода – 12 октября 1932 года. Он услышал, как Артём вскрикнул.

– Паш, смотри, что я нашёл, как ты думаешь это то? – Раздался его голос.

Паша разогнулся и, больно стукнувшись головой о деревянную балку, направился к Артёму, стоявшему на коленях возле стропильной стойки.

– Не очень это похоже на человеческие кости. – Артём отодвинулся, и Паша увидел завёрнутые в бумагу мох с землёй и среди них белые мелкие кости – Тонкие они очень и короткие. – Артём дунул на кости, и с них слетела земля и мох.

– Может, это фаланги? – Паша не рискнул их взять в руки – Давай их в мешок ссыплем. Мне кажется, это именно то, что мы ищем. Может и бусина здесь где-нибудь спрятана.

И тут же Паша услышал, как ворон когтями заскользил по крыше, и начал тревожно каркать. Паша прошёл к проёму, который они выбили в противоположной от железной дороги стене, и оглядел лес. Артём тоже присел рядом с ним. Паша заметил движение в кустах, которые росли возле самого дома, и показал пальцем на них. Тёмный силуэт скользнул от кустов к стене дома, и пропал из зоны видимости. Паша кивнул Артёму на проём в противоположной стене и Артём поспешил туда. Почти под ухом Паши раздался возмущённый крик ворона. И в тот же момент прямо перед его носом возникла серая жилистая лапа и ухватила за поперечину на карнизе. Паша в первое мгновение оторопел. Потом за балку зацепилась ещё одна лапа, и тут птица ринулась на нарушителя, и начала молотить своим крепким клювом по его лапам, потом она скользнула вниз, видимо к его голове, и начала яростно долбить по ней. Лапы отцепились, послышался грохот падающего тела, и птица с громкими криками метнулась вслед за ним. Внизу послышались разъяренные птичьи крики и то ли стон, то ли кряхтенье непонятного существа. Паша выглянул, чуть ли не по пояс, из проёма, к нему уже подбежал Артём, они оба смотрели вниз, но в высокой крапиве была видна только чёрная птица, резко взмахивающая крыльями, и не перестававшая бить по невидимому наруши-

телю. Потом птица взлетела и села на крышу. Как ни вглядывались Паша с Артёмом на место побоища, внизу, кроме поломанных веток и смятой травы, никого и ничего не было.

– Это кто такой был? – Тихо спросил Артём – Ты разглядел?

– Только его серые лапы. Не знаю, кто это. Но то, что мы нашли нужные кости, можно не сомневаться. И теперь они знают, что кости у нас, не надо было от земли их очищать. Собирай быстрее их в мешок.

Артём пошёл к своему рюкзаку. На улице снова раздалось грозное карканье, и в проёме промелькнул ворон, снова набросившийся на кого-то внизу. Паша выглянул в проём и крикнул:

– Артём, там снова эти твари, они со всех сторон сюда ползут. – Паша в несколько прыжков подскочил к уголку, который он бросил возле сломанных досок, и взял его в руку – Придётся отбиваться.

– А где наш ворон?

– Там он, только перья во все стороны летят. Надо помочь.

Паша перелез через проём, и встал на узкий карниз. К нему ползла большеголовая серая тварь, глядя на него белесыми круглыми глазами. Туловище у неё было вытянутое, длинное, передние лапы изогнуты, как у паука, когти на пальцах загнуты крючком. Паша размахнулся и ударил её по серой макушке. Тварь схватила его за ногу, и он в последний момент успел зацепиться за край крыши, чтобы не слететь

вслед за ней на землю. Тут же, по стенке, быстро перебирая своими лапами, к нему полезла ещё одна такая же, и Паша ногой пнул её сверху. Тварь увернулась и запрыгнула на карниз рядом с ним. Паша ткнул её уголком, но не достаточно сильно размахнулся, и тварь отцепилась от крыши и схватилась за уголок с другого конца. Паша дёрнул уголок к себе и попытался лягнуть тварь в живот. Она перехватилась поближе к Паше, и отцепила одну лапу от уголка, стараясь схватить Пашу за руку, но он со всей силой налёг на уголок и оттолкнул тварь, одновременно с этим пнув её в живот. Тварь отцепилась от уголка, и Паша со всей силой толкнул её с карниза. Тварь попыталась ухватиться за крышу, но Паша ещё раз размахнулся и ударил её в бок. Она полетела вниз, перевернувшись в воздухе, словно кошка. Позади Паши раздался скребущийся звук, он повернулся, и увидел, что лезет ещё одна серая тварь. В это время из проёма выглянул Артём и, выставив одну ногу на карниз, с размаху ударил острой лопатой по туловищу твари. Во все стороны брызнула чёрная кровь. В это время ворон взлетел и клюнул в голову ещё одну тварь, которая пыталась подобраться к Паше. Тварь успела сделать огромный прыжок к Паше, замахнулась на него, и острый коготь пробороздил по его щеке. Ворон снова налетел на неё, и начал бить по голове клювом, а Паша с силой стукнул её по лапам, и она тоже полетела вниз. Паша посмотрел вниз и насчитал пять серых тварей, пока они все не исчезли, словно провалившись сквозь землю. Ворон переле-

тел на конёк и неподвижно замер.

– Слушай, пора отсюда быстрее выбираться. – Сказал Артём, вытирая старой газетой чёрную кровь с сапёрной лопатки – Теперь они сюда ещё больше этих пауков пошлют.

– Давай быстро осмотрим дом. Бусину теперь легче будет найти, она на каком-то спящем. Может, он именно здесь спит. – Паша первым направился к лазу, и спустился по непрочной кривой лесенке в тёмную комнату на первом этаже.

Комната была заставлена промасленными коробками, в которых лежали большие болты с гайками. Возле единственного окна стоял шкаф с распахнутыми дверками. На одной его полке лежали три пачки брезентовых рукавиц, а на другой – пачка старых газет и несколько пустых стаканов в подстаканниках. Всё покрыто толстым слоем пыли. В углу стояло знамя, тоже пыльное и замасленное, и от этого походило на пиратский флаг. И ещё в углу были набросаны старые ватники. Паша и Артём проверили каждую коробку, разбросали и просмотрели все ватники, передвинули с места на место шкаф.

– Жаль, монет нет, которые Лариса у сестры своей нашла! – Вздохнул Артём – Я бы себе одну взял. Представляешь, вечеринку организовал, всех позвал, потом на стол – бах! – монету. И понеслось!

Паша ничего не ответил. Он вспомнил тех серых тварей, которые ползли к ним, и ему совсем не хотелось, чтобы такие

гости пришли к нему на вечеринку. Они снова поднялись на чердак, вылезли из проёма на крышу, и спрыгнули на землю. Паша достал из рюкзака бутылку с водой, они по очереди умылись и попили.

– Сейчас на кладбище. – Сказал Паша – Пошли не напрямую, а выйдем сначала к дороге. Отнесём кости на кладбище и сразу в Чудино пойдём. Проверим, как они.

– Ну да. – Кивнул Артём – Знаешь, таких мерзких существ я вообще никогда раньше не видел. Даже в ужасных монстрах намного симпатичнее. Наверное, человеческая фантазия более щадящие картинки нам подсовывает. Не знаю, как теперь я засыпать буду. Нам очень повезло, что с нами была птица.

– А кстати, где она? – Паша начал искать глазами птицу – Неужели обратно улетела? Жалко. С ней спокойнее. Вдруг опять кто выползет!

Раздалось громкое карканье, и сверху на Пашу с Артёмом посыпались сосновые иголки. Над ними, на самой макушке высокой сосны, незаметная среди густых веток, сидела чёрная птица. Увидев, что на неё смотрят, она снова громко каркнула и полетела в противоположную от железнодорожного полотна сторону, дальше в лес.

– Куда это она? – Посмотрел вслед ей Артём и свистнул – Кладбище в другой стороне.

Птица села на ветку в зоне их видимости и защёлками клювом. Она несколько раз делала махи крыльями, словно

показывая, что сейчас взлетит и им надо следовать за ней.

– Странно, зачем она нас туда зовёт? – Задумался Паша – Что, пойдём за ней? Проверим? – Он вопросительно посмотрел на Артёма.

– Да что там проверять! – Поморщился Артём – Нам надо на кладбище. Ты же сам говорил, кости должны там до полуночи пролежать! А она неизвестно куда нас собирается увести, и как далеко идти придётся! Может, она просто логово тех серых тварей нашла, и собирается их погонять!

– Логово тварей? – Паша посмотрел на птицу и сказал – А что, логично, что ворон обнаружил логово Никанора, которого эти серые твари охраняют. Он днём спит, его сейчас легко оттуда вытащить.

– Так ты собираешься его оттуда вытащить? – Испуганно вытаращил на него глаза Артём – Он же колдун! Даже если он не выходит днём, вокруг него эта серая свора!

– Ты прав. Его оттуда нам не вытащить. – Покачал головой Паша – Надо действовать по плану ветряков. Его надо привести на болото. – Он убрал остатки воды в рюкзак, забросил его на плечо и кивнул Артёму – Всё, пошли! Если ворону хочется здесь остаться, пусть остаётся. У нас с тобой другое дело.

Они пошли к железной дороге, и уже переходя её, увидели, что ворон тоже перелетел дорогу и сел на невысокую рябинку на краю леса.

– Правильное решение принял, от коллектива нельзя от-

рваться! – Паша помахал ворону, но тот отвернулся.

Глава 6. Спящий.

Паша и Артём, после того, как перешли вброд речку, сделали небольшой привал на поляне, перекусили, отдохнули. Паша попробовал подзвать ворона, чтобы угостить его пирогом, но тот даже не повернулся к нему.

– Если бы ты ему мышку поймал, он бы принял её от тебя! А то пирожок с капустой! – Артём засмеялся – Это, как если бы я тебя сейчас берёзовым листиком угостил.

– Он, наверное, голодный. – Ответил Паша – Даже не охотится, такой ответственный!

– Так ведь на службе! – Поддержал его Артём.

Ровно в полдень они подошли к кладбищу. Деревенские следили за ним хорошо, убирали могилки не только свои, но и всех, кто лежал здесь. Тем более, недавно был родительский день, а это – святое. Яркие бумажные цветы ещё не успели выцвести под летним солнцем, и памятники выглядели нарядно, даже радостно. Они прошли сначала по главной дороге, заглядывая на дату смерти здешних жильцов, но найти рядом две могилки с осенним захоронением и весенним у них не вышло.

– Ты не заметил, что люди больше летом и осенью умирают? – Спросил Артём – Вот мой дядя – летом умер, его отец и мать – она летом, а дед осенью. Вот Иван Семёнович Тулеев – тоже осенью. Где все весенние-то?

Они пошли по крайнему ряду. Здесь были старые могилки, лежали в них те, кто умер ещё до войны, в тридцатых – сороковых годах.

– Артём, посмотри, кто в весенней лежит. – Паша повернулся к Артёму, показывая на памятник.

Артём подошёл к ней и прочитал:

– Алла Степановна Подногина. То есть, на самом-то деле, это Анна Никаноровна в теле Али. Значит, косточки её отца рядом с ней теперь полежат. Интересно. А кто у нас летний? Нет, ты посмотри, просто мистика какая-то!

Паша заглянул в табличку и прочитал: «Иван Алексеевич Подногин», он хмыкнул и сказал:

– Все тут собрались, как по заказу! Первый участник, из-за которого всё и произошло, и последний, который заварил кашу с этой бусиной.

Он достал лопатку и вырыл в широком проходе между соседними могилками ямку, глубиной сантиметров тридцать. Достал из рюкзака мешок с костями, потом подумал-подумал, да ещё углубил ямку на столько же. Артёму пояснил:

– Надежнее будет!

Они высыпали кости в яму, потом Паша закидал кости землёй. Они потоптались на этом месте, Паша даже срезал травяной дёрн с соседней дорожки и они притоптали им место захоронения. Получилось очень хорошо, незаметно. Они ещё немного посидели рядом на скамеечке, вкопанной рядом с могилкой Али, отдохнули.

– Да, днём здесь хорошо! – Паша смотрел в голубое сияющее небо без единого облачка – Ночью здесь будет не так.

– Тоже мне, Америку открыл! – Артём фыркнул – У нас из класса Венька Дорофеев на спор на Хэллоуин на кладбище пошёл в полночь. Так потом его полгода от какой-то парши на нервной почве лечили. Чесался весь.

– Так в полночь в июне не так уж и темно! Не осень ведь. – Ответил Паша – Да здесь и место не очень-то страшное.

– Ага, не очень страшное! Посмотрю, что ты в полночь будешь говорить. А ещё за нами будет тащиться этот мертвец неукомплектованный со своими серыми пауками! – Артём поёжился – Как представлю, как он сейчас выглядит, так жутко становится.

– А ты заранее не представляй!

Они вышли с кладбища, и пошли по дороге в деревню. Над ними кружила чёрная птица, но возле самой деревни она резко повернула обратно и улетела в лес. Паша позвал Артёма на обед к себе, и они, помыв руки у бочки в огороде, сели за стол, куда бабушка Нина Максимовна уже успела поставить традиционные пироги и шаньги. Они успели съесть по большой миске наваристых щей, когда за окном послышалось урчание дедова мотоцикла, и вся поисковая компания в составе Валериана Петровича, Милки, Коли и Оли заехали во двор.

Остаток обеда прошёл в несмолкаемых разговорах. Сначала Паша и Артём описали свои приключения, в красках,

эмоционально, чтобы остальные тоже почувствовали жуткую атмосферу их битвы с серыми тварями.

У второй команды приключения были не такими яркими, зато они пришли с уловом, от которого не только Артём, но и все остальные были в восторге. Бусину они не отыскивали, но Коля нашёл возле притвора крыльца, под толстым утрамбованным слоем опилок и земли, старую монету грешников с отверстием. Именно такую, которую и описала им бабушка Настасья – на одной стороне у неё был открытый рот с зубами, а на другой стороне наполненный чем-то мешок. Она была ржавая, и в отверстии торчал полусгнивший обрывок тесёмки.

– Господи, неужели эту монету кто-то носил? – Спросила Оля, безразлично глядя на грязную тесёмку.

– А эта Тамара Селивёрстовна может и не такая и наивная овечка, как пытается нам это показать! – Сказал Паша, разглядывая монету – Странно всё-таки, ничего она не знает, ни о чём не догадывается, однако возле её дома убили ветряка, нашли монету грешников, у неё там где-то находится бусина. Слишком много всего в её доме сосредоточено. Что-то я перестал ей верить.

– А я сразу ей не поверил. – Поддержал его Артём – Может, она и самая бедная в деревне, но что-то в ней есть хитрое, и этостораживает.

– Да, слишком много совпадений! – Согласился с ними Валериан Петрович – Монета эта не пятак какой, который

уронили и забыли. Она о себе даёт знать, её невозможно игнорировать, а Тома говорит, что ничего не слышала и не видела. И потом, её мать была подругой Сони Копытовой. Уж не вместе ли с Соней они там обряды свои проводили? Наверняка Соня поняла, что монеты не простые.

– А может это только мать её с Сонькой этим занимались, а Томка и знать ничего не знала! – Заступилась за Тамару Селивёрстовну Нина Максимовна – Я вам хочу сказать, что Тома до своего замужества была очень общительной и весёлой девушкой, голос у неё был хороший, песни она так пела, что заслушаешься! Парня она проводила в армию, да только не дождалась она его, замуж неожиданно вышла. Я помню её свадьбу. Мне-то тогда было всего лет десять. Но я хорошо запомнила, какая сидела Тома. Бледная, глаза потухшие. Ей будто на шею верёвку накиннули, как телушке, и на убой повели. И после свадьбы она так быстро смирилась с тем, что Вова, её муж, пил, толком не работал, да ещё и её поколачивал. Жила и терпела. Она только и оживала на работе, всю душу в неё вкладывала, со всем справлялась. А как домой идти, будто потухнет, будто каждый день её к смерти приговаривают. И что странно, детишек долго у них не было. Сына она родила чуть ли не в сорок лет. Очень поздно. Все думали, что она бездетная. А потом на тебе – родила! А Вова её лет через пять после рождения сына помер. Когда сын родился у неё, она вроде оживилась маленько, даже, помню, как её соседка Иринка рассказывала, что Тома, после того

как Вова что-то там опять из дома в очередной раз утащил и пропил, собрала вещички его и выкинула их на улицу. Он молотился домой всю ночь, а она его не пускала. Но потом всё-таки пустила, видать пожалела.

– А откуда такой пьяница Вова на её голову взялся? Разве мама Тамары Селивёрстовны не знала, что он пьёт, когда дочку свою за него выдавала? – Спросила Оля.

– Да как не знала! Все в Чудино знали этого Вову, даже у нас в Лосево про него все знали! Он родной брат Витьки Рушникова, мужа Сони. – Нина Максимовна замолчала и потом проговорила – Брат Витькин! Так вот как, получается, женили Вову! Соня постаралась. Но как мать Томки на это согласилась? Или тоже под Сонькиными чарами ходила?

– Да, точно, её подружка, Соня посодействовала в этом деле! – Ответил Валериан Петрович – Такая, видать, подружка была, что и врагу такую не пожелаешь. Не зря, видать монета во дворе у Тома появилась. Вот что, поедим сейчас, а потом поедим снова к Томе и уже конкретно про её замужество у неё спросим.

– Знаешь, надо Настасью позвать. – Встрепенулась Нина Максимовна – Помнишь, она рассказывала, как колдун хотел жениться на Тине Тулеевой, а Маня Тихонова быстро его отвадила. Может и Томе придётся помогать, вдруг эта монета много лет её здоровье подрывала! Артём, беги за бабушкой, объясни ей, что надо.

Артём без лишних слов сорвался и побежал домой. Паша

снова взял монету и спросил деда:

– Вроде там говорили, что такую монету нельзя дома держать? Я пойду её положу в огороде, пока бабушка Настасья не придёт.

– Да, отнеси, положи возле бочки на лавочку. – Сказал Валериан Петрович – Настасья придёт, скажет, что с ней надо делать.

– Прямо не деревня, а Мадридский двор со страшными семейными тайнами. – Оля улыбнулась – Я никогда ещё так интересно не проводила лето! Даже когда мы в Турцию ездили.

– Да уж, куда Турции до Лосево! – Паша взял монету и пошёл с ней в огород.

Там он ещё долго разглядывал монету, ему даже казалось, что она слегка дрожит в руках. Он несколько раз, то клал её на скамейку, то снова брал в руки, монета словно притягивала его к себе. Он подобрал гвоздик с земли и попытался соскоблить ржавчину с неё, чтобы как следует рассмотреть рисунок на ней. Только он царапнул гвоздём по рыжей ржавчине, как гвоздь, обжигая его пальцы, отлетел в сторону от монеты метра на три, а Паша полетел в противоположном направлении, только не так далеко, а всего лишь до бочки, боднув её головой. Бочка загудела, Пашина голова тоже. Он с минуту посидел, не вставая, и приходя в себя. Так, значит, монете не нравится, когда к ней прикасаются чем-то острым. Ну и ладно. Хорошо, что не током ударила. Значит, она всё-

таки живая.

– Ты что тут сидишь? – Спросила Милка, выглядывая из-за бочки.

– Монета меня оттолкнула, когда я пытался с неё ржавчину соскрести. – Ответил Паша, поднимаясь – Я думаю, что она живая. На самом деле, без шуток.

– Ого. – Милка подошла к монете и склонилась над ней – А она с тобой не разговаривала?

– Нет, всё молча сделала, без предупреждения. – Усмехнулся Паша – Не знаю, может сейчас, когда я головой стукнулся, она и будет со мной говорить. Но я бы не хотел этого.

– Бабушка Настасья пришла, какие-то заговоры принесла. Паша, можно я с вами пойду кости на болото относить? Пожалуйста!

– Не знаю, надо с твоей бабушкой поговорить. Я-то не против, но ведь она за тебя отвечает, а ты ещё маленькая.

– Я не маленькая, я подросток. Если уж на то пошло, так мы с бабушкой одного роста. И в огороде я с ней наравне работаю, и дома всё подбираю, даже стряпаем с ней вместе.

– Ладно, только всё равно, сначала с ней посоветуемся.

Во дворе послышались голоса и в огород пришли Валериан Петрович, бабушка Настасья, Артём, Оля и Коля. Милка сразу рассказала, что Пашу монета стукнула. Паша улыбнулся и поскрёб затылок.

– Больно? – Спросил Валериан Петрович, с сочувствием глядя на Пашу.

– Нет, нормально.

– Это ещё хорошо, что она тебя только откинула, а не закопала! Паша, ну как маленький, ей-богу! – Укоризненно глядя на него, сказала бабушка Настасья – Это ж надо, скрести её начал! Зная, что это за монета, начать её гвоздёмковырять! Где она?

Милка подбежала к лавочке и, подняв монету, протянула её бабушке Настасье. Та замахала руками и заставила положить монету обратно на лавку.

– Нет, ты посмотри, ну что за безголовые детки! Только что одному досталось, так эта теперь руками её хватает! Нельзя такие вещи даже в руки брать! Всё, идите в дом, я тут сама справлюсь.

– А что ты с ней будешь делать? – Спросил Артём.

– Пока только заверну в бересту, прочитаю над ней заговор снятия нечистого намерения, и всё пока. А потом закопаю в лесу, рядом с муравейником.

– Бедные муравьи! – Вздохнула Милка – Они умрут?

– Нет, их десятки тысяч, они затопчут её, все вместе дружно с ней справятся. Они негатив чувствуют, ослабляют его.

– Странный ритуал. – Сказал Паша.

– А с Томой что? – спросил Валериан Петрович бабушку Настасью.

– А что с Томой, столько лет под мороком жила, ещё немного поживёт. – Она пожала плечами – Пойду в воскресенье в церковь, к ней зайду, посмотрю, что к чему.

Они ушли в дом, оставив бабушку Настасью в огороде возле монеты. Стали собираться снова в Чудино. Паша с Артёмом тоже захотели поехать со всеми, поэтому Артём сходил за своим велосипедом, а Коля за своим новенький велосипедом, который им с Ольгой подарили в этом году бабушка с дедушкой.

Артём с Колей выехали первыми, а Валериан Петрович с Пашей, Олей и Милкой, выехали после них через двадцать минут, и догнали их возле самого Чудино.

– Обрато ты поедешь на велике! – Сказал запыхавшийся Коля сестре, которая ничего ему не ответила, сделав вид, что не расслышала.

Тамара Селивѣрстовна открыла калитку и сказала:

– Что-то больше тут вас стало! Видать, серьёзно собрались у меня тут всё перекапывать.

– Да, ещё будем искать. – Кивнул Валериан Петрович – Тома, я хотел с тобой сначала поговорить. Пошли в дом. Тут тебе ещё моя бабка пирогов послала в гостинец. Готовь самовар.

– Знаешь, Тома, – начал Валериан Петрович, когда Тамара Селивѣрстовна, вскипятив чайник, села с гостями за стол – та монета, которая у тебя перед крыльцом закопана была, всю твою жизнь с ног на голову поставила.

– Почему это? – Насторожилась Тамара Селивѣрстовна.

– Да потому что эти монеты бесы притащили подружке твоей матери Соньке! И каким-то образом она умудрилась

твою мать так же, как и тебя заморочить, чтобы ты вышла замуж за Вовку Рушникова. Не думаю, что о такой судьбе ты мечтала. Этого Вову, если бы его вовремя на тебе не женили, водка бы сгубила намного раньше. Да и лет ему тогда уже много было. Никто до тебя не позарился на него. Тома, скажи, как мать тебя уговорила замуж за него выйти?

– Да как уговорила, я сама захотела за него выйти. – Тамара Селивёрстовна отрешённо смотрела в окно – Он ведь раньше не такой был, хороший, работающий, ласковый такой.

– Ты что, Тома, ты сейчас про кого говоришь! – Валериан Петрович сердито посмотрел на Тамару Селивёрстовну – Да очнись ты! Он каждый день пил! Работающий он, вот насмешила! Если бы не его брат, он бы с голоду до вашей свадьбы ещё помер. Нечем бы закусывать ему было, он ведь нигде дольше недели не работал! До первой получки. Как только деньги в руках появятся, сразу бежал за водкой, и пока все деньги не пропьёт, на работу не выходил!

– Он хороший был, работающий. – Словно механическая кукла повторила Тамара Селивёрстовна, не отводя глаз от окна.

– Тьфу ты! – Сплюнул Валериан Петрович – Всё ясно. – Он повернулся к ребятам – Бесплезно её спрашивать, ничего она не помнит и не знает. Пусть Настасья с ней сама разговаривает об этом. Всё, пошли дальше искать. Нам до вечера всё остальное надо проверить. В доме я сам буду искать. До обеда я комнату проверил, сейчас за веранду и под-

вал возьмусь. Коля во дворе ищет, ты Паша к нему присоединишься. Оля и Милка постройки проверяют, Артём давай с ними. Всё, не будем терять время. Как бы ни выглядел спящий, я думаю, вы сразу догадаетесь, если его найдёте.

До вечера вся компания разбирала свои участки, Тамара Селивёрстовна помогала Паше и Коле во дворе – они переложили остатки дров в поленнице, промели под ней, выгребли несколько мешков опилок и стружек, перебрали их. От их тщательных поисков рухнул небольшой курятник, много лет уже пустующий, пришлось ещё и доски перекладывать. Коля, то и дело вздыхал, и с тоской глядел на часы.

– Да бесполезно это всё! – Повторял он – Этот спящий может быть только в каком-нибудь тёмном месте, в норе.

Паша с ним был согласен, но работу они не бросали. К ним вышел из дома Валериан Петрович, в подвале и на веранде он также ничего не нашёл.

– Дед, а что мы чердак не смотрим? На чердаке надёжнее место, чем, например, подвал. Туда реже заглядывают.

– Я не полезу туда. Давай ты, раз ты у нас такой специалист по чердакам. – Кивнул он – Я что-то про чердак даже не подумал.

Паша сходил в огород за лестницей и приставил её к закрытому лазу в тёмных сенях. Толстые доски были крепко приколочены большими гвоздями. Попытка вытащить их гвоздодёром провалилась – гвозди не думали сдаваться и вылезать на свет божий. Пришлось вместе с Артёмом и Колей

придумать рычаг, который усилил действие гвоздодёра. Наконец два гвоздя были вытащены с таким скрипом, что казалось, разваливается весь дом.

– Ничего там, скорее всего, нет. – Сказал Артём – Смотрите, гвозди какие старые, наверное, ещё дореволюционные! Чердак заколотили, наверно, лет сто назад.

– Какие-то они шестиугольные, наверное, раньше круглые просто не умели делать. – Коля положил гвоздь на ладонь – Ого, тяжёлый, такой ещё забить надо!

Как только Паша откинул дверку лаза, в нос ему ударил резкий запах птичьего помёта и затхлости. Подождав, когда глаза привыкнут к темноте, он на четвереньках заполз в низкое помещение между крышей и перекрытием дома. Весь пол чердака был засыпан землёй, и кругом были раскиданы пустые стеклянные бутылки, пыльные, некоторые с отломанными горлышками. Паша поднял ближайшую к нему и понюхал её. Пахло плесенью, и он её откинул в сторону. Артём был прав, сюда, наверное, уже лет сто никто не залазил, подумал он. Распрявиться в полный рост на чердаке было невозможно, из обрешётки торчали ржавые гвозди, которые он впотьмах не разглядел, поэтому сразу же царапнул голову об один из таких гвоздей. Свет пробивался только сквозь редкие узкие щели фронтона, так как небольшое слуховое окно было забито досками. Но в дальнем углу чердака, у стены, которая выходила на огород, он увидел, что пробивается в самом низу свет. Да, там была сломана одна доска под-

шивки карниза, и земля ссыпалась в неё. Может и птицы это раскопали. Паша, подойдя ближе и оглядев потревоженную засыпку возле пролома, увидел прикреплённый к доскам обрешётки пакет. Паша осторожно отлепил пакет и сдул с него пыль. Пакет был толстый, как бандероль, из серой плотной бумаги. Никаких пометок на нём не было, просто запечатано в нём что-то. Паша решил сразу его открыть, и посмотреть, что там находится. Он присел и опустил конверт пониже, чтобы свет от щели его освещал, потом аккуратно стал отрывать приклеенный угол, придерживая его второй рукой, чтобы содержимое не выпало. И только он до конца оторвал приклеенную сторону и засунул руку в конверт, чтобы вытащить бумаги, как что-то острое впилося ему в указательный палец, потом отцепилось и снова впилося. А потом по его руке быстро скользнуло что-то холодное и мягкое, отчего он от неожиданности отдёрнул руку. И в тот же миг из конверта вылетела серая плоская фигурка, зависла на секунду в воздухе, взмахнув какими-то куценькими крыльями, и прямо на глазах Паши приняла объёмный вид. В пыльном луче, струящимся из щели под крышей, на шее зверька блеснула красноватым цветом небольшая искра. Существо дёрнулось от Паши, моментально скользнуло в щель и пропало. Паша от неожиданности сел прямо в пыль, тупо глядя на конверт в своих руках. Ну, и что он выпустил? Это и был спящий?

Он снова закрыл конверт, хоть и понимал, что это уже без надобности, он уже упустил спящего, и бусину вместе с ним.

Больше он ничего не стал искать на чердаке, а спустился по лестнице вниз и подошёл к деду, который сидел на верхней ступеньке крыльца. Он протянул деду конверт и с грустным вздохом сел рядом с ним.

– Я открыл его, и оттуда вылетело что-то, напоминающее мелкую летучую мышь, да и вдобавок на шее у неё что-то бронзовое мелькнуло. Мне кажется, это и была бусинка. И это был спящий. Вот такой я дурак. Всё испортил.

– Ладно, не горюй. – Дед повертел конверт в руках – Странное место хранения. И куда, интересно знать, она улетела? – Дед увидел капли крови на пальце у Паши – Надо обработать срочно. Тома! – Закричал он Тамаре Селивёрстовне, которая вместе с Колей вырывали траву возле старого сарая. – Тащи йод, перекись, что там у тебя есть! Всё, отбой, все сюда.

После того, как ранки у Паши обработали, ребята собрались на крыльце вокруг Паши и он ещё раз рассказал, как из конверта сначала выпала засушенная плоская летучая мышь, которая прямо в воздухе разбухла и вылетела из дыры на чердаке. Артём с Колей и Олей побежали за дом, куда улетела неведомая крылатая гостья, но её, конечно, и след уже простыл.

Все расселись вокруг Валериана Петровича, он осторожно достал несколько листков из конверта и развернул их. Листков было четыре, сделаны они были из такой же грубой и серой бумаги, что и конверт, даже были видны следы мелких

деревянных опилок на ней. Два листка были пустые. На третьем листке в столбик стояли даты: 14 сентября 1933 года, 5 января 1934 года, 22 мая 1934 года, 30 сентября 1935 года, 16 сентября 1937 года. И всё. Никаких событий к этим датам, никаких объяснений. На четвёртом листке, в самом углу, был поставлен отпечаток пальца, сделанный кровью. А рядом свежий мазок Пашиной крови.

– Да, ничего тут мы не поймём. – Разочарованно протянул Валерий Петрович – Но самое главное, спящий уже не спящий, и теперь он полетит к Никанору Стошнику, чтобы вернуть ему бусинку.

– Ветряки сказали, что Никанор не будет будить спящего, пока весь в одном месте не соберётся, ну, то есть, пока кости обратно не вставит! – Паша даже соскочил с места – Потому что бусина на него плохо действует, разрушит его! А он и так уже весь разрушенный. Так может бусина сама его добьёт, ещё до полуночи? И нам не придётся вести его к болоту?

– Тебе надо сделать так, как сказали ветряки, добьёт его бусина, или нет, это другой вопрос. – Дед убрал листы обратно в конверт – Ну что, поехали домой, я уж вроде и проголодался.

– Так мы не будем ловить летучую мышшь? – Спросил Артём – Вдруг она ещё недалеко улетела?

– Не будем. – Твёрдо сказал Валериан Петрович – У нас есть для этого ворон. Я думаю, у него больше шансов. Если

он сейчас возле логова Велифера, он сразу почует бусину, и перехватить мышку для него не будет проблемой, и он делает это быстрее, чем вся чёртова армия Велиара. А мышка полетит к логову Никанора, не сомневайтесь.

– Тем более, ворон голодный! – Подсказал Артём – Одним выстрелом убьёт двух зайцев – и поужинает, и бусину отберёт.

Оля и Артём сели на велосипеды, и наперегонки поехали по дороге. Валериан Петрович их обогнал почти сразу же после выезда с Чудино, а Милка им долго махала рукой, пока они не скрылись из вида. В деревне ребята разошлись по своим домам, чтобы отдохнуть и собраться с силами для последнего своего дела. С Пашей на кладбище собирались идти все. Он не знал, радоваться этому, или нет. С одной стороны, когда все вместе, то веселее, а с другой стороны, как ветряки посмотрят на такую многочисленную демонстрацию к ним на болото.

Глава 7. Бусинка и камыш.

Паша вышел на крыльцо после ужина, и оглядел все постройки, птицы нигде не было. Он задумался. Поймала она мышь или нет?

– Паша, иди, вздремни хоть пару часиков, я тебя разбужу часов в десять. – На крыльце появился дед – Что задумался?

– Птицы нигде не вижу.

– Она может, уже на болоте!

– Лишь бы она бусинку не проворонила, как я.

– Не переживай за неё. Где бы она ни была, она знает, что делает. Знаешь, сколько вóроны живут? Лет семьдесят. Это обыкновенные. А эта птичка не обычная, она, может, уже лет триста живёт, и ещё столько же проживёт. Опыт у неё уже солидный, не то что у тебя. Я что думаю, неужели сегодня и впрямь закончится вся эта маета с бусиной?

– Хорошо бы! Жаль только, что ветряки уйдут с болот.

– Они уйдут, другие придут. Молодец ты, Паша. Всё правильно делаешь, и не трус. Я в тебе никогда не сомневался.

– Да ладно, дед, ещё не сделано главное.

– Сделаешь, теперь сделаешь. Не зря тебе ветряки это доверили.

Паша пошёл к себе в комнату, по привычке достал телефон, но тут же его положил обратно, ему не хотелось ничего

смотреть, читать. Мысли все были только о ветряках и бусине. Он так и не уснул, и когда дед заглянул к нему и сказал, что пора, он бодро встал и пошёл в большую комнату, где собралась вся их команда, даже Милка.

– Тебя что, бабушка Дуся тоже с нами отпустила? – Удивился Паша.

– Нет. – Грустно ответила Милка – Но она мне разрешила вас проводить до околицы и ждать, пока вы не вернётесь, хоть до утра. Я считаю это несправедливо, потому что это ко мне вышли ветряки. А сейчас, когда должно случиться самое важное, меня с вами не будет!

– Ты и так очень много сделала важного, для того, чтобы у нас всё получилось. Ничего страшного, что сегодня мы без тебя пойдём, ты зато самая первая узнаешь, как всё прошло. У каждого своё дело. – Успокоила её Оля.

– Дед, ты-то хоть не собираешься идти с нами? – Спросил Паша – И так нас уже целая толпа набралась.

– Нет, в этот раз я с вами не пойду. – Покачал головой Валериан Петрович – Ты и сам справишься, с такой-то командой. Помните, что я вам сказал, когда мы на болото собирались?

– Помогать друг другу! Не бросать товарищей в беде! – Дружно ответили ему ребята.

– Ну вот, самое главное вы знаете. – Дед улыбнулся – А с остальным справитесь, вон какие умные и смелые!

– Нам бабушка крестики надела! – Оля достала крестик

из-под футболки и показала его.

– А я всегда с крестиком хожу. – Сказал Паша.

– А я не крещёный. – Вздохнул Артём – Меня каждый год собираются крестить, да всё откладывают, некогда им.

– Ничего, поедем в Троицу в Чудино, и окрестим тебя там! – Ободрил его Валериан Петрович – И так, фонарики я вам положил, лопата у вас с собой. Ну, с богом!

Ребята вышли из дома, Валериан Петрович с Милкой проводили их до околицы, и долго ещё смотрели им вслед, пока вся команда не скрылась в лесу.

До кладбища они дошли без приключений, кругом было тихо, светло, сумерки только ещё начинали слегка прокрадываться между высоких деревьев, неуверенно скрываясь за густыми кустами. Но на самом кладбище было уже не так весело. И даже как-то темнее сразу стало. Памятники обступали ребят со всех сторон скорбными тёмными стражами, охраняющими покой лежавших под ними мертвецов. Забор вокруг кладбища словно ошетинился редким штакетником, оскалившись на окружающий его лес. Тишина была такая, что слышно было, как стучат сердца. А луна, покровительница мёртвых, окрасила лица ребят в неживой желтоватый цвет. Они сразу сбились в плотную кучу, стараясь не отставать друг от друга. Подойдя к нужному месту, Паша скинул рюкзак, достал сапёрную лопатку и мешок, надел перчатки и стал копать. Откинув несколько лопат с землёй, Паша стал копать осторожнее, потому что показались первые

кости. Они зловеще белели в темноте, и по коже Паши пробежал лёгкий озноб. Он откинул лопату в сторону, Артём присел рядом с мешком в руках, и Паша начал выбирать кости из земли, стараясь унять дрожь в руках.

– Паш, мешок дрожит. – Артём выпустил мешок из рук.

– Держи, давай, это руки у тебя дрожат. – Паша поднял мешок и протянул Артёму, но тоже почувствовал, как внутри мешка кости зашевелились – Чёрт, кости что ли шевелятся?

– А я тебе про что? – Артём раскрыл мешок и посмотрел внутрь – Нет вроде, не шевелятся.

– Не обращай внимания, всё, почти все уже нашёл.

– Паша, там кто-то стоит. – Тихо прошептала Оля и пододвинулась ближе к Артёму.

Возле калитки, со стороны леса, действительно кто-то неподвижно стоял. И этот кто-то был замотан по самую макушку в чёрный плащ. Ребята замерли.

– Ну вот, приплыли. – Тихо процедил Артём – Уже здесь.

– Спокойно. – Тихо сказал ему Паша и быстро начал собирать остатки костей в мешок, уже не разбирая, где земля, а где кости.

– Он на нас смотрит. У меня мурашки по коже бегают. – Снова сказала Оля дрожащим голосом – Давайте быстрее. Мне страшно.

Паша ещё поворошил землю, костей в ямке больше не было. Артём быстро завязал мешок и убрал в рюкзак. Паша распрямился, не сводя глаз с тёмной фигуры, снял перчатки,

отбросил их, и взял в руки лопату.

– Выходить всё равно придётся. – Паша обернулся к Артёму – Крепче рюкзак держи, или отдай мне.

– Сам понесу. – Артём закинул рюкзак на плечи – Пошли, ещё подумает, что мы испугались.

«И не ошибётся» – подумал Паша, но первым пошёл к калитке.

– Доброго вечера вам, добрые люди! – Поздоровался незнакомец, когда они вышли с кладбища и поравнялись с ним.

Ребята промолчали, никто ему не ответил. Паша не замедлил шаг, ребята от него не отставали. Фигура в плаще обогнала их и преградила дорогу. Незнакомец не открывал лицо, и только тёмные его глаза хищно блестели между складками толстого плаща. Он внимательно оглядел всех и сказал:

– Неурочное время вы выбрали, чтобы посещать здешних жильцов.

Наконец Паша собрался с духом и ответил:

– Так и Вы тоже сейчас здесь в неурочное время, Никанор Вальдемарович.

– А мне здесь самое место. – Он откинул плащ, и ребята вздрогнули, увидев полусгнивший труп с лохмотьями жёлтой сухой кожи – Ну что примолкли? Страшно?

– А что тут страшного? – Ответил Паша, весь похолодев от ужаса – Что Вам в могиле-то не лежится?

– Вот, не лежится. – Он протянул к Артёму руку, показы-

вая на рюкзак – Дай-ка сюда, парень, вот это. Это моё.

Паша встал перед Артёмом и вытянул перед собой сапёрную лопатку, словно шпагу. Никанор Вальдемарович отступил на шаг. Паша, уже немного придя в себя, сказал ему:

– Может это и Ваше, да только оно Вам сейчас без надобности. Вы ведь прячете чужую вещь, не отдаёте её настоящим хозяевам, вот и мы Вам не отдадим это. Пошли ребята, нам пора.

– Э, не спешите! – Зашипел Никанор Вальдемарович, снова закутавшись в плащ – Предлагаю обмен. Вы мне сейчас отдаёте моё. – Он замолчал.

– А Вы нам бусину? – Спросил Паша.

Никанор Вальдемарович засмеялся лающим смехом и ответил, понизив голос до зловещего шёпота:

– А я вас отпущу домой, к мамке.

– Да что это за обмен? Мы и так, когда сделаем все дела, домой вернёмся. – Паша отвечал, но в животе у него образовался неприятный холодок. Он видел, как со всех сторон к ним скользят длинные тени – Честно будет, если Вы нам бусинку отдадите.

Никанор Вальдемарович раскинул руки, и воздух задрожал от ринувшихся со всех сторон к нему тёмных пятен. Долетая до его рук, пятна растягивались и наматывались на них. Они пульсировали, словно накачивали в него воздух. Никанор Вальдемарович стал увеличиваться в объёмах во все стороны, плащ соскользнул с него, и ребята снова уви-

дели обтянутую рваной плотью фигуру. Тело его дрожало, обрастая прямо на глазах серой шкурой, глаза вспыхнули красноватым зловещим светом, нижняя челюсть выдвинулась вперёд, шея удлинилась настолько, что он головою резко сделал выпад к Артёму, и вцепился зубами в его рюкзак. Артём от неожиданности отшатнулся, и, не удержав равновесие, повалился на спину. Но он не упал, так как Никанор Вальдемарович уже поднимал рюкзак вверх, крепко вцепившись в него своими длинными жёлтыми зубами. Он несколько раз тряхнул рюкзаком, пытаясь отцепить от него Артёма, но Артём схватился за лямки руками, не отпуская рюкзак.

Паша подскочил к Артёму и схватил рюкзак с другой стороны, почти одновременно с ним за рюкзак ухватился Коля, и они оба повисли на нём. Паша чувствовал, что рюкзак хоть и медленно, но всё равно поднимается вверх. В правой руке у него была лопата, поэтому он, размахнувшись, воткнул её острое лезвие в оскаленную пасть Никанора. Зубы у того заскрежетали, столкнувшись с металлом, и Паша ещё сильнее вдавил лопату ему в пасть. Никанор взвыл, и челюсти его разжались. Артём, с освободившимся от хватки Никанора рюкзаком, полетел вниз, Паша с Колей за ним. Почувствовав под ногами твёрдую почву, Паша крикнул ребятам:

– Бежим! Оля, не отставай!

Не медля ни минуты, ребята побежали от скрючившегося и державшегося за рот обеими руками Никанора. Часть тёмных теней отцепились от Никанора, и поползли за ними.

Вся дорога перед ребятами стала чёрной от ползущих вокруг них теней. Паша сначала перепрыгивал через них, но потом бежал прямо по ним, чувствуя холод и дрожание под ногами. Он увидел, что Оля отстаёт, схватил её за руку и потащил за собой. Бегущий впереди Артём вдруг резко остановился.

– Это что там? – Закричал он и показал рукой впереди себя.

Прямо перед ними дорога, по которой они бежали, круто уходила вниз, в сияющий чёрный провал. Из глубины провала поднимался дым, едкий и густой. А позади них опять послышался сухой лающий смех Никанора. Дым из бездны клубился всё быстрее и быстрее, вырываясь с огромной скоростью из чёрного зева, становился плотным и заполнял пространство слева и справа от дороги. С обеих сторон дороги выросли серые стены, уходящие высоко в небо. Паша стукнул лопатой по одной из стен, но дым стал твёрдым, словно гранит, и лопата со звоном высекла несколько искр из камня.

– Что нам делать? – Артём смотрел на Пашу испуганными глазами – Может, вернёмся обратно на кладбище? Он туда не смог зайти. Переждём до утра.

Паша смотрел в провал. Он вспомнил слова ветряка: «Не бойся, не ты его цель, главное – не отвлекайся на его ловушки и обманы. Иди к болоту, не оборачивайся и не разговаривай с ним. Он попытается тебя сбить с пути, и от твоей стойкости будет зависеть, он одержит над тобой верх, или ты над ним».

– Идите за мной. И ничего не бойтесь. – Он помолчал и добавил – Только от нас сейчас зависит, сможет ли эта тварь запугать нас и добиться своего, или сама провалится в ту бездну, где ей и место.

Он сделал шаг вперёд, потом ещё один, и ещё. Глазами он видел, как дорога уходит вниз, в непроницаемую черноту пролома, а ногами чувствовал, что идёт по ровной дороге, и этот диссонанс немного обескураживал, но с каждым шагом он всё увереннее и увереннее шагал вперёд. Он обернулся, и увидел, как сразу за ним идёт Артём, а за Артёмом, взявшись за руки, Оля с Колей. Все они настороженно смотрели вниз, всё ещё не веря тому, что идут по поверхности земли, а не сорвались в зияющую чёрную пропасть.

Над их головами раздалось громкое карканье, и тут же послышался скрежет ломающихся камней. Стены по обеим сторонам дороги, будто в замедленной съёмке, начали валиться вниз, и, коснувшись земли, превращались снова в дым, который был разорван и унесён налетевшим со всех сторон ветром. Паша поднял голову и увидел над собой парящую чёрную птицу, медленно махавшую крыльями, и оглашавшую окрестности громким криком. Он радостно махнул ей рукой, и ему показалось, что она тоже махнула ему крылом.

Позади них раздались быстрые шаги догонявшего их Никанора. Паша замедлил шаг и поравнялся с Артёмом:

– Не обращай внимания, что бы он там ни говорил.

– Как ты понял, что провал не настоящий? – Спросил его Артём.

– Ничего я не понял, я просто вспомнил слова ветряка, и поверил ему. – Ответил Паша – Сам даже не знаю, как у меня хватило духа шагнуть туда.

Позади них раздался крик Оли. Паша с Артёмом резко обернулись. Оли и Коли на дороге не было. Фигура Никанора медленно подплыла к ним и тут же тёмные пятна снова закружились вокруг него, окутав его чёрным непроницаемым коконом. Рядом с ним из воздуха выступили ещё два кокона, внутри которых раздавались сдавленные крики.

– Отпусти их. – Сказал Паша – Твои кости у нас.

– У вас. – Кивнул Никанор – А должны быть у меня. – Он протянул обе руки к Паше и тот увидел, что на его руках нет пальцев – Я устал от боли! Как я стал от боли! Эта мерзавка обманула меня. Маленькая хитрая мерзавка, которая обманула сначала мою дочь, сказав, что никому не откроет её тайну, если та всё ей расскажет, и та ей всё рассказала! И мало, что всё рассказала, ещё и украла у меня политонит, в котором были все мои записи. Мерзавке всё было мало, она хотела богатства, хотела повелевать мной, хотела, чтобы ей служили ночницы. Она и сама не знала, что хочет, но чтобы всё у неё было. Но жадность её погубила. Жадность и глупость. Она жестоко поплатилась за всё. Она теперь ползает в холодной пещере, и питается падалью. Проклятая и отверженная. И будет так ползать ещё тысячу лет. Вот кто глав-

ный злодей, кто истинный виновник всех несчастий вашей деревни. Она и ещё моя недостойная дочь, предавшая меня. Я в вашей деревне никого не погубил, ни единой души.

– Отпустите наших друзей. – Сказал Паша – Если вы никого не губили, то и сейчас не надо.

– Отпущу, сразу же отпущу! – Никанор затряс руками – Отдай мне мои кости, я сразу же исчезну, уйду, клянусь непреложным обетом. Зачем мои мёртвые кости ветрякам? Наказать меня? Но я уже и так наказан! Бусины у меня нет, но я скажу вам, где она. Я отпущу ваших друзей, а вы отпустите меня, и мы забудем друг о друге.

– Где бусина? – Спросил Паша.

– Она в Чудино, на чердаке дома Рушниковых, прислужников той мерзавки. Только конверт не открывайте, отдайте его ветрякам запечатанным. Видишь, я тебе всё как есть сказал!

Коконь по обеим сторонам Никанора слабо дёргались, и из них доносились всхлипы. Паша вздохнул и повернулся к Артёму.

– Артём, дай сюда мешок. – Сказал он и протянул руку.

Артём неуверенно посмотрел на него. Паша ободряюще кивнул головой. Артём сбросил рюкзак, достал из него мешок и протянул Паше. Паша показал на коконы и сказал:

– Сначала отпустите их.

Коконь тотчас упали на землю и развалились пылью. На земле остались лежать Оля с Колей. Артём кинулся к ним

и помог подняться. Паша протянул мешок Никанору, и тот схватил его. Заглянув в мешок, он поднялся ещё выше над землёй и засмеялся:

– Вот видите, сразу надо было так! – Он полетел к лесу, но ещё раз обернулся и крикнул – А я ведь знаю, что спящего вы выпустили! Спасибо за помощь!

– Возвращайтесь в деревню, быстро! – Скомандовал Паша ребятам – Ничего не спрашивайте, просто бегите быстрее домой.

– А ты куда? – Спросил Артём – Тебе нельзя к ветрякам, вдруг ворон не нашёл бусину!

Но Паша уже со всех ног мчался к болоту, махнув ребятам. Он ещё раз обернулся назад, убедившись, что ребята побежали к деревне. Рядом с ним, низко опустившись к земле, пронёсся ворон. Пролетев далеко вперёд, он снова вернулся и закружил над ним. У Паши колело в боку, но он не сбавлял темп, а потом у него, будто бы открылось второе дыхание. Он бежал сначала по дороге, потом повернул к лесу. Потихоньку он перешёл на быстрый шаг, чтобы немного выровнять дыхание. Но тут же почувствовал беспокойство и снова побежал. Он добежал уже до Волчьих скал, когда ворон тревожно закаркал. Паша не удержался и повернулся назад. Тёмная туча неслась за ним по небу, закрывая звёзды. Паша закашлялся. Вот оно болото, уже совсем близко. Он успеет! Он должен успеть.

Холодная серая лапа схватила его за плечо, он резко дёр-

нулся, но лапа не отцепилась, до крови впившись ему в кожу. Он попытался на ходу сбросить её, но сил у него уже не было. Над ним захлопали чёрные крылья, и с громким карканьем ворон на лету клюнул серую тварь. Она отцепилась от Паши, но тут же несколько лап схватили его за руки, за ноги, и Паша почувствовал, как падает. Ворон молотил клювом по тварям, драл их когтями, но их становилось всё больше и больше. Паша услышал, как разрывается ткань на его одежде, сделал по инерции ещё несколько больших шагов, и обессилено упал на мокрую траву. Лапы его отпустили. Он видел, как одна серая большеголовая тварь ещё тянулась к его лицу, но тут же резкий ветер откинул её от него, и она с диким визгом начала крутиться на одном месте, всё уменьшаясь и уменьшаясь в своих размерах.

Паша поднял голову. Перед ним стоял Никанор. Он трясся от злости, но смотрел не на Пашу, а на кого-то позади него. Паша обернулся и увидел, что позади него стоят ветряки. Паша засунул руку в карман и достал белую косточку. Никанор закричал, но тут же упал на колени. Паша протянул косточку ветряку.

– Вот, остальные пришлось отдать ему. – Сказал Паша – Бусина где-то летает на летучей мышке.

Ветряк взял из рук Паши косточку, двое других ветряков подхватили Никанора и подтащили его к сухой коряге.

– Велифер, за все твои мерзкие злодеяния против нашего народа и против людей, за то, что ты обратился к сатанин-

ским силам, за то, что замыслил выпустить их на землю, мы приговариваем тебя к такой жизни, которая за тысячу лет искупит твою душу от твоих грехов. Отныне ты никогда не сможешь сказать ни одного злого слова, не сможешь пожелать никому злого, не научишь никого злему. Ты теперь станешь тем, что хотел уничтожить. Каждый год ты будешь засыпать вместе с природой, и ждать вместе с ней тепла, чтобы проснуться. Ты научишься любить жизнь, довольствуясь тем малым, что будет она тебе давать.

Ветряк топнул своей крючковой ногой, и Паша увидел, как перед ним образовалась ямка, сразу же заполнившаяся болотной водой. Ветряк бросил туда косточку и посмотрел на Никанора. Тот поник, став меньше ростом, и склонил голову на грудь. Два больших ворона сели рядом с Никанором, и Паша видел, как в их глазах вспыхнули жёлтые искры. Никанор начал медленно рассыпаться, превращаться в прах, пока на месте него не осталась только серая пыль. Пыль поднялась в воздух, и ветер понёс её к ямке, которую создал ветряк.

Когда пыль осела в ямке, ветряк снова топнул ногой, и ямка покрылась землёй. И тут же, на этом самом месте, из земли показался росток. Он рос очень быстро, наклоняясь в стороны, и трепеща длинными листьями. Когда росток стал высоким, с крепким стеблем, на его верхушке появилось утолщение, потом оно лопнуло, и появился коричневый пушистый початок. Паша понял, что это обыкновенный камыш.

– Вот и всё. – Сказал ветряк – Дело сделано.

– А бусина? – Спросил Паша – Её ведь унесла летучая мышь.

Ветряк поднял голову и протянул вверх свою тонкую руку. На неё медленно опустился ворон, открыл клюв, откуда на ладонь ветряка медленно скатилась медная бусина.

– Вот она. – Ветряк протянул бусину Паше – Теперь она твоя.

– Моя? – Паша удивлённо смотрел на бусину – Но ведь она не для людей!

– Теперь она только память о нас, ничего больше. – Ветряк положил бусину в руку Паше – Ты помог нам. Вы все помогли нам. Наш народ вечно будет вспоминать вас с благодарностью. Иди к своим друзьям, они волнуются за тебя.

– Вы уходите?

– Да. Но мы уходим отсюда с лёгким сердцем, не отягощённым обидой. И в этом твоя заслуга.

Паша посмотрел на бусину, лежащую у него на ладони. Свет луны отражался на её блестящем круглом боку, и она приятно грела руку. Маленькая медная бусинка, будто ягодка клюквы. И столько всего из-за неё приключилось!

– Такая маленькая! – сказал Паша и понял, что сказал он это в пустоту.

Ветряков рядом не было. Они ушли. Не было и чёрных птиц. Только камыш, посаженный ветряками, склонялся от ветра, шурша листьями, и тихо жалуясь на свою судьбу. Па-

ша встал и пошёл к деревне. Ночь ещё не кончилась, было темно, но вокруг него был его родной лес, добрый, как его семья, друзья, как все, кто жил на этой земле.

Он увидел ещё издалека, как на околице его ждали дед Валериан Петрович, Артём, Милка, Коля и Оля. Они радостно замахали руками, увидев его, и он пустился к ним бегом. Ветер слегка подталкивал его в спину, тоже торопя его, и он раскинул руки, словно это был полёт, а не бег.

– Дед, нам ветряки подарили бусинку! – Крикнул он и засмеялся, увидев, как у них вытянулись лица от изумления.

– Зачем нам она! – Опомнился дед – Выкинь ты её, проклятую.

– Она больше не волшебная, они нам её на память подарили! – Паша добежал до них, вытянул вперёд руку и разжал кулак. На его ладони заблестела маленькая бусина.

Все с интересом разглядывали её, передавая из рук в руки. Дед в руки её не стал брать, но тоже разглядывал её, только из Пашиных рук, прищуриваясь и качая головой.

– Паш, а что ветряки тебе сказали, когда ты без костей к ним пришёл? – Спросил его Артём.

– Почему без костей? – Паша хитро улыбнулся – Когда я увидел, что нас возле кладбища Никанор уже ждёт, я незаметно сунул одну косточку в карман. На всякий случай.

– И что теперь с Никанором? – Спросил Артём.

– В лунке сидит. Пейзаж болотный украшает.

Он засмеялся. И все засмеялись. Дед обнял Пашу и по-

хлопал его по спине:

– Я родителям твоим сегодня позвоню. Скажу, что ты все свои грехи отработал. Можешь домой с чистой совестью возвращаться.

– Позвони, только я не хочу в город. До осени здесь останусь. Тебе помогать буду. А после армии, дед, я к тебе каждый год приезжать буду. Обязательно.

Паша счастливо улыбнулся, потянулся и вдохнул полной грудью предутренний прохладный воздух. Первый лучик летнего ласкового солнца скользнул по блестящей росистой траве, и где-то бойко закукарекал петух. Тут же замычала в ближайшем дворе корова, ей ответила другая. Залаял Бульба, разбуженный утренней переключкой. Пахло свежей травой, ромашками, речкой. Просыпайся, милая моя деревня, пришёл новый день. Эх, и хорошо же здесь!